

= Die Geschichte der Wolgadeutschen =

Неофициальный сайт поволжских немцев
<http://www.wolgadeutsche.net/>

Публикация данной цифровой книги осуществляется с разрешения авторов.

***

Цель нашего проекта – сделать книги по истории российских немцев доступными через Интернет. Мы оцифровываем и размещаем на нашем сайте только те книги, по которым истёк срок действия авторских прав согласно российского законодательства. Публикация иных книг осуществляется только с разрешения обладателя авторских прав.

Не удаляйте эту страницу. Она содержит наши атрибуты и позволит пользователям узнать о нашем проекте.

Публикация данной электронной книги не преследует никакой коммерческой выгоды. Любое коммерческое и иное использование, кроме предварительного ознакомления, запрещено.

А. А. Герман, И. Р. Плева

Немцы Поволжья

Краткий исторический очерк

Саратов - 2002

Герман А. А., Плевэ И. Р.

Г38 **Немцы Поволжья: Краткий исторический очерк.** — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. — 144 с. ISBN 5-292-02779-0

ББК 9(470.44/47)«19»(075.8) УДК 63.3(235.54) Г38

При поддержке института «Открытое общество». Фонд Сороса. Россия

Рецензенты:

Доктор философских наук, профессор *Т. С. И Ларионова* (Академия государственной службы при президенте РФ, Москва)

Кандидат исторических наук *С. К. Лебедев* (Санкт-Петербургский Институт истории РАН)

В работе воссоздается история немцев Поволжья с момента их появления в регионе до сегодняшних дней, рассматриваются проблемы цивилизационного взаимодействия переселенцев и окружавших их народов. Особое внимание уделяется событиям XX века. Авторы — известные специалисты в области истории российских немцев — показывают жизнь немецкого населения Поволжья во всей ее многоликости, сложности, противоречивости, драматичности. В основе очерка лежит огромный фактический материал, наработанный в ходе научных исследований, проводившихся авторами с конца 1980-х годов.

Для широкого круга читателей, историков, политологов, краеведов, учителей, студентов, учащихся старших классов и всех интересующихся судьбами немцев в России.

ББК 63.3(235.54)

УДК 9(470.44/47)«19»075.8 /,!

ISBN 5-292-02779-0

Работа издана в авторской редакции

© Герман А. А., Плевэ И. Р., 2002

ПРЕДИСЛОВИЕ

Применение немецкого элемента в Российскую империю было одним из проектов Екатерины II, стремившейся к созданию «среднего рода людей». Немецкие колонисты должны были явить пример рачительности, деловитости, предприимчивости, прежде всего, русскому населению в целом (как лично свободному или относительно свободному, так и закрепленному за частными владельцами). Конечно, это была альтернатива крепостному крестьянству, которое Екатерина в начале своего царствования думала раскрепостить, как это было сделано ею в отношении дворян и горожан. Колонизация — если угодно,атурный эксперимент Екатерины, «философа на троне», должный показать Европе европеизм ее царствования, т.е., что обширная империя готова учиться у Запада и предоставляет возможности для преуспевания всем желающим без различия народности. Русское дворянство и общество в целом должно было убедиться в преимуществах свободного земледелия и увидеть пример более высокой хозяйственной и общей культуры не в Европе, но прямо в России, в ее глубине. Хозяйственная и культурная деятельность поволжских немцев подробно представлена в книге.

Вероятно, для кого-то из колонистов имело значение и то, что на новой родине они давали клятву верности государыне — немке по происхождению и то, что Волга в районе Саратова, эта великая река России, похожа на Рейн. Правда, здешний климат значительно более суров. И авторы очерка большое внимание уделяют географическим и природным условиям существования немецких поселенцев в Поволжье, что представляется оправданным.

Авторы большое место уделяют просветительской роли информации о российских немцах для местных властей и населения Поволжья. История этого народа в XX веке знает трагизм сталинской депортации. Но среди причин эмиграции и реэмиграции (религиозные, политические, ностальгические) весьма важное место занимает тяга к более высокому жизненному уровню. Привлекательность «исторической родины», особенно в последние годы существования СССР, да и в новой России, выросла стремительно. Экономическая миграция и эмиграция на Запад стала реальностью не только для немцев.

Книга А. А. Германа и И. Р. Плева представляет собой исторический очерк жизни в России субэтнуса поволжских немцев, оставивших яркий и глубокий след в культуре России XVIII-XX вв. Работу дополняет перечень важнейших дат и литературы.

Старший научный сотрудник СПб Института истории РАН, : к.и.н. С. К. Лебедев

Среди многонационального населения Поволжья еще можно встретить людей с немецкими фамилиями. Они называют себя поволжскими немцами.

Германия и Поволжье, немцы и Волга. Еще 10-15 лет назад связь между этими понятиями для большинства «советских» тогда людей, в том числе и волжан, могла показаться неожиданной и даже странной. Разве что старшее поколение, особенно ветераны, вспоминали Сталинградскую битву времен Великой Отечественной войны. А между тем, незримые нити исторических событий и человеческих судеб объединяют и тесно связывают Саратовское Поволжье и Германию, некоторые другие страны Европы. Об этом и по сей день свидетельствуют постепенно исчезающие следы западной материальной культуры, резко контрастирующей с традиционными для Поволжья славянскими и татарскими ее типами (некоторые здания в Саратове, Марксе, Красноармейске, необычные храмы в деревнях под Саратовом и т.п.).

Долгие годы (с начала Великой Отечественной войны и до конца «перестроечных» годов) о том, что в Поволжье компактно, на значительной территории проживали немцы, в одночасье высланные в 1941 г. в Сибирь и Казахстан, о том, что здесь в 1918-1941 гг. существовала даже их автономная республика, было известно очень немногим. И потому, когда на волнах «гласности» и «демократизации» этот исторический факт стал достоянием всего общества, реакция на него, особенно в Поволжье, оказалась противоречивой.

Сегодня о компактном когда-то проживании немцев в Поволжье знают многие, но до сих пор нет-нет, да и возникают политические баталии по вопросу о целесообразности возвращения их на свою малую родину, о воссоздании ими своего национально-территориального образования. При этом незнание истории появления, географии расселения, социально-демографических и хозяйственно-экономических условий жизни и экономико-географических результатов деятельности немецкого населения в Поволжье (при советской власти — в рамках существования АССР немцев Поволжья) часто приводило к решениям не в пользу немецкого населения.

В результате сколько-нибудь массового возвращения немцев на берега Волги не произошло...

Элементарная культура национальной политики, межнациональных отношений требует: пока в Поволжье, хоть и в небольшом количестве сохраняются поволжские немцы, властные структуры Саратовской области, ее многонациональное население должны иметь представление об их истории и культуре. Помочь в этом призван настоящий исторический очерк.

Кто же такие, поволжские немцы? Когда их предки покинули свою родину — Германию, что толкнуло их в неизведанную даль? Где и как жили они в России? Почему, спустя двести с лишним лет большинство их решило вернуться назад на родину предков? Обратимся к истории.

Немцы Поволжья — одна из нескольких групп российских немцев. Они прошли в России свой исторический путь, отличный от других групп. Местом их проживания с 60-х годов XVIII века и до 1941 года были берега великой российской реки к северу и югу от города Саратова. Именно там обосновались немецкие крестьяне, покинувшие свою родину в поисках счастья и удачи, там почти двести лет жили их потомки, пока их насильственно не переселили далеко на восток — в Сибирь и Казахстан.

Следуя за повествованием авторов, вы узнаете, как вербовались и переселялись немцы из Германии в Россию, как прибыли они в Поволжье и основали здесь первые свои колонии. Вам предстанут многие картины жизни немецких колонистов на Волге во второй половине XVIII века, в XIX столетии. Особое внимание уделено жизни немцев Поволжья в XX веке, ставшей для них настоящей трагедией. Их злоключения начались с 1914 года, когда началась Первая мировая война, столкнувшая между собой Германию и Россию. Тяжелой была жизнь в условиях большевистского тоталитаризма в 1920-е и особенно в 1930-е годы, но самые суровые испытания выпали на долю поволжских немцев с началом новой войны между СССР и Германией в 1941-1945 гг., когда их несправедливо обвинили в пособничестве Гитлеру и лишили своих очагов, отправив в далекие края, мобилизовав в специальные военизированные формирования, где они были на положении заключенных.

Вы узнаете, каким трудным и долгим был процесс восстановления справедливости по отношению к немецкому населению России. Он занял несколько послевоенных десятилетий, но так и не был завершен. В книге рассматриваются основные причины, побудившие российских немцев, в том числе и бывших немцев Поволжья, уехать в Германию, характеризуются условия жизни и перспектива тех немцев, кто остается жить в России.

Авторы будут считать свою задачу выполненной, если кратко изложенная ими история немцев Поволжья послужит улучшению взаимопонимания между немцами и другими народами Поволжья, позволит укрепить межнациональные отношения в регионе.

Немцы в России

Слово «немец» издавна на Руси означало «немой». Так называли иностранцев, не знавших русского языка. Однако поскольку исторически сложилось так, что подавляющее большинство выходцев из Европы оказалось уроженцами германских земель и постепенно ассимилировало проживавших рядом представителей других европейских народов, со временем «немцами» в России стали называть людей, исторической родиной которых являлась Германия.

Первые представители германских народов приходили на Русь в качестве миссионеров Папы Римского, предлагая русским князьям принять католичество. В период правления Ярослава Мудрого в Киеве — как торговом центре — возникла католическая община поляков, итальянцев и немцев, которым позволили исповедовать свою веру при условии не обращения в нее православных.

Наряду с торговыми, теснейшим образом развивались и династические связи. Так, сын Ярослава Мудрого — Святослав женился на сестре епископа Бурхарта из Трира, двое других Ярославичей были женаты — один на дочери саксонского маркграфа Отгона, другой — графа Леопольда из Штадена. А дочь князя Всеволода — Евпраксия стала женой германского императора Генриха IV.

После свержения татаро-монгольского ига возобновилось сотрудничество с германскими государствами. В конце XV в. немецкие рудокопы обнаружили на Печоре залежи серебряных руд. Активно вели торговлю с Россией немецкие купцы.

При Иване IV Грозном (1433-1584) из немецких земель прибыли на службу в Россию более ста человек. Это были врачи и аптекари, теологи и правоведы, архитекторы и камнетесы, золотых дел мастера, специалисты по отливке колоколов и другие.

Приехавших на службу русскому царю иностранцев расселяли по разным городам. В Москве Немецкая слобода впервые была создана в конце 1550-х гг. при Иване Грозном. Но в 1578 г. в отместку за неудачи в Ливонской войне он отдал приказ о разорении слободы.

Борисе Годунове основывается Новая Иноземная слобода, которая находилась на реке Яузе и ручье Кокуй. Жители Немецкой слободы занимались преимущественно ремеслами и мукомольным промыслом.

С 1652 г. территория Немецкой слободы была объявлена «Белой», т.е. поделенной от повинностей и налогов, что давало иностранцам правовые и материальные преимущества перед русскими посадскими людьми и купцами. Немцы — лютеране и кальвинисты — получили реальную возможность для обустройства своих храмов, содержания пасторов, создания церковно-приходских школ и деятельности церковно-приходских советов. Что же касается немцев-католиков, то им, как и католикам других стран было разрешено придерживаться своей религии, но патеров было позволено иметь только с 1680-х гг. в правление Софьи Алексеевны.

Реформы Петра I резко способствуют увеличению количества прибывших в Россию иностранцев, прежде всего из германских государств. Они получают большие привилегии.

Наиболее яркое проявление иноземной службы — служба военная. Еще в середине XVII в. в период возвышения Русского государства и упадка и разорения германских государств многие немцы устремились в Россию.

Оказавшись на государственной службе, они использовались, прежде, как носители военного опыта Западной Европы. Особенности менталитета пришельцев позволили привнести в русское служилое сословие новые черты: универсализм, верность не только государю, но и государству как таковому. В эпоху Петра I, во многом благодаря влиянию выходцев из Западной Европы в России начался процесс перехода к службе на благо отечества, а не только за жалование или поместье.

Особые надежды русский царь возлагал на немцев в деле внутреннего переустройства державы. Петр I широко использовал немцев при проведении денежной реформы, в медицинском обслуживании, в организации торговли и ремесел. Однако социальный статус немецких переселенцев нигде не был особо оговорен. Приехав в Россию, они должны были интегрироваться в российское общество.

В ближайшем окружении Петра I было несколько иностранных купцов, помогавших экономическим преобразованиям царя-реформатора.

Немцы и другие выходцы из Западной Европы в годы правления Петра подняли на современный уровень такие отрасли российской экономики как горнодобывающая промышленность, черная и цветная металлургия, оружейное и пушечное дело, многие другие. Подавляющее число казенных предприятий, медицинских, учебных заведений в Москве, Санкт-Петербурге и других городах в годы царствования Петра I были открыты при участии немцев, голландцев, англичан и других западноевропейцев. Они продолжали действовать и при наследниках Петра Великого.

После смерти Петра I его традиция приглашения в Россию иностранцев на государственную службу,

в производственную сферу, торговлю, науку и культуру была продолжена. Все больше иностранцев, прежде всего немцев, приезжало в Россию, для многих из них она стала второй родиной и судьбой. Без этих людей немислима наша гражданская и военная история, их кровь смешалась в многочисленных браках с русскими, с которыми они вместе создавали Российскую империю.

При Екатерине II начался массовый приезд в Россию сельского населения германских государств и создание немецких колоний. Этот процесс продолжался при других русских императорах с перерывами до 70-х годов XIX в.

Таким образом, формирование различных групп немецкого населения происходило в течение нескольких столетий в разных частях обширной Российской империи. Контакты и взаимовлияние между этими группами были ограничены, причиной тому были социальные, конфессиональные, территориальные и другие различия.

Немецкое население России делилось *по социальному признаку* на три основных группы. Во-первых — это колонисты, получившие с 1871 г. статус поселян-собственников. Они прибывали в Россию в рамках колонизационных мероприятий Российской империи с 1763 г. и до середины 70-х гг. XIX в. Во-вторых, мещане — многочисленные выходцы из различных германских и других европейских государств, приехавшие в Россию в XVII в. и позже в качестве специалистов на заработки или просто на лучшей долей, а затем оставшиеся в Российской империи навсегда. И третья группа — дворяне. Часть немцев-дворян получили этот титул на службе русского государства, а часть принесла его с прежней родины. Они, находясь в большинстве своем на государственной службе, проживали не только в столичных городах Москве и Петербурге, но и по всей стране. Эта группа немецкого населения пополнилась после присоединения к России в начале XVIII в. Прибалтики (Остзейских провинций).

По конфессиональному признаку выделяется четыре группы. Самая крупная группа — это лютеране, затем католики. Определенная часть немцев приняла православие, стремясь таким образом сделать карьеру на государственной службе. Особую этно-конфессиональную группу представляли собой меннониты¹, поселенные первоначально в Новороссии и Поволжье, а затем расселившиеся в Оренбургские степи, Сибирь и Среднюю Азию и другие районы страны.

По территориальному признаку можно выделить шесть основных, наиболее крупных групп немецкого населения России. Они имели свои ярко выраженные особенности и устойчиво существовали до 1941 года. Это немцы Прибалтики, которые вошли в состав России уже сформировавшейся группой, со своими национальными, культурными и территориальными особенностями. Вторая группа — это немцы Петербурга и Москвы. Для этой группы была характерна большая подвижность — постоянное пополнение за счет приезда в XVIII — начале XX вв. со всей Европы, и в том числе из германских государств, иностранцев, и отъезд определенной части немцев на родину. Эта группа наиболее полно воспринимала все новые достижения Запада в области науки, языка, образования. Еще одна группа — немцы Поволжья. Она сформировалась к началу XIX века из разношерстной массы колонистов, прибывших на Волгу в 60-е годы XVIII века. После победоносных войн с Турцией, с конца XVIII в. начала формироваться группа — немцы Новороссии.

Сравнительно однородную религиозную и этническую группу швабов из Баден-Вюртемберга составили немцы Закавказья, поселенные одновременно с немцами Новороссии.

Последняя волна немецкой колонизации в России привела к созданию еще одной группы — немцев Волыни, прибывших сюда из привислинских губерний Царства Польского.

Во второй половине XIX в. стали создаваться дочерние колонии на Северном Кавказе, в Сибири, Оренбуржье из групп немцев, описанных выше. До 1917 г. они не успели сформироваться в единые своеобразные общности, а заимствовали культуру и традиции в материнских колониях.

Итак, как видим, немцы никогда не представляли в России единого народа. Изучение формирования отдельных групп немецкого населения позволяет правильно понять происходившие в них процессы, выявить причины их поселения в России.

Попытки рассмотрения немецкого населения как единого этноса в России до 1941 г. неминуемо приводит к нарушению историзма, а настоящая история в таких случаях подгоняется под заранее определенные схемы. Трагедии объединяют людей. Депортация 1941 г. ускорила процесс сближения различных социальных, конфессиональных и территориальных групп немцев, что позволяет только сейчас говорить о существовании этноса российских немцев.

Уже отмечалось, что предлагаемая Вашему вниманию книга посвящена одной из самых крупных немецких этно-региональных групп — немцам Поволжья.

---

¹ Меннониты — протестантская конфессия, основана в 1530-е – 1540-е гг. в Нидерландах Менно Сименсом (Menno Simons). Проповедуют смирение, отказ от насилия (в том числе и от воинской службы), аскетизм в быту, труд как богоугодное дело, верят во «второе пришествие» Христа. В настоящее время меннонитов насчитывается ок. 300 тыс., проживают гл. образом в США, Канаде, Нидерландах, Гермаии. Небольшое число меннонитов сохранилось и в России.

ОБРАЗОВАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЙ В ПОВОЛЖЬЕ

Саратовское Поволжье

Одной из важнейших особенностей развития российского государства с момента его возникновения и вплоть до начала XX в. являлось постоянное расширение территории. Владения России постепенно расширялись на восток и юг. Вновь присоединявшиеся земли были малонаселены. Как правило, коренные жители вновь присоединяемых земель были кочевниками, и потому постоянной и актуальной проблемой российских государей стала проблема культурного освоения этих земель. Требовались «колонизаторы, которые поселившись там, водворили бы в новом крае гражданственность и сделали его безопасным и для государства полезным»², то есть культурные земледельцы, которым по силам было бы освоить пустующие земли и цивилизовать их. Для этой цели в России не хватало людей, так как крестьянское население России было крепостным и лишено свободы выбора места жительства. Поэтому русское правительство было вынуждено прибегнуть к иностранной колонизации.

К середине XVIII века Среднее Поволжье, со своей столицей Саратовом, представляло собой пустынные, почти не заселенные земли, бывшие местом разгула «воровских» людей, то есть разбойников, грабивших проходившие по Волге купеческие суда. В то время как по правую сторону Волги бродили разбойники, на луговой стороне, в столь же диких степях обитали кочующие киргиз-кайсаки и калмыки, которые хотя и числились русскими подданными, но так же беспрепятственно, из-за нехватки сил у государства, разоряли и грабили все, что попадало под руку.

Еще в 1732 г. императрица Анна Ивановна издала указ о строительстве новой сторожевой линии по Волге между Царицыном и Камышином. Для этой цели сюда было переселено свыше одной тыс. семей украинцев и донских казаков, создавших Волжское казачье войско. Однако этих людей для культурного развития края было далеко недостаточно. Кроме того, многие из них оказались плохими земледельцами.

Успешные колонизационные мероприятия, проведенные в Пруссии, Австрии и Северной Америке, склоняли и русских государственных деятелей к мысли о заселении пустынных и беспокройных местностей иностранцами. Поэтому еще в царствование Елизаветы Петровны были выработаны общие положения для призыва колонистов. Однако реально осуществить этот план смогла лишь Екатерина II. Саратовское Поволжье стало одним из основных мест, куда планировалось селить колонистов.

Агитируя иностранцев на переезд в Российскую империю, государственные и частные вербовщики говорили людям, что на Волге их ожидают «райские кущи», что там здоровый климат и плодородная почва, которая «уподобляется земле теплых провинций Франции», реки изобилуют рыбой, можно выращивать любые злаки и овощи и даже создавать виноградники. На самом же деле пришельцев из Европы, привыкших к мягкому климату, теплой и почти бесснежной зиме, в Поволжье ожидали суровые испытания. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим физико-географическую характеристику территорий, которые были определены под заселение иностранцам.

Рассматриваемые территории располагались и располагаются поныне в двух основных ландшафтных зонах: лесостепной и степной. Для местности в целом характерна общая равнинность рельефа, однако при этом рельеф далеко не однообразен. Наиболее крупные ландшафтные районы с их индивидуальными особенностями: Приволжская возвышенность, Окско-Донская низменность, долина Волги, Сыртовая равнина Заволжья.

Приволжская возвышенность расположена вдоль правого берега Волги. Восточный склон ее, обращенный к Волге, высокий и крутой, интенсивно расчленен эрозионной сетью. Противоположный западный склон возвышенности более низкий и пологий. Постепенно снижаясь, он почти незаметно переходит в Окско-Донскую низменность. Расчлененность его значительно слабее, а эрозионная сеть здесь имеет более мягкие очертания.

Приволжская возвышенность расчленена речными долинами, принадлежащими бассейну реки Медведицы и правобережным притокам Волги. Кроме речных долин на Приволжской возвышенности развиты многочисленные балки, что вместе с оврагами создает ее своеобразный неповторимый овражно-балочный тип поверхности.

Окско-Донская низменность расположена к западу от Приволжской возвышенности и охватывает бассейны рек Хопер, Терса и правых притоков Медведицы. Поверхность ее представляет собой плоскую или слабо всхолмленную равнину с общим небольшим уклоном с севера на юг. Реки, а также многочисленные балки, разделяют поверхность низменности на отдельные, преимущественно плоские междуречные пространства.

Сыртовая равнина Заволжья отличается сравнительно спокойными мягкими очертаниями. Характерными элементами рельефа равнины являются обширные водораздельные массивы — сырты. Расчлененность поверхности речной и овражно-балочной сетью довольно значительная, но глубина вреза относительно невелика.

Характерные особенности климата Саратовского Поволжья — континентальность, засушливость, большая изменчивость от года к году — определяются расположением его в зоне континентального климата, умеренных широт и влиянием солнечной радиации, подстилающей поверхности и связанной с

² Цит. по Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. М., 1997. С. 34.

ними атмосферной циркуляцией. Засушливые годы повторяются в среднем через два года. В левобережье континентальность климата, засушливость и дефицит осадков выражены намного ярче.

В долинах малых рек и у подножья главного уступа восточного склона Приволжской возвышенности, в волжской пойме в период поселения колонистов имелись отдельные благоприятные микроклиматические зоны.

Для Саратовского Поволжья характерны достаточно морозные зимы. Средняя температура зимних месяцев колеблется от -10 градусов в правобережье до -14 градусов в Заволжье. Нередки морозы 30-35 градусов. А в отдельные зимы температура переваливала и за -40 градусов. В то же время бывают и оттепели. В связи с этим наблюдаются большие колебания температуры. Нередки снежные зимы, когда высота снежного покрова превышает 50 см. Часты метели. При метелях скорость ветра может достигать больших значений.

Лето длится в среднем 4,5 месяца. В это время года средняя температура колеблется от +21 до +24 градусов. Как правило, погода сухая малооблачная. Часто с конца июня и до середины августа наблюдается сильная продолжительная жара, когда температура не опускается ниже +30 градусов. В левобережье нередки суховеи, достигающие большой силы. Летние осадки довольно неравномерны как во времени, так и в пространственном распределении. В среднем за три летних месяца в правобережье выпадает до 160 мм осадков, а иногда и больше. В долине Волги выпадает 110-130 мм, в Заволжье 90-100 мм. Дожди часто имеют ливневый характер, и месячное количество осадков может складываться из одного-двух дождей. При ливнях происходит большой поверхностный сток, когда смывается плодородный поверхностный слой, растут овраги.

Основу гидрографии Саратовского Поволжья составляет Волга и ее притоки. Ширина Волжской долины колеблется от 2-3 до 30-35 км. Правый берег, как правило, высокий, нередко крутой. Левый берег низкий, пологий. В рассматриваемый нами период — местами заболоченный с большим количеством проток и стариц, с множеством островов. В весеннее половодье значительные территории левобережья подвергались затоплению.

Другие реки Саратовского Поволжья, также типично равнинные, текут в хорошо разработанных руслах, в основном с севера на юг. Водосбор их невелик из-за небольшого количества осадков и большого испарения в летнее время. Поэтому важную роль в питании рек играют зимние осадки. Быстрое таяние снега весной вызывает бурный, часто разрушительный паводок. Зимой все реки замерзают и питание осуществляется только фунтовыми водами. Для рек Заволжья в жаркое лето характерно значительное высыхание и как следствие — существенное уменьшение водного потока.

Для Правобережья в основном характерны черноземные почвы с высоким естественным плодородием. В лесостепной зоне отдельными массивами разбросаны серые лесные почвы. В южной части правобережья залегают каштановые почвы. В основе почв речных долин лежит аллювиальный материал. В левобережье также основной вид почвы — чернозем. Сплошным массивом на юг от реки Иргиз и до параллели г. Новоузенска залегают каштановые почвы, южнее — солонцы и почвы солонцового типа.

В середине XVIII — начале XX вв. на территории Саратовского Поволжья значительное место (в правобережье) занимали различные типы лесов, в основном широколиственные. Естественная граница лесов проходила примерно по линии Балашов — Петровск — Вольск. В степях южнее этой границы на склонах балок и оврагов произрастали и произрастают леса, основной древесной породой которых является дуб. Имелись леса в поймах рек. Значительные лесные массивы располагались в пойме Волги. Левобережье представляло и до сегодняшнего дня представляет собой степную зону, с довольно скудной растительностью.

В описываемое нами время животный мир Саратовского Поволжья был богат и разнообразен. Наиболее распространены были заяц, лиса, волк, речной бобр, олень, лось, кабан, сурок, суслик, журавль, тетерев-косач, глухарь, орел, ястреб и др. В Заволжье в большом количестве обитали сайгаки, дрофы, стрепеты и др. В реках и других водоемах водилось до 50 видов рыб, в том числе осетровые (осетр, севрюга, стерлядь и др.), сом, щука, сазан и т. д.

В целом оценивая природно-климатические условия Саратовского Поволжья как среды обитания европейских переселенцев, можно отметить, что кое в чем они были схожи с местом прежнего обитания переселенцев, однако в большей своей части существенно отличались в худшую сторону как более суровые и непредсказуемые. И самое главное, пожалуй, заключалось в том, что основной вид занятий пришельцев из Европы — земледелие — в условиях Поволжья могло иметь только рискованный характер и всецело зависело от капризов погоды. Это наложило в последующем существенный отпечаток на характер и условия жизни колонистов, сформировало совершенно новые традиции хозяйствования и образа жизни.

Екатерина II и ее манифесты

Екатерина II, пришедшая к власти в июне 1762 г., уже 4 декабря 1762 г. подписала Манифест «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу». Данным Манифестом Екатерина декларировала присоединение России к популярной в то время в Европе политике увеличения численности населения страны за счет привлечения иностранцев и амнистировала подданных России, покинувших родину при

прежнем правлении.

Органичным продолжением Манифеста от 4 декабря 1762 г. стал Манифест о привилегиях от 22 июля 1763 года³. Документ условно можно разделить на две части: в первой (параграфы 1-5) объяснялся механизм приезда в Россию, а во второй (параграфы 6-10) — льготы и привилегии колонистам, даруемые императрицей.

Желавшим приехать в Россию в качестве колонистов достаточно было, по условиям Манифеста, доехать до первого пограничного города и явиться к губернатору или к городскому начальнику. В случае отсутствия у колонистов денег на проезд им следовало обращаться к русским дипломатам или их резидентам, которые обязывались обеспечить отправку колонистов с предоставлением им денег на путевые расходы. Главной среди всех льгот и привилегий была свобода вероисповедания. Но она была предоставлена колонистам так, чтобы не ущемлять интересы православной церкви. Строительство храмов и содержание необходимого количества патеров и пасторов разрешалось только в тех местах, где иностранцы селились колониями, т.е. преимущественно одной веры.

Прибывшие в Россию переселенцы освобождались от «всяких налогов и тягостей» на разные сроки. На 30 лет — иностранцы, селившиеся колониями на землях, обозначенных в реестре как свободные для поселения. На 10 лет получали налоговые и другие льготы колонисты, поселившиеся в губернских и провинциальных городах, с предоставлением им на полгода бесплатных квартир. И только на 5 лет — иностранцы, пожелавшие остаться в Петербурге, Москве и в близлежащих к ним городах Лифляндии, Эстляндии и Финляндии.

Манифест 1763 г. обещал беспроцентную ссуду на десять лет на строительство домов, закупку продовольствия до первого урожая, скота, сельскохозяйственного инвентаря и инструментов для ремесленников. Кроме того, разрешалось полное самоуправление в колониях, без вмешательства в организацию внутренней жизни поселений со стороны государственных чиновников.

Были определены таможенные льготы для колонистов. Любой приезжавший на постоянное жительство в Россию иностранец мог ввозить беспошлинно любое количество товара для собственного пользования. Для продажи на российском рынке колонисты могли провести беспошлинно различного товара на большую по тем временам сумму в 300 руб., при условии, что они проживут в России не менее десяти лет. Прибывавшие в Россию колонисты, в соответствии с Манифестом, бесплатно доставлялись до места поселения. На время этого путешествия выдавались кормовые деньги за счет казны.

Одновременно с изданием Манифеста, было принято решение о создании Канцелярии опекунов иностранных. Президентом Канцелярии был назначен генерал-адъютант и камергер граф Григорий Орлов, а вице-президентом — Василий Баскаков. Обязанности Канцелярии были определены специальной инструкцией.

Главная задача Канцелярии заключалась в том, чтобы всесторонне заботиться о приезжавших иностранцах, способствовать своими действиями созданию благоприятного мнения о России, что привело бы, в свою очередь, к увеличению притока колонистов.

В задачу этого органа управления иностранными переселенцами входило составление подробных планов с описанием удобных к поселению свободных земель и на основе этих планов определение мест под организацию колоний по числу семей, а также учет привезенных иностранцами товаров. Она напрямую была подотчетна в своих действиях самой Екатерине II.

Вербовка колонистов в Россию

После издания манифестов 1762 и 1763 гг., правительство приступило к разработке механизма агитации, сбора и отправки желающих ехать в Россию. Необходима была серьезная разъяснительная работа, чтобы каждый, решивший ехать в русские земли, хорошо представлял, зачем он туда отправляется, и в каком статусе там будет жить.

Было решено организовать устную агитацию в первую очередь среди крестьянства. Для этой цели в мае 1765 г. были учреждены должности комиссаров в Ульме и Франкфурте-на-Майне. Они должны были осуществлять набор и отправку колонистов в Любек. Комиссаром в Ульме был назначен житель города Аугсбурга Карл Фридрих Мейкснер, а во Франкфурте-на-Майне — Иоганн Фациус.

Русским дипломатам было дано задание распространить Манифесты по Европе. Предусматривалось напечатать эти документы и в местных газетах, и отдельными экземплярами.

Русский посол в Регенсбурге Смолен разработал специальную инструкцию, определявшую обязанности комиссаров и правила их поведения. Одним из главных требований было не обещать больше, чем определено в Манифесте. Колонистом мог стать только тот крестьянин или горожанин, кто получал от сельского общества отпускные документы.

Сборные пункты для колонистов были определены на пересечении основных дорог. Такие пункты появились в Регенсбурге, в Ульме, во Франкфурте-на-Майне, в Фюрте под Нюрнбергом, в Фридберге, Бюдингене, во Фрайбурге у Брайсгау, в Грюнсбурге под Ульмом, в Люнебурге, в Росслау, в Гамбурге, Данциге и некоторых других местах. Но они существовали не постоянно и не все одновременно. По мере

³ Цит. по Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. М., 1997. С. 18-21.

нарастания противодействия набору колонистов в отдельных государствах их деятельность сворачивалась или переносилась в другие города.

Вербовкой и отправкой колонистов в Россию занимались не только государственные служащие, но и частные предприниматели, или, как тогда говорили, вызыватели. Юридическими лицами, получившими право набирать колонистов, организовывать в России частные поселения, управлять ими и брать часть доходов в свою пользу, стали де Боффе, ле Руа и де Борегад.

Использование частных предпринимателей-вызывателей создало для российского руководства больше проблем, чем выгод. Вызывателям была предоставлена полная свобода действий по набору колонистов. Заключив договор непосредственно с Канцелярией опекунства, они фактически в своих действиях по вербовке переселенцев выходили из-под контроля русских дипломатов. Им не было дела до нравственных качеств вербуемых и их пригодности к труду. Главным было стремление набрать как можно больше колонистов и заработать побольше денег.

С осени 1763 и до середины 1765 гг. серьезных противодействий русской колонизационной политике не наблюдалось. Но как только активно заработали вызыватели, и особенно Борегад, ситуация резко изменилась. Вызывательские комиссары и агитаторы игнорировали получение официальных разрешений местных властей на эмиграцию, тайно вывозили колонистов на сборные пункты. Ряды вызывательских колонистов быстро пополнились людьми, задолжавшими большие суммы своим сеньорам или, односельчанам.

Ответной реакцией на действия вызывателей стало недовольство колонизационными мероприятиями России, а затем и запрет на выезд колонистов из все большего числа государств.

Первым громким делом стало изгнание в 1766г. из Франкфурта-на-Майне комиссара Фацуса. Франкфуртские власти поддержали правительство Ганновера, Майнца и Ганау. На юге центром антирусских настроений стали курфюрст Баварский и архиепископ Зальцбургский. Познее к ним присоединились курфюрства Трирское, Пфальцское, Вормское и др. Даже князь Ангальт-Цербстский, ранее охотно предоставлявший город Росслау для сборного пункта русских колонистов, внезапно отказал в этом. После многочисленных упреков со стороны большинства германских государств, граф Изенбургский запретил иметь в Бюдингене сборное место колонистов и предписал немедленно выслать уже набранных людей.

В сложившейся ситуации для России оставался только один выход - временно прекратить все колонизационные мероприятия. 15 мая И. Смолен без согласования с Петербургом распорядился прекратить отправку колонистов в Россию. В ноябре 1766 г. в заграничных газетах были напечатаны объявления о полном прекращении вызова колонистов. Русскому правительству предстояло определить наиболее удобные и выгодные пути отправки переселенцев в Россию и далее — к месту поселения. Наиболее выгодным был морской путь. В конце сентября 1763 г. было предложено осуществлять отправку колонистов морем через Любек. В феврале 1764 г. была создана специальная структура для отправки колонистов в Россию, которую возглавил любекский купец Кристоф Генрих Шмидт. Помимо Любека, портом отправки колонистов был Данциг. Но поток колонистов из Данцига был невелик.

В ожидании отправки в Россию колонисты жили на квартирах у ремесленников и мелких торговцев в Любеке и расположенном по соседству городке Травемюнде. Когда приток колонистов несколько увеличился, были арендованы дополнительные площади в черте города — Вульфовские склады и склады в районе Гольштинского моста, а в 1766 г. были построены 3 барака на 450 мест каждый. По дороге на Травемюнде были построены бараки еще на 1400 человек.

Для транспортировки колонистов использовались торговые корабли Любека, Киля и Нейштадта. При содействии графа Воронцова были арендованы два крупных английских фрегата, которые перевезли более 4 тысяч человека. Значительную помощь оказали небольшие российские военные суда, на которых были вывезены 3076 колонистов.

Всего с 1763 по 1766 гг. в Россию было перевезено более 30 000 человек. Вызыватели смогли сагитировать и направить в Россию 14 960 человек, что составило половину общей численности прибывших в Россию колонистов, или 56 % поселенных в районе Саратова.

Большинство иностранцев прибывало морем в Кронштадт. Колонисты, прибывшие в Россию в 1763 г., расселялись в самом Петербурге. Но от этого пришлось вскоре отказаться. Приезжавший контингент иностранцев становился все более многочисленным и достаточно беспокойным, а потому решили временно размещать их в пригороде столицы, в Ораниенбауме, где был создан пункт их временного расквартирования. Здесь они находились в среднем 1-2 месяца. За это время колонисты приобретали для длительного путешествия на Волгу зимнюю одежду и необходимые в дороге предметы домашнего обихода.

В Ораниенбауме колонистов знакомили с российскими законами и традициями, а затем они принимали присягу на верность русской короне, так называемое клятвенное обещание, текст которого был утвержден графом Орловым 3 августа 1763 года.

Доставка колонистов в Поволжье

Первая группа колонистов из более чем двадцати семей, изъявила желание ехать в Астрахань. В конце августа они были отправлены сухопутным маршрутом из Петербурга через Москву, Пензу, Саратов в Астрахань. 27 октября 1763 г. они прибыли на место поселения. Отправка большой группы колонистов

сухопутным маршрутом оказалась довольно разорительным для государственной казны делом. Оказалось, что группы более 50 человек выгоднее отправлять водным путем.

Для транспортировки колонистов по Волге Канцелярия на конкурсной основе заключала специальные договоры с мещанами, купцами и др., которые брали на себя обязательства по доставке иностранцев в Саратов. К речным судам, предлагаемым для перевозки колонистов — а это в основном были барки и полубарки — предъявлялись жесткие требования. Они оборудовались в соответствии с определенными медицинскими нормами. Полубарка, например, должна была быть в длину от 10 до 12 саженей. В корме предусматривалась каюта для офицера, а в носу — для солдат. Для приготовления пищи оборудовался очаг в 1,5 аршина. В середине сооружались нары «из добрых досок». С каждого борта — по одному окну для света.

В движении судов твердого графика не предусматривалось. Остановки и стоянки можно было делать по мере усталости колонистов, но не более 3 суток на одном месте.

Пути движения зависели от того, в каком городе верховьев Волги находились транспортные средства подрядчиков, поэтому, в течение одного года использовались различные маршруты. В июне 1764 г. колонисты отправлялись от Санкт-Петербурга на буерах и нанятых лодках до Невского монастыря на Ладого. От Ладого до Тихвина на подводах, затем по реке Сомина до Рыбинска, а оттуда по Волге до Саратова. Был и другой маршрут. Через Петербург, по Неве, Ладожскому каналу и Волхову в Новгород. Оттуда по р. Мете на Вышний Волочек, а далее на подводах до Торжка. Затем по Тверце в Тверь и далее по Волге в Саратов.

Отправлявшимся из Ораниенбаума в Саратов в 1765 г. и всем, кто выезжал в 1766 г., приходилось зимовать в дороге, во многих населенных пунктах вдоль Волги. Это был продуманный и хорошо спланированный шаг.

Держать колонистов долгое время в Ораниенбауме или тем более оставлять на зимовку не представлялось возможным.

Если из Ораниенбаума первые группы отправляли в июне, то в Саратов они могли прибыть не раньше сентября. Распределять и отправлять колонистов в колонии в зимнее время было просто бесчеловечно. Там, в лучшем случае, имелись только что построенные и еще не всегда оборудованные для нормального проживания дома. Поэтому было удобнее принимать колонистов партиями в течение всего весенне-летнего сезона. По этой причине из Петербурга колонистов отправляли поэтапно, отдельными партиями, так, чтобы на зимовку они останавливались в различных местах от Твери до Самары. И с весны иностранные поселенцы начинали прибывать в Саратов. Колонисты прибывали группами в течение всего лета.

Переезд из Петербурга в Саратов стал тяжелым испытанием для новых граждан России. Непривычные климатические условия, холодные и снежные зимы привели к высокой смертности среди колонистов. Из 26 676 человек, отправленных для поселения в район Саратова, в дороге умерли 3293 колониста, что составило почти 12,5 % от общей численности.

Несмотря на определенные сбои и просчеты эту часть колонизационных мероприятий можно считать вполне успешно выполненной.

Создание и развитие первых немецких колоний на Волге

Прибывших на Волгу колонистов селили округами. Каждый округ в диаметре был не менее 60 и не более 70 верст, и в нем должны были жить до тысячи семейств. И сами округа создавались по религиозному принципу, чтобы избежать «всякую вражду и ненависть, случающиеся обыкновенно между разноверцами, от излишней ревности к вере».

На каждую семью, независимо от ее численности, планировалось выделить 30 десятин удобной земли, в том числе 15 десятин пашенной земли, 5 десятин сенокосной, 5 десятин леса и 5 десятин на «усадебную, огуменную и огородную землю». В действительности каждая семья получила приблизительно 36,2-36,3 десятины удобной для использования земли. Всего во владении у колонистов на начало 70-х гг. XVIII в. находилось 368 084 десятины.

Был разработан и стал осуществляться типовой план застройки колоний. Дома-пятистенки, рубленные в угол, строились на две семьи. Каждая квартира была размером 6 на 10 метров. Во дворе, размером 25 на 35 метров, рядом с домом располагались сарай, а в глубине находились конюшня и амбар.

Дома располагались вдоль главной улицы шириной 30-32 метра. Главную улицу пересекали небольшие поперечные шириной 6 метров. В центре колонии, на пересечении главной улицы широкой (30 метров) поперечной, планировалось сооружение церкви, школы или других общественных зданий. Одним из главных условий застройки было наличие водных источников — рек, родников. Несмотря на различные проблемы, возникавшие в процессе строительства, к концу 1767 г. на 6229 семей было построено 3453 дома, и в течение следующего года — еще 998 домов.

Проблемы с жильем касались в первую очередь вызывательских колонистов. Острая нехватка жилья для колонистов вызывателя Борегарда привела к задержке в образовании группы колоний по реке Малый Караман.

Первоначально каждой создаваемой колонии давали порядковый номер. Сами колонисты при отсутствии официальных названий стали использовать в названиях фамилии форштегеров.

Правительственным Указом от 26 февраля 1768 г. за колониями были официально закреплены русские названия, которые использовались в официальных документах, вплоть до создания немецкой автономии на Волге. Все реки и речушки, овраги и другие характерные признаки местности были воспроизведены в русских названиях немецких колоний.

Исключением из общего правила стали колонии вызывателя Борегарда, которому Контора позволила самому решать этот вопрос. Он постарался широко использовать в названиях имена близких ему людей, высокопоставленных особ и государственных чиновников, от которых в той или иной мере зависел. Восемь северных колоний повторили названия швейцарских кантонов. Борегард рассчитывал организовать управление создаваемыми колониями по швейцарскому образцу. Но этот, как и некоторые другие проекты, ему так и не удалось осуществить.

Разнообразным был профессиональный состав прибывших в Поволжье колонистов — около 150 различных профессий. Более половины прибывших колонистов (приблизительно 55-57 %) были крестьянами. Более 40 % колонистов имели другие специальности.

В конфессиональном плане колонисты принадлежали к трем крупным конфессиональным группам: лютеране, католики и реформаты. Наибольшую по численности группу составляли лютеране — более 4000 семей, около 2,5 тыс. семей — католики и 1250 семей — реформаты. Кроме того, были семьи смешанного вероисповедания. Среди первых поселенцев было 11 семей православного вероисповедания, поселенных в колонии Елшанка. Они составили треть населения этой колонии.

Ссуда на организацию хозяйственной жизни выдавалась колонистам деньгами и сельхозинвентарем. Но ее размеры не были закреплены законодательно, поэтому они изменялись в зависимости от ситуации. Для поселившихся в первые колонии летом и осенью 1764 г. денежная ссуда составляла огромную по тем времена сумму — более 200 руб. на семью. Для сравнения: лошадь стоила 9 рублей.

Для тех, кто прибывал на Волгу в конце 1764 г., 1765-1766 гг., ссуда на хозяйственные нужды была меньшей, но все равно оставалась значительной — 150 руб. Сокращение денежных ссуд было вызвано тем, что значительные суммы, выдаваемые колонистам, использовались не всегда рационально.

С образованием в Саратове Конторы опекунства иностранных 19 мая 1766 г. самая большая ссуда, за исключением денег, выделенных на строительство домов и хозяйственных помещений, была определена в 100 рублей. С мая 1767 г. размер ссуды сократился до 25 руб., а для прибывших в конце августа и сентябре этого года составила только 15 рублей. Всего за время поселения, т.е. с 1764 по 1767 гг., колонисты получили в качестве денежных ссуд более 300 тыс. рублей.

В 1767 г. проводилась централизованная закупка всего необходимого для организации быта и хозяйственной деятельности иностранных поселенцев инвентаря. Это было вызвано тем, что приезд огромного числа колонистов (в 1767 г. прибыло приблизительно 15 тыс. человек) привел бы к резкому возрастанию цен на живой и мертвый сельхозинвентарь в районе Саратова. Самостоятельная закупка в 1767-1768 гг. значительно увеличила бы и без того огромный колонистский долг государству. Поэтому для прибывших на Волгу в 1767 г. колонистов теперь централизованно закупали не только сельхозинвентарь, но и предметы домашнего обихода.

С прибытием в Саратов, а затем и в колонию каждый колонист продолжал получать кормовые (суточные) деньги из расчета 15 коп. в день на мужчину, 10 коп. на женщину, на детей от 2 до 15 лет — по 6 коп., менее двух лет — 2 коп. до первого урожая. Так как основная масса поселенцев прибывала на места поселения в летнее время, то кормовые деньги они получали в течение года.

Таким образом, колонистам была оказана помощь в организации хозяйственной деятельности. Каждая семья получила возможность начать жизнь на новом месте при финансовой поддержке государства.

Как уже отмечалось, управление колониями осуществляла учрежденная в 1763 г. в Петербурге Канцелярия опекунства иностранных.

Начавшееся в 1764 г. заселение отведенных под колонизацию земель достаточно быстро убедил Канцелярию в необходимости иметь свой исполнительный орган в Поволжье. В 1766 г. была создана в Саратове Контора опекунства иностранных. Ключевым звеном в конторской структуре являлось Присутствие, возглавляемое главным судьей или главноприсутствующим. В Присутствие на протяжении существования Конторы входило от 1 до 3 членов. Решения Конторы носили коллегиальный характер, но могли приниматься и в отсутствие главного судьи и даже при наличии только одного члена Присутствия.

Двухгодичная практика управления колонистами вызвала потребность в создании промежуточного между Конторой и колонистами управленческого звена в лице окружных комиссаров («креискомиссаров»). Утверждение в должности комиссара, как и их увольнение, находилось исключительно в компетенции Канцелярии в Петербурге.

Подбор комиссаров только из военнотружущих имел отрицательные последствия, так как в управлении колониями они часто использовали командные методы, перенесенные из армии. Это вызывало законное возмущение поселенцев. Комиссарам предписывалось осуществлять постоянный контроль за колонистами, как в сельскохозяйственных работах, так и в быту. Они должны были готовить ежемесячные отчеты о состоянии закрепленных за ними колоний. Окружной комиссар был ключевой фигурой в процедуре утверждения сельских начальников. Для утверждения Конторой избранных колонистами форштегеров достаточно было словесного свидетельства комиссаров о том, что «выбраны порядочного состояния и не подозрительные люди».

Основная тяжесть управления в колониях возлагалась на старост — форштегеров. Форштегеры и бейзицеры (заместители старосты) избирались колонистами большинством голосов из людей в возрасте от 30 до 60 лет. В должность они могли вступить только после утверждения Конторой результатов выборов. Избрание форштегеров проводилось ежегодно в январе, бейзицеров каждые полгода — в январе и июле.

В обязанности форштегеров входили: административно-полицейская власть, суд, надзор и подробная регламентация ведения колонистского хозяйства. Они оценивали качество выполнения сельхозработ и сроки их проведения и др.

За форштегерами был установлен жесткий контроль со стороны окружных комиссаров и Конторы, причем комиссары дублировали многие действия форштегеров, а исполнение некоторых отведенных первоначально инструкцией репрессивных функций перешло к Конторе. Комиссары стремились к переводу на форштегерские должности своих кандидатов, что вызывало возмущение, озлобление и даже открытое неповиновение колонистов. Декларированный принцип выборности, ранее торжественно провозглашенный, во многом оставался на бумаге благодаря его ущемлению конторским управлением.

Введенная в колониях система самоуправления находилась в полном противоречии с положенными в его основу принципами выборности и самостоятельности в действиях выборных лиц в рамках предписываемых им полномочий. Выборность была фактически подменена комиссарскими рекомендациями, что делало невозможным влияние общества на выборные власти.

Несмотря на огромные усилия государства, хозяйственные результаты первых лет жизни колонистов на Волге не могли удовлетворить самих поселенцев. Причин было несколько.

Во-первых, колонии, в большинстве своем, формировались переселенцами из различных германских государств. В лучшем случае они были из одного района или графства. Тогда сплоченнее и быстрее складывался коллектив колонии, быстрее налаживалась хозяйственная деятельность. Примером могут служить Севастьяновка, Норка, Сплавнуха, Голый Карамыш, Усть-Залиха и некоторые другие поселения.

Во-вторых, отрицательно сказывалось на общей ситуации в колониях наличие большого процента не крестьянского населения. Большая часть бывших ремесленников постепенно стала осваивать крестьянский труд. Но это происходило медленно, не за один год. Другая часть принципиально игнорировала требования властей, отказываясь пахать землю. Конечно же, наличие в колониях даже небольшого числа жителей, которые, ничего не делая, получали от государства кормовые, разлагающе действовало на остальных.

В-третьих, причиной тяжелого экономического положения переселенцев из Центральной Европы можно считать непривычность климата целинных волжских степей. У населения, начавшего до появления колонистов осваивать степное Поволжье, еще не были наработаны агротехнические приемы, выращивание зерновых стало доходным после многих горьких опытов.

Наиболее тяжелым было положение вызывательских колонистов. Организацией поселения и хозяйства колонистов ни Борегард, ни Руа сами не занимались. Поселенцы оказались полностью во власти их доверенных лиц, офицеров, набранных для этой цели в Европе. Для них было важнее личное обогащение, а не интересы колонистов.

Используя недовольство колонистов, Контора, при поддержке Канцелярии, отстранила вызывательские администрации от управления колонистами. В 1777 г. борегардовские колонисты, а в 1779 г. колонисты Руа и Боффе были окончательно причислены к казенным.

Положение казенных колонистов было лучше. Они быстрее стали налаживать хозяйственную жизнь и обеспечивать себя. Об этом свидетельствуют то, что размеры государственных субсидий для вызывательских колонистов более чем в три раза превышали размеры субсидий для казенных поселенцев. Если учесть, что численность вызывательских и казенных колонистов была приблизительно одинаковой, разница существенна.

Таким образом, если хозяйственная жизнь казенных колонистов пусть тяжело, но налаживалась, то колонисты вызывательские до 1775 г. жили в основном на государственных дотациях.

Пугачевский бунт и набеги кочевников

Экономическое положение колонистов еще более усугубилось в 1774г., когда их поселения подверглись разорению со стороны отрядов крестьянской армии Пугачева и местных кочевников — киргиз-кайсаков.

Крестьянское восстание под предводительством Е. Пугачева — одно из самых крупных и жестоких в истории России — проходило в 1773-1775 гг. и захватило обширные территории Поволжья и Приуралья. Летом 1774 г. восставшим удалось захватить Саратов. На следующий день после взятия Саратова Пугачев направил один из своих отрядов на левый берег Волги в Покровскую слободу, а оттуда в Екатериненштадт. Ему были хорошо известны места складирования продовольствия и фуража, экономическое и правовое положение немецких колонистов, их настроения по отношению к центральным и местным властям.

Разграбив Екатериненштадт и Борегард, мятежники не пошли на север, а вернулись в Покровскую слободу, а оттуда пополненный отряд восставших двинулся на юг. Пугачевцы прошли через все колонии южной группы левобережья — от Казицкой через Березовку, Зауморье, Степную, Вольскую, Яблоновку, Поповкину, Тарлык, Тарлыковку, Скатовку, Привальную, Краснополье, Кочетную до Ровной. Путь прошедшего через эти колонии пугачевского отряда был отмечен грабежами и нередко — человеческими

жертвами.

Основные же силы восставших крестьян и казаков во главе с Пугачевым, отдохнув и основательно разграбив Саратов, 9 августа покинули город и двинулись на юг, в направлении Дмитриевска (Камышина) и Царицына. Они пошли по маршруту: Сплавнуха, Гололобовка, русское село Топовка, Карамышевка, Макаровка, Починная, Грязноватка, Каменка, Поповка, Усть-Грязнуха, Верхняя Добринка и Нижняя Добринка. Но есть сведения, что они побывали еще в колониях Елшанка, Россоши, Олешня, Лесной Карамыш и некоторых других. Наибольший ущерб был нанесен самой южной и самой богатой колонии Поволжья — Сарепте. Общие убытки Сарепты от бесчинств пугачевских и калмыцких отрядов составили 80 тыс. рублей серебром.

От рук пугачевцев погибло несколько колонистов. Значительны были людские потери Конторы опекунства в Саратове. Во время нападения пугачевских отрядов было убито 8 служащих Конторы.

Пугачев и его армия нанесли существенный материальный ущерб немецким колониям на Волге. Практически не поддаются учету потери отдельных семей. Только денежные потери Конторы, учитывая возврат незначительной части, составили около 38 тыс. рублей. Из саратовских продовольственных складов и магазинов Конторы было разворовано ржаной муки и овса на 43 255 рублей. В четырех магазинах Правобережья, где концентрировался колонистский хлеб, было похищено муки и другого продовольствия на 21901 руб., и почти столько же в магазинах Левобережья.

Во время восстания Пугачева активизировались кочевники на луговой стороне. Воспользовавшись тем, что все правительственные силы были брошены на преследование и разгром Пугачева, кочевники с 27 по 31 августа напали на 9 колоний, расположенных по реке Караман: Тонкошуровку, Крутоярровку, Раскаты, Суслы, Отроговку, Хайсоль, Липовку, Липов Кут и Осиновку. Чувствуя свою безнаказанность, они за пять дней разграбили значительную часть личного имущества колонистов. Во время этого нападения киргизами было убито 16 мужчин, 1 женщина и 2 детей. Кроме того, после нападения считались пропавшими без вести 32 мужчины, 34 женщины и 78 детей.

Организовывать преследование кочевников было некому. Контора опекунства еще находилась в Астрахани, а правительственные войска занимались ликвидацией остатков крестьянской армии. Почувствовав полную безнаказанность, киргиз-кайсаки совершили еще одно нападение. Теперь объектом их внимания стали самые южные колонии Левобережья — Кочетная, Краснорыновка, Кустарева и Ровная. 24 октября кочевники провели разведку боем. Около десяти человек, вооруженных пиками, напали на колонию Ко четная и захватили с собой одного ребенка и одного работника. Уже на следующий день, 25 октября, 150 киргизов совершили нападение на колонии Ровная, Кустарева и Краснорыновка. Они угнали весь скот, убили двух и угнали с собой 273 колониста. По дороге несколько пожилых людей, которые не смогли быстро идти, были убиты.

В результате двух нападений мирное население колоний понесло большие потери: всего числились убитыми, захваченными в плен и пропавшими без вести 438 человек.

После разгрома основных сил Пугачева под Черным Яром правительство предприняло ряд мер по охране немецких колонистов от набегов кочевников и остатков крестьянской армии. Армейские отряды размещались в ряде колоний Левобережья. Одновременно прилагались усилия по возвращению из плена захваченных колонистов. В течение первой половины 1775 г. вернулось из плена 25 колонистов, а к концу этого года через Оренбург еще 28 человек. Летом 1776 г. Конторой опекунства иностранных было принято решение направить 9673 руб. для помощи возвращавшимся из киргиз-кайсацкого плена. В 1777 году Канцелярия предприняла меры по выкупу колонистов, проданных кочевниками в рабство. На одного колониста, определялось 150 рублей.

Несмотря на принятые охранительные меры, киргиз-кайсаки все же совершили еще одно нападение на колонии. 16 августа 1785 г. разграблению вновь подверглись колонии Хайсоль и Отроговка. Нападавшим далеко уйти не удалось. Казаки догнали и окружили кочевников между реками Большой и Малый Узень. В ходе завязавшегося боя было убито 70 киргиз-кайсаков. Угнанные 130 колонистов и скот были возвращены.

Решительные действия властей остановили кочевников. Воинские части стояли в колониях до тех пор, пока не были заменены впоследствии линией казачьих военных поселений от Оренбурга до Астрахани.

Немецкие колонии на Волге к концу XVIII века

Прошли первые десятилетия жизни колонистов на Волге. Они освоились, привыкли к местным условиям. Основой их хозяйственной деятельности становится выращивание пшеницы. В 1797 г. было произведено в колониях около 1500 т. пшеницы, что составило 36 % от сбора всех зерновых культур. Объемы и качество выращиваемой пшеницы позволили сделать ее основной статьей товарного производства большинства колонистских хозяйств. В правобережных колониях рожь продолжала оставаться важной статьей производства.

Второй после пшеницы культурой, возделываемой колонистами на продажу, было просо. Высокоурожайная, отличного качества, эта культура была наиболее дорогостоящей и становилась важным элементом товарного производства. Для внутреннего потребления выращивались картофель, ячмень и горох.

Значительные посевные площади, как в Левобережье, так и в Правобережье отводились под овес. Он

шел на прокорм лошадей, основной тягловой силы в хозяйствах колонистов. Количество лошадей в колониях возросло за последнее десятилетие XVIII в. в четыре с лишним раза и насчитывало 32,5 тыс. голов. Одним из важных показателей возросшего благосостояния колонистов было наличие в хозяйствах коров и овец. В среднем на одно хозяйство приходилось 7-9 коров. При поселении у колонистов практически не было свиней. К концу века насчитывалось уже около 30 тыс. животных.

Таким образом, к концу XVIII в. колонисты не только обеспечивали себя полностью продуктами, но и могли продавать излишки произведенной продукции.

Среди технических культур особое внимание стало уделяться выращиванию табака, которое получило быстрое распространение в 26 колониях вокруг Екатериненштадта. Другим, несколько экзотичным направлением хозяйственной деятельности колонистов в 70-80 гг. XVIII в. стало разведение тутовых деревьев или, как их тогда называли, шелковицы. Но разведение шелковицы так и не прижилось в поволжских колониях.

Ремесленное производство в колониях в 60-70-е гг. XVIII в. находилось на стадии домашнего промысла. Но со второй половины 1770-х годов в колониях начинает развиваться сарпиночное производство, привнесенное сюда из Сарепты. Спрос на текстильные товары сарептян значительно обгонял производство и создал предпосылки для его расширения. К концу XVIII в. пряжа для ткацкого производства в большей своей части производилась в саратовских колониях, где были созданы крупные раздаточные конторы. В это же время на сарептских фабриках работало одновременно до 300, а иногда и до 400 человек.

К концу XVIII в. крупным центром ремесленного производства стала колония Екатериненштадт. Создаваемая изначально как ремесленный центр, она только через 30 лет стала приобретать эти черты. В 1798 г. из 142 семей 48 занимались различным ремесленным производством. В колонии имелись три ветряных и одна водяная мельницы, кирпичный завод и кожевенная фабрика Лотца по переработке шкур сайгаков, диких коз и зайцев. Постепенно Екатериненштадт превратился и в торговый центр поволжских колоний. Каждую неделю по понедельникам организовывались торги, куда приезжали не только из близлежащих колоний, но и с Правобережья.

Административная реформа в России затронула и опекунские учреждения. По высочайшему указу 20 апреля 1782 г. прекратили свою деятельность Канцелярия опекунства иностранных и ее Контора в Саратове. Управлять колонистами стали губернские директора экономии. Передача колоний в их управление не свидетельствовало об уравнении колонистов в правах с государственными крестьянами. Социальный статус колонистов - свободных людей не изменился. Манифест 1763 г. продолжал оставаться основой их жизни, его положения выполнялись властями на местах. Не стали проводиться изменения во внутренней жизни колоний, а задачей аппарата чиновников было не жесткое регламентирование и контроль за всеми сторонами жизни поселенцев, а только доведение до их сведения распоряжений директора экономии и сбор различных статистических данных по колониям. Самоуправление в колониях впервые по-настоящему заработало только с ликвидацией опекунских учреждений.

В 1797 г. опекунские учреждения вновь были восстановлены. Это было напрямую связано с реформами в системе управления губерниями. 31 декабря 1796 г. должность директора экономии в губерниях России была упразднена. 4 марта 1797 г. Павел I издал указ о подчинении всех колоний вновь учрежденной «Экспедиции государственного хозяйства опекунства иностранных и сельского домоводства» во главе с генерал-прокурором князем Куракиным. Еще одной причиной восстановления опекунских учреждений стала начавшаяся подготовка к приему новых групп переселенцев из Европы. Поволжье на первоначальном этапе рассматривалось как одно из мест создания новых колоний.

Важным элементом жизни в колониях на Волге во второй половине XVIII в. стала церковь, которая находилась под полным контролем Канцелярии опекунства иностранных и ее Конторы в Саратове до 1782 г., а позже — под контролем губернских властей, являясь одним из элементов социальных отношений и управления колониями. Инструкции государственных органов управления жестко фиксировали обязанности колонистов перед церковью, подчеркивая тем самым общегосударственное значение религии. Прихожане обязаны были повиноваться закону «своей церкви», посещать молитвы во все воскресенья и праздничные дни, слушать «поучения» своих пастырей.

Не менее твердо в инструкциях регламентировались права и обязанности священнослужителей. С одной стороны, им отводилась важная роль в низшем звене колониальной администрации. «Душевые пастыри» занимали первое место среди колониальных начальников и были наделены даже судебными функциями. Для повышения эффективности управления церковной организацией католических поволжских колоний юстиц-коллегия ввела промежуточное звено между собой и колониальным духовенством. Им стал приор или супериор, который являлся руководителем католических приходов в Поволжье и назначался юстиц-коллегией из местных священников.

В 60-70-е годы XVIII в. была заложена основа религиозной организации поволжских колоний. Она включала следующие элементы: избираемые приходскими обществами церковные старосты, патеры и пасторы, супериоры для католиков (суперсениоры), Белорусская епархия для католиков и юстиц-коллегия для протестантов. При этом назначение пасторов и патеров находилось в руках Канцелярии, а их переходы из прихода в приход регулировались саратовской колониальной администрацией. Основу церковной структуры в поволжских колониях составляли приходы, ячейками которых были сельские общины во главе с церковными старостами. Колонии разделялись, как это было сделано ранее, на 19 приходов: 9 лютеран-

ских и 7 католических. К концу XVIII в. в колониях действовало 59 лютеранских, 23 реформатских и 33 католические церкви и молитвенных домов.

Неотъемлемой частью духовной жизни немецких колоний была школа. По своему характеру эта школа была конфессиональной (церковной), такой же, что была широко распространена в германских княжествах. Сеть церковных немецких школ создавала систему начального образования для низших слоев общества. Школа создавалась не для получения общего образования, а для достойного проведения конфирмации, которую проходили девочки и мальчики в 14 лет. С 7 до 14 лет они должны были посещать школу для усвоения основ религиозного учения. Духовенство было призвано стать главным воспитателем молодого поколения колонистов. Строительство школ в колониях не всегда было под силу новоселам, поэтому дети часто занимались в молитвенном доме, в одном из пустующих домов или на дому у учителя.

В большинстве колоний труд учителя был сезонной работой (преподавание велось только зимой, а весной и осенью — соответственно до начала и с окончанием полевых работ), и ему приходилось совмещать занятия в школе с какой-либо другой деятельностью. Община сама платила жалованье шультейстеру на основе ежегодного договора о приеме его на работу. В крупных колониях, где имелась церковь, работа учителя совмещалась с должностью кистера (церковного служащего), и его положение было более устойчивым. Он был освобожден от необходимости заниматься сельским хозяйством.

Весьма скудными были и материальные условия колонистских школ. Мебелью зачастую были лишь простые скамейки, и чтобы писать, дети становились на мокрый от растаявшего снега пол на колени, а скамья служила столом.

Экономические трудности, которые испытывали колонисты в первые двадцать лет своего пребывания в Поволжье, не позволяли им должным образом заботиться о потребностях духовных. Занятие сельским хозяйством, которое требовало много времени и сил и которым были охвачены буквально все члены семьи, отодвигало обучение на второй план.

В конце XVIII в. в 102 немецких колониях функционировало 105 школ, занятия в которых велись регулярно. Рожденная традицией, колонистская школа была вынуждена развиваться в зависимости от того, насколько сила традиции противостояла экономическим трудностям.

Сарепта

Среди всех колоний, основанных на Волге в 1760-е годы, особого внимания заслуживает Сарепта. Она находилась в 410 км к югу от Саратова, то есть на большом удалении от основной группы колоний. От других колоний она отличалась также тем, что здесь поселились не случайные люди из различных государств Европы, а члены одной религиозной общины. Родоначальниками этой общины были табориты, последователи Яна Гуса, изгнанные из Чехии (Богемии) и Моравии. В 1456 г. они перешли в Польшу, где образовали евангелическое братство, назвав себя «Богемскими братьями». Тридцатилетняя война в Европе привела к почти полному их истреблению.

В начале XVIII в. идея богемских братьев об обустройстве жизни по заповедям Иисуса Христа и сохранении своей веры в чистоте апостольского учения получила развитие в Германии, где она нашла сильного покровителя в лице сына саксонского министра графа Николауса Людвиг Цинцендорфа. В 1722 году граф купил землю и имение Бертельсдорф, куда стали стекаться не только последователи богемских братьев, но и сторонники других преследуемых сект. Новое поселение было названо Гернгут, а община — гернгутской братской общиной. Главной целью своей деятельности братство считало миссионерство среди язычников в тех местах, где нет миссий других исповеданий.

После издания в 1762 г. Манифеста о приглашении в Россию колонистов гернгутская братская община провела переговоры с правительством об учреждении между Астраханью и Царицыном колонии для осуществления миссионерской деятельности среди калмыков и других язычников этого региона. Этой колонией, появившейся в 1765 г., как раз и стала Сарепта.

В отличие от других колонистов сарептяне довольно быстро освоились на новом месте, и буквально через несколько лет посетивший Сарепту академик С. Гмелин увидел здесь «скромное» благополучие и процветание.

Но скоро нагрянула беда — пугачевское нашествие. Сарепте был нанесен самый большой из всех колоний ущерб. В связи с приближением войск Пугачева на закупленных с большим трудом 10 рыбацких лодках вниз по Волге были отправлены 110 женщин и детей. Многие семьи выехали в Астрахань на упряжках лошадей. Прибывший на следующие утро Пугачев застал колонию не только пустой, но и основательно разграбленной вездесущими калмыками, которые успели побывать здесь после ухода колонистов. Вид безмолвной и разоренной колонии вызвал у вожака крестьянской войны негодование и ярость. Вдогонку уходящим на юг колонистам был послан отряд с приказом догнать и казнить беглецов. Но это не удалось.

В Астрахани, сарептяне переждали смутное время и после известия о разгроме Пугачева отправились в обратный путь. 14 сентября жители Сарепты вернулись на пепелище своей колонии. Общие убытки Сарепты от бесчинств пугачевских и калмыцких отрядов составили 80 тыс. руб. серебром. Тем не менее уже через несколько лет колония вновь превратилась в цветущий оазис.

Являясь прекрасными мастерами, сарептяне привезли с собой навыки разнообразных ремесел и

создали из небольшой колонии довольно крупный промышленный центр Нижнего Поволжья. Из Сарепты по всему региону распространилось впоследствии ткацкое и табачное производства. Первые в Поволжье свечной и мыльный заводы были сарептскими. А производившаяся здесь горчица вскоре стала известна всей стране.

Видя рвение колонистов Сарепты, государство не раз оказывало им материальную помощь, предоставляло различные льготы. Сарепта была единственной колонией в Поволжье, имевшей документы (грамоты) о привилегиях, данных сарептянам лично российскими императорами, начиная с Екатерины II и кончая Николаем I.

НЕМЦЫ ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Управление колониями

Взойдя на престол в 1796 г., император Павел I решил возродить централизованную систему управления колониями, ликвидированную Екатериной II в 1782 г., подчинить колонистов непосредственному управлению Экспедиции государственного хозяйства и увеличить количество земли, которое соответствовало бы потребностям поселенцев. 17 сентября 1800 г. в развитие и дополнение уже существовавшей инструкции Канцелярии опекунов была издана специальная Инструкция о внутреннем порядке и управлении в колониях. Эта инструкция в значительной степени нормализовала жизнь колонистов и ограничила возможность начальственного произвола в отношении колонистов, хотя и не исключала его полностью.

Начавшаяся реформа не была приостановлена со смертью Павла, так как взошедший на престол в 1801 г. Александр продолжил колонизационную политику своего отца, внося в нее лишь некоторые изменения.

С учреждением в 1802 г. Министерства внутренних дел Экспедиция государственного хозяйства, опекунов иностранных и сельского домоводства вместе с подчиненными ей региональными структурами вошла в его состав и оставалась в нем до 1837 г., когда была включена во вновь образованное Министерство государственных имуществ, в ведении которого немецкие колонии состояли до конца 60-х годов XIX в.

В 1833 г. в связи с окончанием устройства иностранных поселенцев и запрещением свободного въезда в пределы России Николай I вводит новые принципы управления колониями. Саратовская контора сохраняется, но изменяет свое название, становясь Саратовской конторой иностранных поселенцев. Ее руководитель — главный судья — становится управляющим. Контора сохраняла попечительные функции над колониями и сочетала высшую административную, полицейскую и судебную власть. В том же году вводится институт смотрителей колоний, которые фактически стали посредниками между попечительными органами и поселенцами. Во многом их функции совпадали с функциями существовавших до 1782 г. окружных комиссаров.

Обособленность колонистского управления вызвала необходимость введения в 1857 г. специального закона об управлении колониями. Все инструкции по управлению колониями вошли в специальный свод законов, получивший название «Устава о колонистах». Непосредственное управление в колониях осуществлялось окружными и сельскими приказами. Все колонии разделялись на округа (волости). В каждом округе учреждался окружной приказ, во главе с окружным головой и двумя заседателями. Сельский приказ учреждался в каждой колонии и состоял из старосты и двух помощников (бейзитцеров); от каждых десяти дворов выбирался десятский.

Колонисты каждой колонии составляли мирское общество, в котором устанавливался мирской сход, состоящий из колонистов по одному со двора. Окружной голова избирался колонистами на три, а его заседатели на два года от всех колоний округа под контролем смотрителей. Сельский староста и его помощники избирались на два года.

Таким образом, хоть и в весьма ограниченном виде, все же было обеспечено самоуправление колонистов, их определенная самостоятельность. Политика государства в целом была направлена на поддержку колонистов, оказание им помощи в их хозяйственной деятельности. Она сохраняла многие привилегии колонистов, консервировала изоляцию колонистов от окружающего местного населения.

Хозяйственное развитие

Аграрный закон 19 марта 1764 г. отводил наделную землю не в личное владение, а в общее для всех жителей колонии. Земля отводилась в постоянное пользование колонистских семей по 30 десятинам на каждую, считая 15 десятин пашенной, 5 десятин сенокосной и 5 десятин усадебной, огородной и выгонной земли без права дробить участки. Таким образом устанавливалось своеобразное лично-общинное владение.

Община — собственник — отводила землю в постоянное и потомственное пользование каждой семье, каждому крестьянскому двору без права отчуждения и раздела. Поэтому крестьянский двор составлял нераздельную хозяйственную единицу. Предполагалось, что на таких основаниях двор-хозяйство всегда будет обеспечен трудовой силой, избыток которой обусловит развитие ремесла, промышленности и торговли в колонистском крае. Однако рост населения уже в конце XVIII столетия вызвал существенный недостаток земли. Указами правительства в начале XIX в. колонистам отвели пустующие и казенные земли в количестве 2000 млн. десятин. Кроме того, переселенцам нарезали казацкие земли и даже земли частных лиц, что вызывало немалые трения с местным населением.

Одной из главных задач правительства при переселении в Россию колонистов из Западных стран было развитие земледелия. Немецкие переселенцы должны были выполнить эту задачу. Колонисты привезли с собой с родины плуг, косу, деревянную молотилку, почти не используемые в России, при обработке использовали трехпольный оборот. В России производилась главным образом рожь и небольшое

количество пшеницы. Колонисты ввели белотурку, картофель, увеличили посевы льна, конопли, выращивали табак и другие культуры. Однако в отличие от южных колонистов, поволжские немцы не усовершенствовали общую культуру русского земледелия, напротив, усвоили русскую общинную систему землепользования.

В XIX в. окончательно установилось разведение колонистами луговой пшеницы и табака, ржи, овса, ячменя. Практически все колонисты выращивали овощи. Уже в начале XIX в. табака в колониях производилось до 640 т. Такое обилие позволило колонисту Штафу открыть в 1828 г. в Саратове первую в России табачную фабрику. В 1856 г. в колонии Золотурн 129 семей немцев-колонистов основали на кооперативных началах вторую табачную фабрику, которая поставляла товар в Саратов, Пензу, Симбирск, Нижний Новгород, Тамбов, Астрахань, Оренбург.

К сожалению, Контора иностранных поселенцев мало заботилась о поддержании сельского хозяйства в колониях Поволжья, достаточно сказать, что в ее штате даже не было агронома. Если на совершенствование земледелия и животноводства Юга России затрачивались десятки тысяч рублей, то в отношении Поволжья ничего подобного не было. Только поселение в Новоузенском уезде меннонитов, с их улучшенным хозяйством побудило к применению усовершенствованных орудий труда.

Рост населения и нехватка земли вынуждали колонистов искать применения своим силам вне земледелия. В 1813 г. саратовское губернское правление позволило колонисту Кигельхену устроить в колонии Севастьяновка свеклосахарный завод и выделять из остатков производства спирт. Для этой цели колонисты отвели заводу земли под свекольные посевы.

С развитием земледелия и ростом благосостояния колоний появилась и собственная колонистская промышленность. В начале XIX в. быстрыми темпами развивалось мучное производство на местных водяных мельницах, маслобойная промышленность, изготовление сельскохозяйственных орудий труда, шерстяной материи, сурового полотна. Затем появилось кожевенное производство, которое впоследствии особенно развилось в Голем Карамыше, Севастьяновке, Карамышевке и Олешне. К 1871 г. в колониях насчитывалось 140 кожевенных и 6 салотопенных заводов. Вслед за кожевенным производством стало развиваться обувное дело.

Поселение меннонитов в Новоузенском районе в 1850-х гг. породило в колониях новые промыслы. Меннониты привезли сюда молотильные камни, по образцу которых колонисты Нижней Добринки предприняли их массовое изготовление. Спрос на веялки вызвал веялочный промысел. В колониях Лесной Карамыш, Гололобовка, Сплавнуха, Карамышевка, Россоши и Вершинка их выделяли по 30 тыс. штук ежегодно. Этот тип производства сделал необходимым быстрое распространение чугунного литья. В Екатеринштадте и у меннонитов в Кеппентале, Лесном Карамыше (здесь кроме того делали жатки-лобогрейки, конные молотилки, мельничные трансмиссии и даже нефтяные двигатели) на механических заводах процветало чугунолитейное производство.

В колониях Ягодная Поляна и Побочная были устроены крахмалопаточные заводы, выделявшие из картофеля крахмал и патоку. В 1870 г. сумма прибыли этих предприятий составила 20 тыс. руб. К началу XX в. все эти производства составляли значительную часть промышленности края, но и в этом ряду совершенно особо стоят сарпиночное и мукомольное производства.

Промышленное ткачество в немецких колониях Поволжья стало развиваться в Сарепте, отчего и произошло название ткани — сарпинка. Уже после пугачевского бунта там стали вырабатываться бумажные материи и платки, пряжа для которых выписывалась из Силезии и Саксонии, а шелк выписывался из Италии. Спрос на эту продукцию был столь велик, что уже в 1797 году для этой фабрики был выстроен второй каменный корпус. Трудности с получением сырья из-за границы вызвали потребность производства пряжи у себя, из персидской хлопчатой бумаги, доставляемой через Астрахань. Помимо непосредственно Сарепты в производстве участвовали прядильни, устроенные в Поповке, Севастьяновке, Норке, Лесном Карамыше. В самой Сарепте была устроена красильня для окраски пряжи в разнообразные цвета. Прибыльность сарпинного производства и возросшая конкуренция заставили Сарепту перенести производство в Саратов в 1816 г., где местные предприниматели-немцы братья Шехтель вытеснили сарептян из сферы ткацкого производства.

В 1850-х гг. сарпиночное производство сконцентрировалось в руках трех крупных предпринимателей — Шмидта, Бореля и Рейнеке. Имея многочисленные предприятия не только в своих, но и в соседних колониях, они пользовались услугами мелких фабрикантов.

По официальным данным, в 1866 г. существовало 69 сарпиночных фабрик, где имелось до 6 тыс. ткацких станков, было изготовлено материалов на сумму 1156 тыс. рублей. В 1870-е гг. сарпиночное производство испытало упадок, и крупные предприниматели перенесли основные капиталы в мукомольную промышленность.

Центром сарпиночного производства остался Голый Карамыш. Новый виток в развитии производства этой ткани связан с деятельностью А. Л. Степанова, который понял, что прочное, но ручное и потому дорогое производство сарпинки может конкурировать с машинным при удешевлении конечной продукции и приближении ее к современным образцам моды. Он организовал из разрозненных сарпиночных фабрик товарищество, добился усовершенствования ткацких станков. Благодаря этому стали изготавливаться полущелковые, и даже шелковые вещи, значительно улучшилось качество производимых товаров вообще. В течение пяти лет сарпиночное производство так продвинулось вперед, что получило всероссийское при-

вание и распространение. Прибыльность и значение сарпиночного производства очевидны: центр этого вида производства (к началу XX в.) — Сосновская волость, несмотря на малоземелье была одной из самых процветающих в крае даже в голодные годы.

Самым значительным по обороту видом производства в колониях было мукомольное. Среди первых колонистов были те, кто построил первые в России усовершенствованные голландские мельницы. Уже с 1770-х гг. на берегах рек Медведица, Карамыш, Илавя, Добринка, Щербаковка и др. появились водяные мельницы.

В первой половине XIX в. в связи с большим спросом на мучное производство колонисты Рейсих, Бейзель, Квинт, Шира стали покупать у частных владельцев Камышина участки по рекам Камышинке, Елшанке, Сестренке и устраивать водяные мельницы. К середине столетия мукомольная промышленность колонистов полностью обеспечивала волжский район от Рыбинска до Астрахани, что немедленно вызвало расширение производства.

В 1860-е гг. колонисты Зейферт и Зауер в Саратове, а десятилетием позже братья Шмидт в Екатериненштадте выстроили паровые мукомольные мельницы. К 1871 году мукомольни Саратова вырабатывали до 800т. пшеницы в сутки.

Дочерние колонии

Расселение колонистов в Поволжье не могло сдерживать их стремления к освоению и других территорий. В 1802 г. была основана последняя из коренных колоний — Новая Скатовка, хотя она и была заселена выходцами из других колоний, но получила надел по опекуному межеванию. После этого на долгое время переселения колонистов были строжайше запрещены. Однако недостаток земли и бездеятельность властей, ее обещавших, вызывали естественное недовольство колонистов. С 1830-х гг. колонисты Поволжья, несмотря на строгий запрет, начинают самовольно переселяться на Северный Кавказ, основывая там новые колонии. Всего с 1838 по 1871 г. на Кавказ переселились около 1300 человек.

Безземелье и самовольные переселения заставляли власти обратить внимание на колонистов. 12 марта 1840 г. постановлением Кабинета Министров поволжским колонистам выселяются дополнительные земли в размере 15 десятин на мужскую душу. В связи с тем, что ряд новых земельных участков оказался далеко от поселений, выходцам из коренных (материнских) колоний рекомендовалось создавать новые (дочерние) колонии. В 1847-1864 гг. произошло переселение около одной трети колонистов на выделенные земли и образование новых колоний. Всего в это время была основана 61 колония, в том числе в Правобережье Волги (Камышинский уезд) — 11 (Обердорф, Розенберг, Эрленбах и др.), в Левобережье (Новоузенский уезд) — 50 (Гнаденфлюр, Зихельберг, Шенталь, Ро-зенфельд, Штреккерау, Лангенфельд, Экгейм, Моргетау, Кано, Эренфельд и др.). До 1871 г. колонии Новоузенского района составляли 4 округа: Верхне-Караманский, Нижне-Караманский, Ерусланский и Торгунский. 8 колоний Камышинского уезда составили Илавлинский округ и 3 колонии состояли в старом, Сосновском округе. В считанные годы новые колонии по уровню своего обустройства сравнивались со старыми.

Духовная жизнь

Заселение колонистами принадлежащих к различным конфессиям территорий России требовало от правительства особого внимания к этому вопросу. Особую настороженность православной церкви и властей вызывали католики вследствие напряженных отношений между двумя основными христианскими вероучениями.

Когда в Поволжье появились колонисты-католики, в России не было епископства, а правительство предполагало на 6 тыс. католиков, разбросанных почти в 40 колониях достаточно одного патера. Когда стало ясно, что подобное невозможно, власти дали разрешение на прибытие дополнительного количества священнослужителей, но с известными ограничениями. Римско-католическая церковь также мало заботилась о колонистах, часто присылая непригодных для работы среди поселенцев.

Первоначальным непосредственным начальником над католическими церквями католиков-поселенцев являлся приор, назначаемый из местных патеров юстиц-коллегией. С учреждением Белорусской епархии из поволжских колоний был образован самостоятельный капитул во главе с патером префектусом, замененным в начале XIX в. иезуитами с титулом патер сеньор. После учреждения Тираспольской епархии, в ведение которой перешли колонии, во главе их встал декан римско-католических церквей Саратовской, Самарской и Астраханской губерний. С увеличением приходов поволжские колонии были разделены на несколько деканств: Саратовское, Каменское, Екатеринштадское и Ровенское. В целом положение католической церкви в России определялось «Положением для духовного и церковного правительства римско-католического закона» от 13 ноября 1804г.

Протестантские вероисповедания также находились в ведении юстиц-коллегии. Приставленные ею к колониям пасторы зачастую не отличались ни знаниями, ни безупречной нравственностью. В российском законодательстве не было специальных установлений, касающихся устройства протестантских вероисповеданий, поэтому долгое время пользовались шведскими законами и порядками, действовавшими на территории Лифляндии. В конце XVIII в. первым пастором был избран Иоганн Жанет.

Многочисленные жалобы верующих на беспорядки в управлении лютеранской церковью вынудили власти изменить всю систему управления. В 1810 г. был создан особый орган — Главное управление духовных дел иностранных вероисповеданий. По указу Александра 120 июля 1819 г. в евангелическо-лютеранской церкви был введен сан епископа с теми же полномочиями, что в Швеции, Дании, Пруссии: епископ управляет всеми протестантскими церквями и их духовенством. Кроме того, в Петербурге создавалась евангелическо-лютеранская Генеральная консистория, к которой и должны были отойти все функции юстиц-коллегии.

По указу 25 октября 1819 г. в Саратове была создана провинциальная евангелическо-лютеранская консистория для управления и надзора за протестантскими церквями Саратовской, Астраханской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской, Пензенской, Симбирской, Казанской, Оренбургской губерний, а епископом и суперинтендантом Саратовским был назначен доктор богословия Игнатий Аурелий Фесслер.

Образование

Инициатива развить школьное образование исходила почти исключительно от самих колонистов, власти оставались безучастными к делу образования колонистов. Неустройство и бедственное положение Поволжских колоний в первые 35 лет их существования сказались и на состоянии школьного дела, которое пребывало в бедственном положении. Духовенство, в ведении которого находились школы, равнодушно относилось к этой своей обязанности, ввиду чего учителями (шкульмейстерами) часто становились люди без должного образования и качеств педагога. К началу XIX века в колониях Поволжья стала ощущаться нехватка учителей. На такое положение дел обратил внимание сенатор Таблиц, который проводил в 1800-1802 гг. ревизию поволжских колоний. По его распоряжению каждый округ должен был направить в саратовское народное училище по одному мальчику, чтобы те, вернувшись в колонии, исполняли там писарские или учительские должности.

Принятые меры не привели к необходимому улучшению. В колонистской школе педагогические кадры оставались очень и очень слабыми. Община заботилась лишь о том, чтобы учитель не требовал большого жалованья. В 1815 г. Саратовская Контора издала для колонистов школьный регламент, в котором указывалось, что отныне не община, а пастор подыскивает учителя, экзаменует его или утверждает кандидатуру, предложенную общиной, которая в свою очередь заключала с учителем контракт.

К учителю предъявлялись следующие требования: уметь читать понятно и с выражением, знать библейскую историю и катехизис, уметь петь в хоре и, желательно, играть на органе, хорошо писать и знать четыре арифметических правила.

В 1825 году пастор Лесно-Карамышинского прихода Конради разработал проект училища по подготовке сельских должностных лиц на русском языке из числа колонистских детей. Этот проект был поддержан саратовскими евангелическо-лютеранской консисторией и Конторой опекунов. Но дальше проектов и предложений дело не продвигалось. Саратовская контора предложила учредить пять отдельных школ, по одной на каждые два округа колоний, всего на 306 учеников, с тем, чтобы «курс учения продолжался шесть лет, а по истечении сего срока, взамен сих училищ, преподавание русского языка обязательно было введено в каждой колонии»⁴. Но правительство не удовлетворило и эти скромные запросы. В 1833 года в Лесном Карамыше и Екатериненштадте были учреждены две русские школы на 25 учеников каждая. Эти два училища не могли удовлетворять потребности деревенских школ в учителях русского языка. Еще долго испытывали колонисты огромнейшие затруднения, когда в элементарных торговых сделках с представителями других народов приходилось уповать на помощь тех немногих, кто знал русский язык.

К середине XIX в. в колониях Поволжья насчитывалось 120 колонистских школ, в которых обучалось 32 706 учеников и работало 147 учителей. В среднем на одну школу приходилось по 272 ученика, а на одного учителя — по 222 ученика. Развитию школьного дела в Поволжье должно было способствовать открытие в 1857 году Екатериненштадтского центрального училища. В 1863 г. из первого выпуска центрального училища только трое стали учителями приходских школ, отчасти из-за низкого жалования, отчасти из-за неприятия местных пасторов.

Между тем рост благосостояния, развитие хозяйства и промышленности колонистов вызывали потребность в образованных людях. Однако все попытки колонистов организовать светские частные школы встречали резкое сопротивление священников.

В 1833 г. Саратовский губернатор Переверзев решительно поставил вопрос о преподавании колонистам русского языка, что встретило сопротивление со стороны епископа Фесслера, отвергнувшего возможность преподавания русского языка и грамоты в евангелическо-лютеранских училищах. Результатом этого демарша стала в 1834 г. отставка Фесслера.

После реформ Александра II ситуация стала медленно изменяться. В марте 1866 г. евангелическо-лютеранское общество Саратова постановило открыть высшее церковное училище по образцу существовавших в Петербурге Петропавловского и Аннинского училищ. Главной задачей училища было определено основательное изучение русского языка и литературы, немецкого, латинского, греческого,

---

⁴ Дитц Я. Указ. соч. С. 351.

языков, географии, истории, математики, естественной истории, физики.

Подобная программа соответствовала настроениям колонистов, и в начале 1870-х гг. потребовалось построить новое здание училища, поскольку старое не вмещало всех желающих. В соответствии с реформами образования в России Александро-Мариинское училище в Саратове было на средства лютеранско-евангелической общины в 1873 г. преобразовано в реальное училище.

В 1890 г. правительство изъяло немецкие церковные школы из ведения духовенства и передало их в подчинение Министерства народного просвещения.

Кроме образовательных школ, в колониях устраивались и иные учебные заведения. В 1851 г. по предложению врача конторы в Екатериненштадте Либгольда была устроена школа, готовившая акушеров, по одной на каждый округ. На пожертвования колонистов дети из неимущих семей обучались ремеслу в ремесленных училищах за пределами колоний, с обязательством вернуться в колонии и отработать там не менее 6 лет.

Новые переселения немцев на Волгу

Последней волной эмиграции из Германии на Волгу стало поселение в Новоузенском и Самарском уездах Самарской губернии менонитов из Пруссии. В 1853 г. была достигнута договоренность между представителями менонитов и правительства о компактном поселении ста семей на свободных землях Левобережья Волги. При заключении соглашения им были предоставлены существенные льготы. На каждую семью выделялось по 65 десятин удобной земли, что в значительной степени превышало размеры наделов, которые в свое время были определены колонистам в XVIII веке. Менониты освобождались от всех платежей и повинностей на 3 года с момента их прибытия на место поселения. Договором закреплялось освобождение поселенцев от несения воинской повинности на 20 лет.

По истечении этого срока предусматривалось сохранения права не служить в армии, но за каждого предполагаемого рекрута колония должна была выплачивать по 300 рублей.

Рассмотрев все предложенные варианты, переселенцы согласились поселиться на месте бывшего солевозного тракта близ впадения речушки-родничка Малышевки в Тарлык. К осени 1854 г. было завершено межевание первых двух менонитских колоний — Ганс-ау и Кеппенталь. Первые 27 семей из Пруссии прибыли в Поволжье в колонию Варенбург Новоузенского уезда 14 января 1855 года. В две другие колонии, Линденау и Фрезенгейм, переселенцы прибывали с 1857 по 1861 год.

В 1861 г. в ответ на просьбу представителей менонитов о содействии в получении дополнительных наделов земли Министерство государственных имуществ быстро дало согласие выделить дополнительно 10680 десятин земли для поселения еще 160 семей.

Первоначально предполагалось шесть новых колоний строить к северу от первых четырех, вплоть до земель Покровской слободы. Однако серьезные проблемы с обеспечением водой колонии Фрезенталь (вода на землях к северу становилась все более соленой) заставили руководителей менонитов просить министерство заменить этот участок земли на более удобный. После непродолжительного обсуждения сошлись на территории, лежащей к востоку от первых колоний на продолжении бывшего солевозного тракта. Колониям Остенфельд и Медемталь определены были целинные земли, а колониям Гогендорф, Лизандерге, Орлов и Валуевка выделялись уже обрабатываемые арендаторами земли.

К 1874 г. образовалось 10 колоний менонитов с двумя приходами и молитвенными домами — в Кеппентале и Орлове. С 1858 г. началось заселение менонитами северо-запада Самарского уезда Самарской губернии. Первые 15 семей основали колонию Александерталь, которая стала центром новой волости. Процесс заселения этого региона продолжался до 1867 г. В это время возникли колонии Нейгофнунг, Мариенталь, Гротсфельд, Муравьев, Орлов, Мариенау, Шенау, Линденау, Либенталь. Кроме менонитов в Александертальской волости поселились немецкие евангелисты из-под Данцига и небольшая группа обедневших немцев из австрийской Галиции (район Львова). В конфессиональном отношении в Александертальской волости проживали еще лютеране и католики, но доминировали менониты.

В 1863 г. в Самарском уезде была основана колония Константиновна, ставшая волостным центром. В основном это были немцы-ткачи из предместий г. Лодзи Петраковской губернии Царства Польского. Подданными Российской империи они были уже с 1815 года. Экономический кризис и социально-политическая нестабильность вытолкнули их в российскую глубинку. За 3-4 года здесь возникли колонии Кайзерсгнаде, Ретгунгсталь, Петергоф, Бергталь, Гоффенталь, Штрасбург, Николаев, Романов, Фюрстенштейн, Райнсфельд, Розенталь, Владимиров.

Сравнительно быстро определились хозяйственные особенности менонитских колоний. Их подворья были ориентированы на товарное зерновое и отчасти животноводческое производство фермерского типа. Была развита инфраструктура промыслов по переработке сельскохозяйственной продукции, аренды, сбыта. Уже через несколько лет после обоснования в Поволжье многие менонитские хозяйства в сезоны трудоемких сельских работ использовали наемных работников в среднем по 4-5 человек на хозяйство.

«ВЕЛИКИЕ РЕФОРМЫ» в РОССИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЖИЗНЬ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ

Для того, чтобы остановить все более явное отставание России от наиболее развитых стран мира в 60-е годы XIX в. был проведен ряд реформ, которые отменили крепостное право и узаконили политическое освобождение российского крестьянства, создали условия для быстрого развития капитализма в стране, положили начало развитию местного самоуправления, заложили зачатки гражданского общества, правового государства, способствовали укреплению военного и морского могущества России.

Ликвидация колониального статуса

Проводимые в России реформы напрямую коснулись немецких колонистов. Важнейшую роль в их судьбе сыграл Указ Александр II от 4 июня 1871 г., который отменил все привилегии колонистов, имевшиеся у них еще со времен Екатерины II. Прежде всего, отменялся колониальный статус и особое управление колонистами. Немецкие крестьяне переводились под общее российское управление и получали статус поселян-собственников — точно такой же, что был у русских крестьян после их освобождения от крепостного права. Немецкие села, округа и волости переходили в прямое подчинение органов государственной власти тех уездов, губерний и областей, на территории которых они располагались. Все делопроизводство в немецких селениях переводилось на русский язык.

Еще одним изменением в жизни бывших колонистов стало введение в России вместо рекрутского набора всеобщей воинской повинности. Это произошло 1 января 1874 г. Бывшие колонисты подлежали призыву на военную службу.

Социально-экономическая жизнь

Проводимые в России реформы затронули социально-экономическую сторону жизни немцев Поволжья. К концу XIX в., по сравнению с серединой столетия, немецкое население Поволжья выросло почти вдвое. По данным переписи 1897 г. здесь проживало около 396 тыс. немцев, в том числе на «горной» стороне в Саратовской губернии — 163 тыс., на луговой стороне в Самарской губернии — 233 тысяч.

В результате, аграрное перенаселение, которое было заметно в немецких селениях уже в середине XIX столетия, к началу XX века становится важным фактором, влиявшим на социально-экономическое развитие края. К концу столетия стало особенно заметным расточительное отношение к природным ресурсам. Площадь лесов небогатых растительностью Саратовской и Самарской губерний, менее чем за двадцать лет (с 1881 по 1899 гг.) сократилась почти на 14 %. В итоге резко понизился уровень грунтовых вод, исчезли многочисленные прежде ручейки, мелела даже Волга. В результате беспорядочной распашки земель выросла эрозия почвы, стремительно росли овраги, выводя из оборота плодороднейшие земли. С 1880-х гг. неурожаи в Саратовском Поволжье становятся все более частыми и губительными. Неурожайными и голодными для всего края были: 1879-1880, 1891, 1898, 1901, 1905-1906, 1911-1912 годы.

Хотя производство пшеницы являлось главным направлением сельскохозяйственной деятельности немцев Поволжья, занимая обычно около 45 % посевных площадей, они выращивали и другие зерновые культуры. Так 25 % было занято под рожь и 5 % под овес. Овощи и фрукты выращивались в немецких колониях губернии на приусадебных участках. Предпочтение в это время стали отдавать ранее отвергаемому картофелю. На небольших садовых участках в основном выращивались яблоки и вишни, а на полях дыни, арбузы и тыквы.

И все же главной проблемой было малоземелье в условиях общинного характера землепользования. Практичные немецкие земледельцы искали выхода из сложившейся ситуации. Они прибегали к аренде участков у частных лиц. Однако и этот источник к концу столетия в значительной мере иссяк.

Испытывая затруднения от малоземелья и безземелья немецкие крестьяне, таким образом, имели причины для недовольства, тем не менее, практически не приняли участия в аграрных волнениях на территории Поволжья в годы первой русской революции.

В первые годы проведения столыпинской реформы поселяне-немцы Поволжья отнеслись к ней достаточно инертно. Многие сельские общества предпочитали новому порядку традиционные формы хозяйствования. Лишь несколько селений рискнули перейти к наследственному владению землей, укрепив ее в личную собственность за всеми домохозяевами, но чересполосица при этом оставалась. Вместе с тем, и серьезной агитации против проведения реформы не отмечалось. Перелом наступил в 1910 г., когда буквально в течение двух лет семь из восьми селений Илавлинской волости Камышинского уезда полностью перешли к отрубному хозяйству (последнее селение этой волости присоединилось к ним в 1914 году).

В реализации реформы правительство отводило определенную роль крестьянскому банку, который был призван оказывать финансовое содействие малоземельным крестьянам в приобретении земли. Однако в 1909 г. по распоряжению главного управления землеустройства и земледелия операции с колонистами были приостановлены. Чуть позже, ввиду малого спроса на банковские земли из-за их малой пригодности к обработке (низкое качество почвы, недостаток воды) было разрешено местным отделениям банков продавать земли и поселянам-немцам, но не более 250 отрубей.

Столыпинская аграрная реформа в немецких поселениях Поволжья имела целый ряд особенностей.

Во-первых, волна выходов из общины в них пришлось на 1910-1914 гг., в то время как по Саратовской и Самарской губерниям в целом — на первые три года. Во-вторых, в целом из немецких сельских общин вышло более 70 % домохозяев, тогда как средний показатель по двум упомянутым губерниям составил 27,9 %. В-третьих, в немецких волостях приобрело массовый характер разверстание целых селений на отруба, что не было характерно для крестьян других волостей. К особенностям реформы следует отнести и отлучение поселян от помощи Крестьянского поземельного банка.

Значительное место в жизни колонистов в конце XIX в. занимали кустарные промыслы, например, кожевенное производство. Оно особенно развивалось в колониях Гольй Карамыш (Бальцер), Севастьяновка (Антон), Карамышевка (Бауэр) и Олешня (Диттель). На 1871 г. в немецких поселениях только Саратовской губернии работало 140 кожевенных мастерских.

Примерно с середины XIX века широкое распространение получило производство курительных трубок. В колонии Лесной Карамыш (Гримм), где в основном они производились, выделялось ежегодно до 500 тыс. штук трубок и столько же чубуков 20 различных сортов.

И все же наиболее популярным среди колонистов был сарпиночный промысел. Производство сарпинки наиболее широкое распространение получило в Сосновской волости Камышинского уезда, где «земельный голод» и низкое качество крестьянских наделов у немецких колонистов толкали их на поиски иных средств к существованию, кроме земледелия.

Одновременно с дальнейшим расширением сарпиночного производства семьи Шмидт, Рейнеке и Борель начинают вкладывать свои средства в мукомольное производство.

В 1890-е годы немцы-мукомолы взяли под свой контроль не только производство муки, но и ее продажу. Первыми в этом направлении действия предприняли братья Шмидт, учредившие в 1888 г. торговый дом, открыв одновременно представительство фирмы в Москве. В 1892 г. был учрежден торговый дом «Эммануэль Борель и сыновья», а 1899 г. торговый дом открыл Конрад Рейнеке. В конце 90-х гг. представительства этих фирм существовали в Петербурге, Астрахани, Рыбинске, Нижнем Новгороде и др. городах России.

Несмотря на то, что через Саратов была проложена железная дорога, главной торговой артерией оставалась Волга. Для успешных торговых операций были нужны собственные суда и баржи. Больше всего в решении этой задачи преуспела фирма братьев Шмидт, создавшая собственное пароходство. В его состав входило 5 пароходов, 32 баржи и 2 плавучих элеватора.

Успехи саратовских мукомолов в конце XIX в. были высоко оценены на различных промышленных выставках. Первую высокую награду — серебряную медаль Императорского Вольного Экономического общества в 1880 г. получила фирма Рейнеке. Она же в 1882 г. на Всероссийской промышленно-художественной выставке получила право использования государственного герба на своей продукции. Фирмы Шмидт и Борель в конце 1880-х годов на различных российских выставках также были отмечены высокими наградами. В 1890-е гг. заслуги этих фирм были признаны и за границей. Дважды, в 1892 и 1900 гг. фирма Рейнеке получала золотую медаль на выставках в Париже, а в 1897 г. такую же в Стокгольме. Высокие награды на различных европейских выставках получили также фирмы Шмидт и Борель.

Немецкие представители в земствах Новоузенского и Камышинского уездов (в этих уездах немецкое население насчитывало от 24 % до 42 %) составляли особую категорию. Работа в земских органах требовала хорошего знания русского языка, умения составлять отчеты. Поэтому в земские органы избирались трудолюбивые, наиболее просвещенные колонисты, владевшие русским языком. Начав на поприще земства, многие из них занимали позднее видные должности в губерниях: это Х. Шельгорн, П. Е. Ляук, Н. В. Гардер, В. В. Крубер, К. Н. Гримм и др.

Образование

Земства положили начало принципиально новым шагам в области образования: организация земских школ (первая земская школа открылась в 1871 г. в Верхней Добринке); обеспечение их учителями русского языка с оплатой их труда; финансовая помощь всем типам школ (расходы на народное образование в уездных земствах в 1900 г. составляли 30 % годового бюджета), а затем и перевод части церковно-приходских школ под крыло земства; подготовка учительских кадров, организация бесплатных библиотек, предоставление стипендий для обучения в университетах и училищах.

Развитие сети земских школ создавало здоровую конкуренцию другим типам школ. На новую ступень поднялось частное образование. С 1870-х гг. в немецких колониях стали появляться товарищеские школы (Gesellschaftsschulen), создаваемые группами семей для более качественного обучения своих детей.

Первые товарищеские школы были открыты в 1870 г. в колониях Гольй Карамыш, Усть-Золиха и Гололобовка. К концу 1880-х гг. товарищеские школы имели превосходную репутацию и положительные отзывы от губернатора, инспекторов и местных жителей. На конец 1880-х годов только в колониях Камышинского уезда насчитывалось 27 таких школ. В целом частные школы в колониях охватывали небольшое число детей, но они давали право выбора богатым колонистам в приобретении большего объема знаний, особенно, изучения русского языка, чего церковно-приходская школа не давала, позволяли подготовиться для поступления в русскую гимназию.

Наиболее дальновидные колонисты требовали ввести изучение русского языка в церковно-

приходских школах, ибо его знание было необходимо для работы в органах управления, возросли контакты с русским населением, знание русского языка позволяло иметь льготы по воинской повинности, введенной для немцев в 1874 г., облегчало службу в армии. Позиции колонистов и духовенства в этот период разделились. Часть духовенства настаивала на введении русского языка и, что особенно важно, акцентировала внимание на подготовке учителей со знанием русского языка из среды колонистов. Другая часть всячески подогревала слухи о грядущей русификации, ссылаясь на отмену былых привилегий. Основная масса колонистских детей продолжала учиться в церковно-приходских школах. В 1871 г. в немецких селах Поволжья таких школ насчитывалось 175, в них работало 220 учителей, они обучали 49,8 тыс. учащихся.

2 мая 1881 г. церковно-приходские школы были переданы в ведение Министерства народного просвещения. За духовенством было сохранено право наблюдать за религиозным образованием юношества в этих заведениях. Организация и учебное устройство школ оставались без изменений. Министерство не взяло на себя также финансовое обеспечение — источник содержания остался прежним — сельские общества.

Особое внимание было уделено повышению качества подготовки в центральных русских училищах в Лесном Карамыше и Екатериненштадте. В 1909-1913 гг. прошло их преобразование в городские училища с организацией при них двухгодичных педагогических курсов. Эти училища воспитали целый ряд известных представителей интеллигенции, которые занимали в последующем видное место в общественно-политической жизни, особенно после 1917 г. (И. Шваб, Г. Дингес, А. Шенфельд, А. Лапе, А. Лонзингер и др.)

Немцы в поволжских городах

К началу XX века немецкое городское население в Поволжье неуклонно росло, прежде всего, за счет выходцев из колоний. Немцев можно было найти практически во всех социальных группах.

Все более активное участие городских немцев в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни говорит о появлении в пореформенный период нового феномена — широкого взаимодействия немецкой и русской культур.

Самой большой немецкая диаспора была в Саратове. Если в 1860 году в Саратове проживало около 1 тыс. немцев, основным занятием которых было ремесло и торговля, то к началу XX в. их численность выросла более чем в 5 раз. На месте бывшей Немецкой слободы возникла Немецкая улица, ставшая центральной, самой красивой и респектабельной улицей Саратова. На этой улице красовался величественный католический кафедральный собор св. Клементия. Неподалеку от него на Никольской улице устремляла высь свой шпиль лютеранская церковь св. Марии. По проекту архитектора И. В. Штрома в 1883-1885 гг. было сооружено здание Радищевского музея, поражающее своим великолепием.

На рубеже веков для обслуживания местной ткацкой промышленности, получившей большое развитие в немецких колониях Правобережья в селе Шахматовка под Саратовом (ныне поселок Красный Текстильщик) акционерным обществом Саратовская мануфактура была основана бумагопрядильная фабрика. Одним из ее директоров стал Э. Борель, представитель известного клана сарпинковых и мукомольных «королей». Позднее одним из основных держателей акций стал другой «сарпинковый король» — А. Бендер.

В начале века Саратов стал крупнейшим центром мукомолья в Поволжье. Его мельницы ежедневно выдавали 59 тыс. пудов муки, в то время как в Самаре этот показатель составлял 45 тыс., в Нижнем Новгороде — 42 тыс. пудов. Большим спросом пользовалась продукция шоколадной фабрики торгового дома «Братья Миллер».

В Саратове располагались и известные в Поволжье табачные фабрики, среди них фабрика А. Штафа. Свое сырье — высококачественный табак она получала из немецких колоний Левобережья, располагавшихся вблизи Екатериненштадта. В самом конце XIX в. были открыты механический завод О. Беринга, гвоздильно-проволочный завод Гантке, завод по производству мельничного оборудования Э. Шиллера и др.

В начале XX в. Саратов становится не только важным промышленным, но и крупным культурным центром Поволжья. В 1909 г. здесь был открыт 9-й императорский университет — первое высшее учебное заведение в городе. Среди преподавателей и профессоров университета были такие всемирно известные ученые, как философ С. Л. Франк, математик В. В. Вагнер, филолог Ю. Г. Оксман, физики В. П. Жузе и Е. Ф. Гросс, химик В. В. Вормс, биолог А. А. Рихтер, геолог А. И. Олли и др.

Немцы играли заметную роль и в общественно-политической жизни Саратова. Так, например, в 1901-1903 гг. саратовским губернатором являлся А. П. Энгельгардт. Депутатами I Государственной Думы — Я. Дитц и В. Шельгорн.

Немцы оставили свой заметный след и в истории Самары. Бурное экономическое развитие Самары со второй половины XIX в. предопределил тот факт, что с 1851 г. она стала центром вновь созданной одноименной губернии. Заметную роль в этом процессе играли немецкие предприниматели. С конца XIX в. появляются крупные семейные предприятия немцев. Уже отмечался механический завод Бенке, пивоваренный завод А. фон Вакано, торговые дома Клодтов, Кеницеров и др. Авторитетом и уважением пользовались врачи академик Штром, И. Акерблом, влиятельный адвокат и общественный деятель К.

Позерн.

Городком, облик которого во многом определяли немцы, был и Камышин — уездный город Саратовской губернии, вблизи которого располагалась целая группа немецких колоний. В начале века в нем проживало около 1 тыс. немцев. Немецкая диаспора существовала и играла заметную роль также в таких поволжских городах, как Астрахань, Царицын, Вольск, Сызрань, Симбирск.

НЕМЦЫ ПОВОЛЖЬЯ В 1914-1922 гг.

Первая мировая война и немцы Поволжья

В конце XIX — начале XX веков противоречия мирового развития постепенно привели к образованию двух враждебных друг другу коалиций государств. Россия стала членом Антанты, Германия возглавила тройственный союз. Отношения между этими двумя странами становились все более неприязненными, что не могло не отразиться и на положении немецкого населения России. В обществе все более нарастала неприязнь к немцам, набирало силу мнение об опасности для России «немецкого засилья».

Первая мировая война началась 19 июля (1 августа) 1914 г., Россия и Германия в ней оказались противниками, и это самым негативным образом сказалось на судьбе российских немцев. Вступление России в войну привело к бурному всплеску великорусского шовинизма и патриотической активности значительной части населения, сопровождавшейся, в частности, разгромом здания германского посольства в Петербурге, резким усилением антинемецких настроений. В этих условиях многие видные представители российских немцев: члены Государственной думы, крупные предприниматели, ученые, деятели культуры и другие сочли необходимым сделать патриотические заявления о своей преданности России, готовности своим капиталом и трудом оказывать всю возможную помощь для достижения победы в войне.

Заявления сопровождались реальными патриотическими делами. Так, в Саратове немцы на свои средства открыли госпиталь для раненых российских воинов. Жители немецких колоний, как горного, так и лугового берегов Волги, активно участвовали в сборе средств на нужды армии, брали под свою опеку лазареты и госпитали, оказывая им большую материальную помощь.

Тем не менее, враждебное отношение к российским немцам продолжало нарастать, особенно в 1915 г., когда русская армия терпела ряд тяжелых поражений, отступала на восток, оставляя противнику большие территории (Польшу, часть Прибалтики, Западную Белоруссию, Западную Украину). В антинемецкую кампанию включилось и само государство. Был объявлен ряд мер, направленных против «немецкого засилья» в стране: запрещались все немецкие общественные организации, немецкоязычная пресса, преподавание в школе и публичные разговоры на немецком языке и др. Еще в конце 1914 г. все немецкие населенные пункты были переименованы, получив русские названия. Так, например, Екатериненштадт стал называться Екатериноградом, колония Зихельберг получила название - Серпогорье, Блюменфельд — Цветочное и т. п.

В феврале и декабре 1915 г. император Николай II подписал ряд законов, которые лишили немцев, проживавших в западных губерниях страны, их земельных владений и права на землепользование. Эти законы планировалось распространить и на немцев Поволжья. Все немецкое население Поволжья подлежало выселению в Сибирь. Выселение хотели начать с весны 1917 года.

Факты массового лишения собственности и депортация немцев западных губерний на восток, в том числе и в Поволжье, деморализовали поволжских немцев. Весной 1916 г. их посевные площади значительно сократились, местами наполовину. Русские крестьяне Поволжья, воодушевленные ликвидацией немецкого землевладения в западных губерниях, открыто требовали передачи им земли поволжских немцев. В противном случае они грозились взять землю силой.

И это происходило в то время, когда почти все взрослые мужчины -немцы Поволжья (свыше 50 тыс. человек) были призваны в армию и находились на фронте. Там они также подвергались дискриминации. Если в первые месяцы войны они воевали на разных фронтах, то уже к началу 1915 г. всех их перевели на Кавказский фронт, где противником России была Турция. Но даже и там оружие поволжским немцам, как правило, не доверяли. «Главкомандующий не признал желательным назначать немцев для обслуживания тыловых учреждений и возможным вливать их в части войск других родов оружия, желая избавить эти части от лишних пытливых, зорких глаз людей хотя и русскоподданных, но немцев по духу», — отмечалось в одном из донесений⁵. Всего около 4 тыс. немцев направили в боевые части — в пехоту — по 10 человек в каждую роту, но и внутри рот их распределяли по разным взводам и отделениям таким образом, чтобы в одном подразделении находилось не более 2-3 немцев. Несколько сотен поволжских немцев попали в казачьи части, где выполняли вспомогательные работы. Отношение казаков к немцам было особенно жестоким, что нередко приводило к трагическим последствиям.

Основная масса немцев на Кавказском фронте проходила службу в запарных и ополченческих бригадах, а также в ополченческих рабочих ротах, находившихся в распоряжении Начальника военных сообщений и окружного интенданта.

В ходе наступления, по мере продвижения в глубь турецкой территории, командование Кавказской армии все большее внимание вынуждено было уделять восстановлению разрушенных в боях дорог, мостов, портов, станций, инженерных укреплений, крепостей и т.п. Основная тяжесть по выполнению этих работ в ложилась на запасные батальоны и рабочие ополченческие команды, в которых значительную часть личного состава составляли немцы. В частности, российские немцы использовались совместно с военнопленными-турками как рабочая сила для проведения инженерных работ по укреплению крепости Эрзурум, порта Трапезунд, Сары-камышской дороги и др.

⁵ Российский государственный военный исторический архив (РГВИА). Ф. 2100. Оп. 2. Д. 280. Л. 3.

Дискриминация призывников-немцев, фактическое приравнивание их к военнопленным вызывало ответную реакцию. Ранее всегда стремившиеся к законопослушанию, немцы стали легко поддаваться на большевистскую агитацию, быстро революционизироваться. Росло их дезертирство с фронта. После Февральской революции процесс революционизации и разложения в среде военнотружущих-немцев принял особенно широкий характер. Именно фронтовики впоследствии, возвращаясь в свои колонии, становились там опорой большевиков. Они создавали Советы, формировали Красную гвардию, взламывали традиционный образ жизни колонистов.

1917 год в судьбе немцев Поволжья

В феврале 1917 г. в России произошла революция, результатом которой стало падение монархии. Власть перешла к Временному правительству. Уже в марте 1917 г. оно осуществило ряд демократических преобразований и отмену наиболее одиозных законов самодержавного режима. 11 марта специальным постановлением было приостановлено исполнение всего «ликвидационного» законодательства, направленного против немецкого населения России. В постановлении указывалось, что окончательное решение по этому вопросу должно принять Учредительное собрание.

На волне бурного развития демократических процессов возникло и стало развиваться движение немцев России за политическое и национальное самоопределение. Первоначально оно приняло форму борьбы за отмену дискриминационных мер, осуществленных российским правительством в годы первой мировой войны по отношению к немецкому населению, за ликвидацию их негативных последствий. Один из крупнейших центров автономистского движения немцев сложился в Поволжье, в Саратове. В отличие от других центров, например, в Москве и Одессе, он не претендовал на всероссийский масштаб и четко заявил о своих чисто региональных интересах — интересах защиты прав поволжских немцев. Еще в начале февраля 1917 г., как только стало известно о распространении «ликвидационных» законов на немцев Поволжья, состоялось собрание представителей поволжских немцев, на котором был избран Распорядительный комитет из наиболее известных и уважаемых граждан (Ф. Шмидт, К. Юстус, Г. Шельгорн, Г. Клинг, Я. Шмидт, А. Зейферт, В. Шевалье, И. Борель). Комитету было поручено предпринять меры по защите прав и интересов поволжских немцев, в том числе подготовить и созвать съезд представителей волостей с немецким населением.

После Февральской революции этот комитет, наряду с защитой земельных прав, стал добиваться решения вопросов возрождения самоуправления, языка, церковной жизни, культуры.

На основе Распорядительного комитета 4 апреля 1917 г. в Саратове был образован Временный комитет (ВК) немцев — поселян-собственников Самарской и Саратовской губерний. В новый комитет вошли предприниматели, духовенство, учителя. В апреле-мае 1917 г. ВК выпустил семь номеров газеты «Erstes...», «Zweites...» usw. «...Flugblatt für die Wolgakolonien» («Первый...», «Второй...») и т.д. «...Летучий Листок Для Колоний Поволжья»). 14 апреля ВК избрал комиссию для подготовки съезда представителей немецких колоний Поволжья. В комиссию по разработке проекта программы будущей единой национальной партии вошли Ф. Шмидт, К. Юстус, Г. Шельгорн, А. Вир, Я. Шмидт. Кроме того, были созданы комиссии по разработке проекта школьной реформы и аграрной платформы.

1-й конгресс 334-х полномочных представителей немецких поселян-собственников всех волостей Саратовской и Самарской губерний, Сарепты, немецких диаспор Саратова, Самары, Камышина, Царицына, Вольска, Астрахани и ряда других городов Поволжья состоялся 25-27 апреля 1917 года. Конгресс объявил о создании немецкой общенациональной политической организации «Немцы Поволжья». Были избраны руководящие органы: Центральный комитет и Центральное бюро. В ЦК вошло по одному представителю от каждой волости. ЦБ, как постоянно действующий рабочий орган, был сформирован из состава ЦК. В ходе заседаний участники конгресса обсудили все самые актуальные вопросы жизни поволжских немцев.

Конгресс постановил издавать газету «Saratower deutsche Volkszeitung» («Саратовская немецкая народная газета»). Ее редактором стал пастор И. Шлейнинг. Газета стала выходить с 1 июля 1917 г. и быстро завоевала популярность у поволжских немцев. Ее тираж осенью 1917 г. доходил до 11 тыс. экземпляров.

Центральному бюро «Немцев Поволжья» удалось в короткий срок развить бурную деятельность в Саратове и колониях и практически в течение всего 1917 г. даже после победы большевиков в центре и Саратове держать значительную массу поволжских немцев под своим влиянием. Основные программные цели ЦБ, выработанные 1-м конгрессом, сводились к восстановлению местного самоуправления, ликвидации всех дискриминационных актов царского правительства в отношении немецких колонистов, решению аграрной проблемы, возрождению национального языка, образования, культуры.

«Немцы Поволжья» являлись общенациональной организацией, объединившей в своих рядах людей самых различных политических взглядов, от консерваторов-националистов до крайне левых. В частности, 1-2 июня 1917 г. в Саратове прошел учредительный съезд Союза (Bund) немцев-социалистов Поволжья, который объединил в одну организацию отдельные разрозненные группы, отражавшие взгляды почти всех существовавших в России социалистических партий. Наиболее влиятельными были группа большевистской ориентации в Саратове (А. Гиль, Я. Гиль, Г. Кениг, Г. Клиnger, А. Мейерович, В. Штротмбергер и др.) и группа меньшевистской ориентации в Екатерининштадте, составившая Центральный Комитет Союза (А.

Эмих, Ф. Ледерер, А. Калиниченко и др.) Союз немцев-социалистов развернул активную работу среди немецких рабочих Саратова, однако его влияние в колониях оставалось слабым. При решении общих для всех поволжских немцев вопросов Союз часто занимал раскольнические позиции, ослабляя, тем самым, все их национальное движение.

В частности, социалисты высказали мысль о возможности своего самостоятельного выступления на выборах в Учредительное собрание. Эту позицию они во главе с А. Эмихом отстаивали и на 2-м съезде «Немцев Поволжья», проходившем 19-22 сентября 1917 г. в колонии Шиллинг (Сосновка). Однако им не удалось получить поддержки, поскольку их представители составляли только десятую часть от 250 делегатов съезда.

В Саратовской губернии кандидатами в Учредительное собрание от «Немцев Поволжья» стали И. Шмидт и патер Шенбергер, в Самарской губернии — пастор И. Шлейнинг и учитель А. Лонзингер. Руководство Союза немцев-социалистов в нарушение решений 2-го съезда «Немцев Поволжья» выдвинуло в Самарской губернии собственных кандидатов.

12 ноября на выборах в Учредительное собрание за список ЦК «Немцев Поволжья» в Саратовской губернии проголосовало 50 025 (4,8 %), в Самарской губернии — 42705 (3,5 %) человек. Список Союза немцев-социалистов собрал 42 148 голосов (3,5 %). Часть немцев голосовала за другие партии. В результате такого разброса кандидаты в Учредительное собрание от поволжских немцев не набрали нужного числа голосов.

Выборы в Учредительное собрание проходили в условиях, когда к власти в России уже пришли большевики. В это время повсюду, в том числе в Саратове и немецких колониях, производится национализация предприятий немецкой буржуазии, экспроприация и конфискация частной собственности колонистов, развивается политика террора и насилия.

Одним из первых шагов нового большевистского режима в Поволжье стало преследование организации «Немцы Поволжья», как «буржуазно-националистической». По решению большевистских руководителей Саратова в декабре 1917 г. ЦБ лишается всех своих помещений, закрывается газета «Saratower deutsche Volkszeitung», принадлежавшие ей бумага и оборудование конфискуются. Многие деятели немецкого национального движения подвергаются преследованию и репрессиям. Все это приводит к фактическому прекращению деятельности общенациональной организации поволжских немцев.

В то же время большевики пытаются усилить роль Союза немцев-социалистов. Руководство этой организацией берут в свои руки немцы-большевики Саратова. Они начинают издавать газету «Vorwärts», создают в колониях свыше 50 своих первичных организаций, хотя и очень малочисленных, активно участвуют в проводящихся большевиками акциях.

Образование Области немцев Поволжья

В числе самых первых политических актов Советского правительства было принятие 2 ноября 1917 г. «Декларации прав народов России», провозгласившей национальное равенство и право народов на самоопределение, вплоть до отделения от России и образования самостоятельных государств. Декларация имела большое политическое и, особенно, пропагандистское значение для страны, 57 % населения которой составляли нерусские народы. «Декларация прав народов России» произвела впечатление на немецкое население, прежде всего на интеллигенцию, породив определенные ожидания. 24-28 февраля 1918 г. в колонии Варенбург (Привальное) прошел съезд депутатов-немцев Новоузенского и Николаевского уездных земских собраний Самарской губернии. Противоречивые решения съезда наглядно характеризуют те колебания, которые испытывала интеллигенция по отношению к новой власти.

С одной стороны, съезд резко осудил бесчинства в колониях, чинившиеся различными вооруженными отрядами, закрытие немецкой газеты, репрессии против участников национального движения немцев, с другой — опираясь на «Декларацию прав народов России», разработал «Проект национального объединения всех немцев Поволжья в автономную немецкую республику Поволжья в составе Российского федеративного государства». Так в Варенбурге впервые был поставлен вопрос о национально-территориальной автономии немцев Поволжья. Для реализации этого проекта была избрана Временная центральная администрация немецких колоний Поволжья во главе с Административным советом, в который вошли М. Кизнер (председатель), К. Брюггеман, И. Гросс, Д. Ойрих и Д. Тиссен. Совету поручили ходатайствовать перед Советским правительством о предоставлении немцам Поволжья автономии, направив с этой целью в Москву делегацию. В состав делегации были избраны земские деятели М. Кизнер, И. Гросс и известный социалист А. Эмих.

По настоянию А. Эмиха, делегацию уполномочили заручиться поддержкой и содействием влиятельных большевистских лидеров саратовского комитета Союза немцев-социалистов Поволжья. Таким образом, перед саратовским комитетом встала необходимость четко определить свое отношение к проблеме немецкой автономии. Решение принималось в горячих спорах. Большинство членов комитета, занимая известные большевистские позиции, было против автономии, считая, что ее образование будет «мешать немецким трудящимся укреплять интернациональные связи с русским пролетариатом и поможет

национальной буржуазии сохранить влияние на трудящихся»⁶. Но, вместе с тем, высказывалось опасение: если делегации варенбургского съезда удастся в Москве добиться автономии, то социалисты окажутся в стороне и национальное движение непременно «попадет в руки буржуазии». В конце концов было решено включить в состав делегации своих представителей: Г. Клингера и венгра-военнопленного Кельнера и в случае положительного решения вопроса об автономии возглавить всю работу по ее образованию.

Обновленная делегация, в которой немцы-социалисты имели большинство (трое из пяти членов делегации), выехала в Москву 10 апреля. На переговорах с чиновниками Народного комиссариата по делам национальностей, в том числе и с руководителем наркомата И. Сталиным, было достигнуто «принципиальное» соглашение об организации «самоуправления немецких трудящихся масс на советских началах». 25 апреля И. Сталин прислал саратовскому комитету немцев-социалистов телеграмму, в которой сообщил о фактическом согласии правительства Российской СФСР на такое самоуправление, выразив при этом надежду, что оно обеспечит «окончательное торжество социализма» в немецких колониях на Волге⁷.

Однако, не слишком доверяя местным большевикам, все еще состоявшим в одной организации с меньшевиками, эсерами и другими «мелкобуржуазными» социалистами, советское руководство направило в Саратов своих представителей — «коммунистов-интернационалистов» — германца Э. Рейтера и австрийца К. Петина с полномочиями организовать Поволжский комиссариат по немецким делам.

Поволжский Комиссариат был сформирован в течение нескольких дней и 30 апреля 1918 г. приступил к работе. В его первоначальный состав, кроме Э. Рейтера и К. Петина, вошли местные социалисты Г. Клингер, А. Эмих и А. Моор. Председателем Совета комиссаров стал Э. Рейтер. Перед комиссариатом были поставлены следующие задачи: «1) быть идейным центром социалистического движения среди немцев Поволжья; 2) помочь немцам Поволжья организовать у себя самоуправление на советских началах и 3) подготовить съезд советов рабочих и беднейших крестьян немецких колоний»⁸. Позднее, 29 мая 1918 г., эти задачи были официально зафиксированы в Уставе Комиссариата, подписанном двумя членами правительства — наркомом по делам национальностей И. Сталиным и внутренним дел Г. Петровским. Таким образом, Поволжский комиссариат стал в руках большевистского руководства страны орудием установления советской власти в немецких колониях Поволжья.

Как и во всех других волостях и уездах саратовского Поволжья, в немецких колониях насаждалась большевистская идеология, административными мерами устанавливалась советская власть. Проводились национализация крупной промышленной и банковской собственности, перераспределение («социализация») земли в пользу беднейших колонистов. С 6 июня начал издаваться информационный орган Поволжского комиссариата — газета «Nachrichten» («Известия»). К октябрю ее тираж достиг 2,5 тыс. экземпляров.

В июне 1918 г. состоялся 2-й конгресс Союза немцев-социалистов Поволжья. Под давлением коммунистов он принял решение о недопустимости нахождения в одной организации представителей различных социалистических течений, избрал инициативную группу, которая должна была подготовить создание Партии немцев-коммунистов и распустить Союз немцев-социалистов. Группу возглавил Э. Рейтер. Партия немцев-коммунистов была организована в сентябре 1918 года. Она провозгласила себя составной частью РКП(б).

Создание чисто коммунистических партийных организаций в городах и колониях ликвидировало последние остатки социал-демократического свободомыслия, усилило процесс насаждения советской власти в колониях, сделало его более жестким. В июле-августе были сформированы уездные немецкие комиссариаты в Екатериненштадте и Ровном (Зельмане) Самарской губернии, Голом Карамыше (Бальцере) Саратовской губернии. В то же время выделение самих немецких уездов в отдельные территориальные образования из-за усложнившейся военно-политической обстановки и сопротивления саратовских и отчасти самарских губернских властей затягивалось.

Вначале национально-территориальная автономия немцев Поволжья виделась в форме «Федерации Среднего Поволжья». Эта автономия предполагалась лишь на уровне национальных уездов в Саратовской и Самарской губерниях. Между немецкими уездами должны были осуществляться отношения федерации, но дальше них автономия не распространялась, так как сами уезды административно подчинялись губерниям, в состав которых входили. Такое решение, в частности, принял 1-й съезд Советов немецких колоний Поволжья, проходивший в Саратове 30 июня — 1 июля 1918 года.

Однако опасения возможных демаршей со стороны Германии, крайне болезненно относившейся к процессу большевизации и советизации немецких колоний на Волге, а также самоуправные действия в отношении колонистов со стороны местных органов власти заставили Москву и Поволжский комиссариат по немецким делам пойти на создание автономной Области немцев Поволжья, напрямую подчиненной органам государственной власти Российской федеративной республики. Декрет о создании области был подписан председателем правительства В. Лениным 19 октября 1918 года.

Состоявшийся 20-24 октября в Ровном (Зельмане) 2-й съезд Советов немецких колоний Поволжья, на основании декрета от 19 октября, объявил себя высшим государственным органом Области немцев Поволжья и избрал руководящий орган автономной области — Исполнительный Комитет, объявивший себя преемником Поволжского комиссариата по немецким делам.

⁶ Цит по: Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918-1941. Часть 1. Автономная область. 1918-1924. Саратов, 1992. С. 15.

⁷ Там же. С. 15-16.

⁸ Там же. С. 16.

В соответствии с положениями декрета Совнаркома РСФСР от 19 октября 1918 г. территория немецкой автономии была определена в период с ноября 1918 по август 1919 гг. специальными смешанными комиссиями, в состав которых входили представители Области немцев Поволжья, Саратовской и Самарской губерний. Поскольку к автономной области отошли лишь немецкие села с их земельными наделами, ее территория приобрела клочкообразный вид со множеством анклавов, находившихся в соседних губерниях. До мая 1919 г. руководство Области немцев Поволжья находилось в Саратове, затем переехало в Екатериненштадт (с июня 1919 г. — Марксштадт), который стал первым административным центром немецкой автономии на Волге.

В годы гражданской войны

К моменту образования немецкой автономии в октябре 1918 г. Поволжье уже являлось районом интенсивных боевых действий развернувшейся гражданской войны. Фронты проходили недалеко от границ молодой области, поэтому на долю ее населения выпали все тяготы жизни в прифронтовой полосе. К концу 1919 г. немецкие колонисты, как и их соседи других национальностей, в полной мере познали и испытали на себе всевозможные реквизиции, контрибуции, военные и трудовые мобилизации.

С удовлетворением и надеждой воспринявшие образование своей автономной области, поволжские немцы на первых порах, как правило, добросовестно и без какого-либо принуждения выполняли все приказы, указания и распоряжения областных и уездных органов власти, надеясь найти в их лице защиту от все продолжавшегося произвола частей и подразделений Красной Армии, занимавшихся у себя в тылу «самоснабжением», беззастенчиво грабя местное население, от многочисленных набегов продовольственных отрядов из соседних с областью немцев Поволжья уездов Саратовской и Самарской губерний. В первые месяцы существования области значительная часть немецкого населения достаточно лояльно относилась к местным коммунистам, возглавлявшим областные, уездные, а также некоторые местные органы новой власти, признавая тем самым их заслугу в организации немецкой автономии.

Социальные противоречия в немецких колониях в тот период в целом носили мирный характер, лишь в отдельных случаях перерастая в острые конфликты. Имеются сведения о «кулацких» (читай — крестьянских. — *А. Г.*) выступлениях в ряде сел горной стороны, северного левобережья. Эти выступления являлись актами протеста и сопротивления непрекращавшемуся грабежу со стороны различных представителей новой власти.

На этом фоне ярким контрастом стало открытое вооруженное восстание противников большевистского режима в крупном немецком селе Варенбург (Привальное), которое к началу 1919 г. стало своеобразным центром оппозиционных большевикам политических сил. Восстание, произошедшее в начале января 1919 г., характеризовалось особой жестокостью противоборствующих сторон. Руководству Области немцев Поволжья удалось подавить его лишь на пятый день, в результате штурма Варенбурга подразделениями регулярных войск.

После установления советской власти на территории автономной области немцев Поволжья в 1918-1919 гг. были национализированы наиболее крупные предприятия и учреждения (завод Шефера в Екатериненштадте, пристани, екатериненштадтское отделение Русского торгово-промышленного банка и др.).

Вся слабо развитая промышленность Области немцев Поволжья в годы гражданской войны работала на оборону Советской республики, выполняя военные заказы. В Бальцерском уезде свыше 20 тыс. кустарей, занятых в текстильной промышленности на мелких фабриках, вырабатывали сарпинку, которая полностью изымалась военным ведомством. В том же уезде на Красную Армию работало несколько механических заводов. В Ровном (Зельмане) ремонтировали пароходы. Марксштадтский уезд обеспечивал красноармейские части обозом, табаком, мылом. Все уезды выделяли и поставляли армии кожу, обувь, сбрую. Однако главное, что производила в большом количестве и вывозила по нарядам автономная область как для Красной Армии, так и для центральных районов страны, было продовольствие.

В течение 1919-1920 гг. в Области немцев Поволжья непрерывно осуществлялась так называемая «продовольственная» кампания, представлявшая собой изъятие по продразверстке самых различных продуктов. Эта кампания занимала центральное место и требовала наибольших усилий партийных и советских органов в те годы, она вызывала больше всего противоречий, споров, разногласий в руководстве Области немцев Поволжья. Дело в том, что продразверстка, да и вся политика «военного коммунизма» проводилась в немецкой автономии еще более беспощадно, чем в соседних губерниях (немецкие колонии в центре считали «кулацкими гнездами»), сопровождалась вопиющими злоупотреблениями, массовыми репрессиями и обнищанием населения. К примеру, осенью 1920 г. немецкое село Франк Бальцерского уезда области немцев Поволжья должно было сдать государству 93 тыс. пудов, в то время как соседнее село Александровка Аткарского уезда Саратовской губернии — 3 тыс. пудов зерна. Оба села насчитывали около 5 тыс. человек и имели пахотной земли примерно по 5,5 тыс. десятин каждое. Колония Байдск получила продовольственный наряд на сдачу 200 тыс. пудов зерна, столько же, сколько весь Камышинский уезд Саратовской губернии.

Политика откровенного грабежа и репрессий в отношении немецких крестьян вызывала все большее их возмущение и сопротивление. Если в 1919 г. стихийные выступления крестьян были единичными, то с

началом 1920 г. они стали приобретать все более массовый характер. Самое активное участие в этих выступлениях принимали женщины. Волна «женских бунтов» неоднократно прокатывалась по области. Весной 1920 г. руководство области вынуждено было объявить военное положение и создать чрезвычайные органы власти — ревкомы как в самой области, так и в уездах. Летом и осенью 1920 г. в селах Ровненского уезда Области немцев Поволжья развернулось широкое движение за выход из состава немецкой автономии и присоединение к соседнему Новоузенскому уезду Самарской губернии. Такое стремление немецких крестьян имело свои конкретные и весьма простые причины: у соседей норма продразверстки была существенно меньше, чем в немецкой области, а следовательно меньше было «грубости и издевательств над населением». Именно так объясняли эти причины, в частности, жители села Моргентгау, арестованные за «антисоветские выступления»⁹.

Продразверстка, однако, не была единственным бременем, которое новая власть обрушила на крестьянство. В эти годы на основании всеобщей трудовой повинности десятки тысяч людей привлекались для отгрузки зерна, на лесоразработки (в пойме Волги), на земляные и строительные работы, на заготовку топлива. Большое количество поволжских немцев в составе Немецкой трудовой бригады и других трудовых подразделений исполняли трудовую повинность на Алгай-Эмбинской железной дороге, перевозили гужом нефть из Гурьева в Покровск с тем, чтобы дальше по Волге транспортировать ее в промышленные районы Центральной России.

В 1918-1920 гг. многие поволжские немцы были призваны в ряды Красной Армии, участвовали в боях на стороне советской власти, в том числе и в составе национальных воинских формирований: 1-го Екатериненштадтского коммунистического немецкого полка, 2-го Бальцерского добровольческого стрелкового полка, Немецкой кавалерийской бригады. Красных командиров для немецких национальных частей готовили 1-е Саратовские пехотно-пулеметные курсы. Там в 1919—1920 гг. функционировало специальное немецкое отделение.

«Военный коммунизм», гражданская война не могли не наложить заметного отпечатка на общественно-политическую и духовную жизнь области немцев Поволжья. Областная организация РКП(б), созданная в феврале 1919 г. на основе Союза немцев-социалистов Поволжья, безраздельно господствовала в политической жизни: коммунисты, занимая важнейшие посты во всех органах власти, решительно проводили в жизнь утопическую политику «военного коммунизма». Об этой решимости любой ценой создать для трудящихся «новый мир» в своем выступлении на 2-й областной партийной конференции в сентябре 1919 г. очень образно высказался руководитель коммунистов автономной области П. Чагин: «Несмотря ни на что, по горам мертвых тел, через кровь, слезы и мучения, по горам дымящихся развалин мы идем к новому миру трудового братства»¹⁰.

Вместе с тем, степень фактического влияния коммунистов на трудящиеся массы автономии все эти годы была далеко не столь значительной. Об этом свидетельствует прежде всего общая численность областной коммунистической организации, ее социальный состав, количество и структура партийных ячеек. Так, к июлю 1919 г. в составе областной организации РКП(б) числилось 420 членов партии и 125 сочувствующих. Через полтора года в декабре 1920 г. членов РКП(б) в области насчитывалось 571, кандидатов в члены — 37. Из 54 существовавших тогда партийных ячеек рабочих было всего 2, крестьянских — 24 (в то время как немецких сел — свыше двухсот). Остальные были в воинских частях — 17 и советских учреждениях-11.

Для влияния на молодежь партийной организацией активно использовался комсомол. Областная организация РКСМ была создана в сентябре 1919 г. и к 1921 г. в области насчитывалось 177 комсомольцев, объединенных в 16 ячеек.

Орудием проведения политики РКП(б) в жизнь были органы власти - Советы всех уровней — областной, уездные и местные. Однако, по мере углубления продразверстки, они все больше становились совершенно бесправными, так как всю власть на местах вершили продотряды, а члены сельских советов фактически становились их заложниками, поскольку первыми расплачивались своим имуществом, свободой, а то и жизнью за невыполнение селом разверстки.

Как и всюду в зерновых районах России, именно продразверстка стала основной причиной не только голода, но и восстаний доведенного до отчаяния крестьянства. Особенно трагическим для Области немцев Поволжья стал 1921 год. По сути дела, весной этого года там шла гражданская война. Она была невероятно жестокой и разрушительной, привела к многочисленным жертвам. Три с лишним недели почти вся область, за исключением Марксштадта, Бальцера и еще нескольких колоний на севере, находилась в руках восставших крестьян. Восстание удалось подавить только благодаря использованию регулярных частей Красной Армии. Расправа над повстанцами была чрезвычайно жестокой. Только в селах Марксштадтского уезда, принявших участие в восстании, по приговорам военного трибунала было расстреляно 286 человек. Около 20 расстрелянных не перешагнули 18-летнего возраста и примерно 30 приговоренным к смерти перевалило за 60, а некоторым из них и за 70 лет.

Жестокая расправа над восставшими явилась одной из основных причин последующего развития бандитизма в автономной области немцев Поволжья, как, впрочем, и в других губерниях России, где

⁹ Герман А. Л. Немецкая автономия на Волге... Ч. 1. С. 62

¹⁰ Герман А. А. Указ. соч. С. 38-39.

проходили крестьянские восстания. Некоторые крестьяне, участвовавшие в восстании, побоялись вернуться домой и предпочли остаться в составе остатков разбитых повстанческих формирований, постепенно превратившихся в уголовный сброд. Лишь амнистия для добровольно сдавшихся позволила к концу 1922 г. покончить с этим социальным явлением.

Голод 1921-1922 гг. в Области немцев Поволжья и его преодоление. Начало возрождения.

Начавшийся в конце 1920 г. в Области немцев Поволжья голод достиг своего пика зимой 1921—1922 гг. Это произошло потому, что весной 1921 г. поля остались незасеянными. У крестьян не оказалось зерна. Все оно было отобрано продовольственными отрядами и вывезено за пределы немецкой автономии. Засуха уничтожила посевы озимых, высаженных осенью 1920 года. В результате голодало практически все население автономии. По приблизительным подсчетам, вымерла почти четверть населения немецкой области. Советское руководство оказалось не в состоянии предпринять серьезные меры борьбы с голодом. Область посещали, одна за другой, различные комиссии из центра, они фиксировали бедственное положение, однако эффективной помощи голодающим не оказывалось. Последствия голода могли быть еще более катастрофичными, если бы не активные действия зарубежных благотворительных организаций, в первую очередь — Американской администрации помощи (АРА) и Международного союза помощи детям (МСПД), возглавлявшегося Ф. Нансеном. Они помогли выжить населению автономной области в самые трудные месяцы.

Таблица 1

Помощь международных благотворительных организаций АРА и МСПД, оказывавшаяся области немцев Поволжья (по состоянию на июнь 1922 г.)

Категории населения	Голодало (чел.)	Оказывалась помощь АРА и МСПД (чел.)	Населения, охваченное помощью АРА и МСПД (%)
Дети	203760	180000	88
Взрослые	272634	255864	93
Всего	476394	435864	91

Из табл. 1 явствует, что АРА и МСПД помогали подавляющему большинству голодающего населения области. Весьма значительным был общий объем поступившего из-за границы продовольствия. Это хорошо видно из табл. 2.

Таблица 2

Продовольственная помощь, поступившая в область немцев Поволжья на 1 октября 1922 г. (в пудах)

Каналы поступления помощи	Общее количество
Государственные поставки (без учета семенного зерна)	187791
Пожертвования	397506
Товарообменные операции	212226
Общее кол-во отечественной продовольственной помощи	797523
Помощь зарубежных организаций	1562012

Табл. 2 наглядно свидетельствует, что объем зарубежной продовольственной помощи в два раза превышал общее количество отечественного продовольствия, поступившего в область. Что же касается чисто государственной помощи, то она оказалась на порядок ниже помощи иностранных благотворительных организаций.

Голод был преодолен лишь к осени 1922 г., когда на полях области удалось вырастить хороший урожай.

События 1918-1921 гг. и особенно голод привели хозяйство немецкой области в состояние полного расстройтва, отбросили его на много лет назад. Достаточно отметить, что в сравнении с 1914 г. объем посевных площадей сократился в 3,5 раза, поголовье скота уменьшилось в 5,5 раз, объем валовой продукции промышленности снизился в 6,5 раз. Переход к новой экономической политике, сопровождавшийся отходом от жесткого централизованного управления и предоставлением предприятиям и крестьянам определенной экономической самостоятельности, развитием мелкой частной собственности, различных форм кооперации, позволил экономике воспрянуть. В 1922-1923 гг. наметилась очень робкая, едва заметная тенденция хозяйственного подъема.

Ощутимый вклад в развитие экономики автономной области немцев Поволжья внесло сотрудничество с поволжско-немецкой эмиграцией в Германии и Америке. В 1922 г. заметную благотворительную помощь немцам Поволжья оказала эмигрантская организация «Хильфswerк» («Hilfswerk» - «Дело помощи»). Примерно в то же время создается русско-германское общество «Виртшафтсстелле дер Волгадойчен» («Wirtschaftsstelle der Wolgadeutschen» — «Хозяйственное общество поволжских немцев»). Создавшие его предприниматели — поволжско-немецкие эмигранты — поставили перед собой цель с помощью взаимовыгодных торговых операций с автономной областью оказать

содействие в подъеме ее экономики. В соответствии с заключенным договором область должна была отправлять в Германию сельскохозяйственное сырье (кожу, щетину, шерсть, табак и т.п.), получая взамен сельскохозяйственную технику, инвентарь и другие материальные средства, необходимые для восстановления разрушенного хозяйства. В Берлине организовали представительство автономной области, которое возглавил А. Шнейдер.

Успешное проведение первых торговых операций с Германией позволило получить определенные валютные средства, которые стали первоначальным основным капиталом созданного в ноябре 1922 г. Немецко-Волжского банка сельскохозяйственного кредита (Немволбанка). В дальнейшем банк увеличивал свой капитал за счет государственных средств, местных вкладов, а также привлечением средств из-за границы. С этой целью его филиалы в Берлине и Чикаго реализовывали среди поволжско-немецкой эмиграции свой Заем.

Немволбанк получил от Советского правительства в концессию 100 тыс. десятин государственных земель на территории немецкой автономии. Их Немволбанк намеревался сдавать в субконцессию иностранным предпринимателям и фирмам, чтобы доходы от последней использовать для погашения процентов по заему. Однако сдать в субконцессию удалось лишь 20 тыс. десятин Германско-Русскому Аграрному Товариществу («ДРУАГ»), возглавлявшемуся германским предпринимателем фон Рейнбабеном. На сданных в субконцессию землях было организовано зерно-животноводческое хозяйство, в котором работали местные крестьяне.

В 1921-1922 гг. немецкой автономии пришлось пережить также ряд административных реформ. Декретом ВЦИК РСФСР от 17 февраля 1921 г. вместо существовавших трех уездов в области было образовано 13 районов, спустя несколько месяцев они получили название кантонов. В дальнейшем деление автономной области, а затем и автономной республики на кантоны сохранялось в течение всего времени существования немецкой автономии.

Уже отмечалось, что Область немцев Поволжья создавалась по национальному признаку и поэтому ее территория представляла собой ряд отдельных территорий, некоторые из которых не были даже связаны между собой. В таких условиях очень сложно было организовать связь, управление и практически невозможно было создать единый областной хозяйственный комплекс. Поэтому с началом восстановительного периода остро встал вопрос о так называемом «округлении» немецкой области, то есть включении в ее состав всех русских, эстонских, татарских сел и хуторов, располагавшихся между немецкими селами или находившихся в анклавах, глубоко врезавшихся в территорию автономии поволжских немцев. Своим декретом от 22 июня 1922 г. ВЦИК РСФСР осуществил такое «округление». В результате территория Области немцев Поволжья выросла на 39 %, достигнув 25,7 тыс. кв. км. Население увеличилось на 64 % и составило 527,8 тыс. человек. Национальный состав населения выглядел так: немцев — 67,5 %, русских — 21,1 %, украинцев — 9,7 %, др. — 1,7 %.

Административный центр Области немцев Поволжья был перенесен из Маркштадта в Покровск, небольшой городок, располагавшийся напротив Саратова на левом берегу Волги и оказавшийся включенным в состав немецкой автономии. В связи с «округлением» было разработано новое административно-территориальное деление области. Границы кантонов устанавливались, исходя из экономической целесообразности. В результате было создано 14 кантонов. Среди них оказались как чисто национальные (русские и немецкие), так и смешанные.

«Округление» области и ее новое административно-территориальное деление существенно повысили жизнеспособность национально-территориальной автономии немцев Поволжья, оказали благоприятное воздействие на ее становление и развитие. Однако они породили и массу проблем, среди них — проблему взаимоотношений немецкого большинства с русским и украинским меньшинством, проблему отношений с соседней Саратовской губернией, проблему формирования новых органов власти и др. Как показала жизнь, решать их было далеко не просто.

Политическая жизнь автономной области немцев Поволжья после ликвидации крестьянских выступлений и бандитизма, ликвидации голода, как и во всей стране, характеризовалась постепенным укреплением командно-административной системы и тоталитаризма. Областная организация РКП(б) пережившая в 1921 году глубокий кризис, тем не менее, к концу 1923 года укрепила свои позиции и довольно уверенно контролировала политическую и духовную жизнь области, не допуская ни инакомыслия, ни инакодействия. Это проявилось в полном подчинении большевикам Советов и общественных организаций — профсоюзов, комсомола и др., в установлении с помощью органов ЧК, а затем ГПУ тщательного надзора за жизнью и деятельностью всех их бывших или возможных политических оппонентов из запрещенных политических партий, своевременном пресечении любых «антисоветских» действий, неусыпном присмотре за содержанием образования и просвещения, контроле за средствами массовой информации. Особое внимание уделялось борьбе с двумя «идеологическими противниками» — эмиграцией и церковью, существенно влиявшими в то время на жителей немецкой автономии. В результате, к моменту преобразования в республику (начало 1924 г.) область немцев Поволжья представляла собой вполне сформировавшуюся национально-территориальную автономию советского типа.

НЕМЕЦКАЯ АВТОНОМИЯ НА ВОЛГЕ

Затишье. Немцы Поволжья в 1920-е годы

С санкции центральных советских властей 6 января 1924 г. Область немцев Поволжья была провозглашена Автономной Советской Социалистической Республикой немцев Поволжья (АССР НП). Повышение официального статуса немецкой автономии преследовало, прежде всего, внешнеполитические цели. Таким образом хотели поднять престиж немецкой автономии, а следовательно, и привлекательность советской власти за рубежом. Кроме того, надо было «морально поддержать германский пролетариат», высветив ему «ориентиры» борьбы.

Для усиления политического эффекта от провозглашения Республики немцев Поволжья ее руководством было принято постановление о политической амнистии и разработан проект Конституции АССР НП. Однако эти документы носили чисто пропагандистский характер. Реально амнистию предоставляло руководство СССР. После долгих проволочек она была предоставлена всего нескольким десяткам граждан. Конституция АССР НП, принятая съездом Советов республики в 1926 г., вышестоящими органами так и не была утверждена, а потому не действовала.

В целом, политическая система, сложившаяся в АССР НП к концу 1920-х гг. практически ничем не отличалась от политической системы всего советского общества, сформировавшейся в результате победы сталинского направления в ВКП(б). Партийная организация республики упрочила свое положение, усилила контроль за всеми сферами общественной жизни общества и свое влияние на все слои населения. Более чем в 2 раза выросла ее численность (с 1,1 тыс. членов и кандидатов в апреле 1924 г. до 2,5 тыс. в апреле 1928 г.). Советы все более становились придатками партийных органов, под полным партийным руководством находились профсоюзы, комсомол, другие общественные организации.

В 1920-е гг. в АССР НП, как и в других союзных и автономных республиках СССР, проводилась так называемая «коренизация», то есть политика, направленная на укрепление положения немцев как титульной нации, на усиление роли немецкого языка во всех сферах общественной жизни.

Прежде всего, она предполагала перевод делопроизводства во всех органах власти и государственных учреждениях на немецкий язык.

Проводившаяся по директивам сверху «коренизация» не принесла ожидаемых результатов, поскольку искусственно подталкивала процесс онемечивания. Попытки насильственного внедрения немецкого языка в повседневную жизнь привели лишь к ухудшению межнациональных отношений в республике. Антинемецкие настроения определенной части русского населения вылились в стремление русских сел ряда кантонов выйти из республики и войти в состав соседней Саратовской губернии.

Начавшееся в 1923 г. оздоровление экономики немецкой автономии и ее основы — сельского хозяйства было очень хрупким и неустойчивым. Потому очередная сильная засуха 1924 г. вновь нанесла народному хозяйству немецкой автономии большой ущерб. Лишь в 1925-1928 гг. в Республике немцев Поволжья стали благоприятными для восстановления и всестороннего развития ее экономики на рыночных началах, оздоровления всей системы производственных отношений. Этому напрямую способствовал тот факт, что в условиях проводившейся тогда советским государством «новой экономической политики» антирыночные меры со стороны коммунистической власти применялись не столь широко как раньше.

Ведущей отраслью экономики республики все эти годы оставалось сельское хозяйство. В течение отмеченных четырех лет посевная площадь по сравнению с 1914 г. была восстановлена на 108 %. Валовый сбор зерновых характеризовался следующими данными (в тыс. т):

1914	1923	1924	1925	1926	1927	1928
472,9	78,5	14,2	294,4	480,0	366,0	687,1

Для сравнения приведены показатели 1914, 1923 и 1924 годов. В 1928 г., как видно из таблицы, был собран рекордный урожай.

Наряду с зерновым хозяйством в республике шел процесс восстановления животноводства, также основательно подорванного в начале 1920-х годов. Если в 1914 г. на территории будущей АССР НП насчитывалось 898 тыс. голов различного скота, то в 1923 г. — 330, 7 тыс., однако к 1927 г. поголовье скота вновь выросло и достигло 916 тыс. голов.

Вместе с тем, медленно шло восстановление рабочего скота — лошадей, волов, верблюдов. Если в 1914 г. на территории будущей республики насчитывалось 227,8 тыс. голов рабочего скота, то в 1923 г. его было всего 50,4 тыс., а в 1928 г. — 152,8 тыс. голов. (54% от довоенного уровня). Это отставание отчасти компенсировалось наличием в республике к 1929 г. 620 тракторов, однако в целом недостаток рабочего скота — главной тягловой силы — был одним из самых существенных факторов, сдерживавших развитие земледелия.

Стало расти, хоть и очень медленно, экономическое благосостояние немецкого крестьянства, однако даже в 1928 г. (последнем году относительно благоприятных политических условий развития) так и не был превзойден уровень 1920 г., не говоря уж о более благополучном довоенном времени. Так хозяйств без рабочего скота в 1928 г. оставалось еще почти 38%, то есть намного больше, чем в 1920 г. (25,4%). Количество хозяйств с одной головой рабочего скота возросло примерно в 1,5 раза и достигло 29,1%. Однако это увеличение произошло за счет снижения доли зажиточных («средняцких») хозяйств, имевших

по 2-3 головы рабочего скота (с 36,6% до 27,5%). Примерно в 3 раза с 1920 г. снизилась доля относительно богатых крестьян («кулаков»), обладавших четырьмя и более головами рабочего скота (с 17,1% до 5,6%). Сходную картину дает анализ удельного веса различных групп крестьянских хозяйств по посеву. При этом четко просматривается тенденция к сокращению удельного веса хозяйств с большими посевами (от 20 десятин и выше), определенное постоянство удельного веса хозяйств со средним посевом, а также наличие и даже некоторый рост процента крестьян — «беспосевщиков».

Отмеченные тенденции напрямую связаны с «классовой» политикой, проводившейся Коммунистической партией и советской властью в деревне, в том числе, естественно, и в АССР НП. Эта политика в своей основе была проникнута борьбой с зажиточным крестьянином. И хотя таких крестьян было совсем немного, страх перед возможным усилением «кулака» заставлял большевистский режим бороться с ним, даже не останавливаясь перед тем, что в общем наносился серьезный урон всему сельскому хозяйству и тормозилось его развитие.

Важную роль в сельскохозяйственном развитии Республики немцев Поволжья в 1920-е гг. играла кооперация. Вся сельскохозяйственная кооперация объединилась в единый Союз сельскохозяйственной кооперации Немреспублики (Немсельскосоюз), состоявший из 7 специальных организационно оформленных видов сельхозкооперации: кредитной, хлебной, снабженческой, молочной, животноводческой, колхозной, семеноводческой. К концу 1928 г. системой сельхозкооперации было охвачено 45,3 тыс. крестьянских хозяйств (43,7%). Имевшиеся производственные сельскохозяйственные объединения включали в себя 10,2% всех крестьянских хозяйств. В соответствии с данными первого пятилетнего плана промышленного и сельскохозяйственного развития республики, принятого в 1928 г., к 1933 г. намечалось коллективизировать 23% крестьянских хозяйств. То есть коллективизация рассматривалась как длительный процесс.

С конца 1927 г. в АССР НП, как и во всем СССР, стала вновь проводиться кампания по насильственному изъятию у крестьян выращенного зерна. Волна репрессий охватила все кантоны.

«Новая экономическая политика» в Республике немцев Поволжья привела к оживлению не только сельского хозяйства, но и промышленности. Был осуществлен процесс децентрализации и трестирования государственных предприятий. К 1925 г. было сформировано 6 крупных трестов. Значительное развитие получила кустарно-промысловая кооперация. В 1920-х гг. в немецкой автономии существовало два кустарно-промысловых кооперативных центра: Немкустпромсоюз и Сарпинсоюз. Немкустпромсоюз объединял кустарей фургонной, корзинной, веялочной, соломоплетельной и чулочно-трикотажной промышленности. В 1928 г. в него входило 43 кустарно-промысловых артели с 3,9 тыс. членами. Сарпинсоюз в том же году объединял 335 сарпино-ткацких артелей с 10 тыс. членами,

В целом, в 1924-1928 гг. объем валовой продукции промышленности вырос с 7,5 до 26,7 млн. руб. (в неизменных ценах 1926 г.). Развивались три основные формы собственности: государственная (предприятия и мастерские, национализированные в 1918 — 1919 гг.), кооперативная и частная. По стоимости производившейся продукции ведущую роль играла государственная промышленность. С ней успешно конкурировала кооперативная. Доля частной промышленности была невелика (3-9%). Получив некоторое развитие в середине 1920-х гг., впоследствии она вновь стала вытесняться государственной и кооперативной промышленностью.

Существенным тормозом в деле восстановления промышленности было почти полное отсутствие финансирования из центра. Республиканский же бюджет не мог оказать существенной поддержки развитию местной промышленности, так как сам постоянно нуждался в отчислениях из ее прибылей. Именно по этой же причине в 1920-е годы в Немреспублике практически не развивались транспорт и связь, дорожная сеть и другие элементы инфраструктуры.

В торговле АССР НП ведущее место принадлежало потребительской кооперации. Ею к концу 1928 г. было охвачено свыше 60% крестьянских дворов. Из-за хронического недостатка товаров республиканский потребсоюз не мог в полной мере удовлетворять запросы крестьянства. Тем не менее, через потребкооперацию продавалось свыше 48% всех товаров. На втором месте была государственная торговля — 33% и на третьем — частная -18,8%.

В целом, «новая экономическая политика», несмотря на всю свою противоречивость и непоследовательность, оказала благоприятное воздействие на развитие народного хозяйства немецкой автономии, позволив ему преодолеть разруху и почти полностью восстановить свой довоенный потенциал.

Годы Первой мировой войны, революционной смуты, гражданской войны и голода нанесли сокрушительный удар по сложившейся в дореволюционное время довольно стройной системе школьного образования на территории немецких колоний. За 14 лет с 1914 по 1928 гг. образовательный уровень немецких детей снизился более чем в 2 раза. Если в 1914 г. грамотность немецких детей была одна из самых высоких в России (80%), то к 1928 г. она вплотную приблизилась к уровню детской грамотности кочевых народов (38,6%). По грамотности немецкие дети в 1928 г. существенно уступали своим русским (56%) и украинским (58,7%) сверстникам, хотя до революции намного опережали их.

Главной причиной, не позволявшей изменить ситуацию в лучшую сторону, был колоссальный дефицит учительских кадров, учебной литературы, школьных помещений. В результате отделения школы от церкви многие старые учителя были изгнаны, репрессированы, эмигрировали, сменили работу.

Для подготовки нового поколения учителей-немцев ни в масштабе СССР, ни в Республике немцев

Поволжья не было создано соответствующих условий. Положение с образованием немцев было настолько бедственным, что руководство АССР НП несколько раз обращалось в центральные партийные и государственные органы с ходатайством о принятии экстренных мер. В частности, предлагалось создать немецкий педагогический институт, немецкий рабфак, который бы позволил готовить немецкую молодежь к поступлению в вузы, наряду с русской, иметь 1-2 немецких педагогических техникума, сконцентрировать в республике подготовку учителей для немецких школ всего Советского Союза. Понадобилось еще почти два года, прежде чем эти предложения начали претворяться в жизнь.

В 1920-х гг. в АССР НП функционировало 34 библиотеки. 80 изб-читален, 2 музея, 35 различных клубов, 14 киноустановок. Огромным дефицитом в те годы была литература, особенно немецкая. Маломощное книжное издательство в Покровске было загружено выпуском учебников и пропагандистской литературы, которой, несмотря на стесненность в финансах, всегда отдавался приоритет. Выпускавшиеся учебники далеко не удовлетворяли запросы школ. Буквально в единичных экземплярах выходила хозяйственная литература, главным образом, переводная.

Нехватку литературы и информационный голод определенным образом компенсировала периодическая печать. В 1920-е годы в Республике немцев Поволжья издавались партийно-советские газеты «Трудовая Правда» на русском языке и «Nachrichten» на немецком языке, комсомольская газета «Rote Jugend» («Красная Юность»), пионерская — «Sei bereit!» («Будь готов!»). Последние две издавались нерегулярно. Тираж, формат и периодичность выхода всех газет постоянно менялись и зависели от финансовых возможностей на тот или иной момент. Все газеты были предельно политизированы и вопросам культуры уделяли очень мало внимания.

По своему содержанию с газетами резко контрастировал издававшийся в 1922-1927 гг. на немецком языке журнал «Unsere Wirtschaft» («Наше Хозяйство»). Он представлял большую научную и информационную ценность, пользовался большой популярностью в Республике немцев Поволжья и был широко известен за ее пределами. В 1923 году этот журнал был признан лучшим немецкоязычным периодическим изданием в СССР. Примечательно, что журнал пользовался доверием научных и журналистских кругов за рубежом. В США, Германии, Австрии, Швейцарии в научных и популярных изданиях нередко можно было встретить сведения об АССР НП, почерпнутые из «Unsere Wirtschaft».

Редакция старалась выдерживать характер журнала как солидного общенаучного и общеобразовательного издания и по мере возможностей стремилась сдерживать нажим партийно-советского руководства республики, требовавшего больше внимания и места на страницах журнала уделять политическим вопросам, не публиковать «недопустимых и вредных для партии» материалов. Конфликт между редакцией и руководством нарастал, принимая все более острые формы. В конце концов, в 1927 г. журнал был закрыт.

В первой половине 1920-х гг. среди немецкого населения АССР НП «нелегально» распространялись некоторые газеты поволжско-немецкой эмиграции из Германии и США, поступавшие, как правило, в благотворительных посылках от зарубежных родственников, через церковные каналы. На борьбу с «белогвардейской печатью» в экстренном порядке были брошены партийный и комсомольский актив, органы ГПУ и милиция, и к середине 1920-х гг. все каналы поступления зарубежных изданий были перекрыты.

Едва ли не единственным прибежищем национальной культуры являлся республиканский краеведческий музей, возглавлявшийся профессором Г. Дингесом, однако и он испытывал все более жесткое идеологическое давление. Экспозиции выхолащивались, теряя национальную специфику. К началу 1930-х гг. в музее была произведена основательная кадровая «чистка», многие его сотрудники, в том числе и директор, подверглись репрессиям.

Важнейшим элементом духовной жизни немецкой автономии, особенно в селах, оставались в 1920-е гг. религия и церковь. Для большинства населения они оставляли единственную возможность удовлетворения национальных духовных потребностей. Несмотря на свою лояльность к советской власти, церковь, независимо от ее конфессиональной принадлежности, в глазах республиканского руководства, становилась все более опасным противником, без победы над которым невозможно было приступить к «развернутому строительству социализма».

В 1920-е годы Республике немцев Поволжья удалось установить довольно плодотворные связи с зарубежьем, прежде всего с Германией и США. Эти связи, особенно экономическое сотрудничество, приносили республике на Волге немалые выгоды. Так, только из США с момента образования агентства Немволбанка в Чикаго и до 1 марта 1927 г. в республику было сделано 17502 денежных перевода на общую сумму около 810 тыс. долларов.

Однако центральные власти, допуская такое сотрудничество исключительно из соображений политической конъюнктуры, ревниво следили за действиями руководства АССР НП в этой сфере, считая их покушением на свои прерогативы во внешней политике. Под давлением Москвы к концу 1920-х гг. все зарубежные связи республики были свернуты. Полностью приостановился и без того довольно слабый процесс возвращения в Поволжье эмигрантов, поскольку оно обставилось заведомо невыполнимыми условиями.

Завершение «нэповского» периода истории АССР НП ознаменовалось ее вхождением в состав только что образованного Нижневолжского края. Решение о его создании, как и о вхождении в него республики,

было принято на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 26 апреля 1928 г. Нижневолжский край был образован из ряда поволжских губерний и включал в себя 9 округов. АССР НП входила в него самостоятельной единицей. Часть немецкого населения, в том числе и многие представители интеллигенции, выступили против этого акта, не без оснований полагая, что он приведет к еще большему ущемлению прав автономии. Подобные проявления «национализма» были быстро пресечены. Включение АССР НП в Нижневолжский край способствовало свертыванию нэпа в республике. Как и всю страну, впереди ее ожидали новые испытания.

Коллективизация

К концу 1920-х годов Сталин, добившись единоличной власти в Коммунистической партии и СССР, свернул «новую экономическую политику» и вновь прибег к авантюристическим насильственным методам ускоренного насаждения «социализма» в стране. Новый курс получил название «развернутого наступления социализма по всему фронту». Его составными частями стали ускоренная индустриализация страны, насильственная коллективизация сельского хозяйства и «культурная революция». Все эти компоненты нового курса Сталина самым непосредственным образом отразились на жизни поволжских немцев.

Первой и главной ступенью нового курса в АССР немцев Поволжья стала коллективизация, то есть насильственная ликвидация частных крестьянских хозяйств и объединение их в коллективные хозяйства — колхозы. Она сопровождалась «раскулачиванием», то есть ликвидацией самых крупных частных хозяйств и репрессиями по отношению к их владельцам, а также массовым закрытием церквей и репрессиями против священнослужителей.

Весной 1929 г. в АССР НП в колхозы было объединено всего лишь 7,5 тыс. хозяйств (7%). Курс на «сплошную коллективизацию» в немецкой автономии начал проводиться с сентября 1929 г. по мере окончания уборочной кампании. Коллективизация сопровождалась массовым насилием и шантажом в отношении всех не желавших вступать в колхозы. Вот как, по словам колхозника А. Диля, проходила запись в колхоз в селе Семеновке: «Во время проведения коллективизации председателем было сказано: «Сегодня мы имеем торжественную ночь. Дело идет или же к жизни, или к смерти. Кто к утру не вступит в колхоз, пойдет через горы в ледяное море». Мы видим, что нам житья не будет и записались в колхоз. Ныне нас сильно угнетают».

Насильственная коллективизация привела к дезорганизации сельского хозяйства. Начался панический забой скота. К началу 1930 г. в колхозы было загнано 73600 крестьянских хозяйств (68%). Все нараставшее возмущение крестьян переросло в мощный социальный взрыв. В 20-х числах декабря более чем в 30 селах республики начались широкие выступления крестьян, протестовавших против огульной коллективизации и раскулачивания, грабительских хлебозаготовок, против закрытия церквей. В ходе выступлений крестьяне освобождали арестованных, распускали колхозы, забирали назад собственное имущество, при этом возвращалось имущество раскулаченным крестьянам.

Настоящее восстание произошло в селе Мариенфельд Каменского кантона. Восставшие разогнали сельсовет, партийную ячейку, дали отпор нескольким попыткам милиции захватить село и арестовать «зачинщиков». Восстание было подавлено лишь во второй половине января вооруженным отрядом ОПТУ. Свыше 60 крестьян было арестовано и позднее расстреляно.

С февраля 1930 г. в республике развернулась кампания массового раскулачивания. Она длилась, то разгораясь, то затухая, несколько лет, наиболее интенсивный характер имела в 1930-1931 годы. В ходе раскулачивания были разорены и высланы за пределы АССР НП на Крайний Север, в Сибирь и Казахстан свыше 25 тыс. человек, сотни арестованы и расстреляны как «активный антисоветский элемент».

Крестьяне активно сопротивлялись раскулачиванию. Весной 1930 г. на этой почве прокатилась новая волна крестьянских волнений, охватившая все села правобережья и большинство сел луговой стороны. Крестьяне сел Куккус, Моргентау, Кано и других по 2-3 дня не давали возможность раскулачить своих односельчан. Волнения, как и прежде, подавлялись вооруженной силой.

Напуганный массовым сопротивлением крестьянства в СССР, 5 марта 1930 г. Сталин опубликовал в газете «Правда» статью «Головокружение от успехов», в которой всю вину за насильственную коллективизацию свалил на местных партийных и советских работников. Через несколько дней ЦК ВКП(б) принял постановление «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении», которое требовало соблюдения добровольности при вступлении крестьян в колхозы. В результате по всей стране начался массовый выход крестьян из колхозов. В АССР НП процент коллективизации снизился с 70 в марте до 30 в июле 1930 года. Одновременно, в крестьянской среде активно выдвигались требования вернуть раскулаченных из ссылки, возвратить им конфискованное у них имущество, а верующим — церкви и колокола.

Но радость победы оказалась недолгой. С июля началась новая кампания хлебозаготовок, проводившаяся еще более жестоко, чем в 1929 году. Главный удар наносился по единоличникам. Против них действовали специальные «штурмовые бригады», представлявшие собой, по сути дела, продотряды 1919-1920 годов. Вынужденные обеспечить себе и своим семьям хоть сколько-нибудь сносное существование, стремясь избежать морального и физического террора, единоличники вновь пошли в колхозы. Началась «вторая волна» коллективизации. До конца 1930г. в колхозы вступило свыше 30 тыс.

единоличных хозяйств.

В результате полного изъятия продуктов в ряде кантонов (Маркштадтском, Федоровском и др.) начался голод. Голодали в основном семьи единоличников и раскулаченных. А вообще к этому времени недоедание прочно становится массовым и обыденным явлением в АССР НП. Голод делал людей покорными и послушными. К середине апреля 1931 г. число коллективизированных крестьянских хозяйств составило 85,5%, к июлю -95%. 20 июня было объявлено, что АССР НП «первая по всему Советскому Союзу закончила сплошную коллективизацию».

Коллективизация нанесла огромный урон сельскому хозяйству автономии. Исчезли тысячи самых продуктивных крестьянских хозяйств, более чем в два раза сократилось поголовье скота. Колхозы, только еще становившиеся на ноги, были не в состоянии компенсировать потери. Однако государство безостановочно выкачивало оттуда продовольствие. Как и 12 лет назад, политика большевистского режима вновь привела к массовому голоду. Ниже приведены статистические данные о смертности в Республике немцев Поволжья в начале 1930-х годов:

1925-1928 (ср)	1929	1930	1931	1932	1933
12365	14606	16777	14055	20152	50139

Из приведенных данных видно, что по мере завершения нэпа и развертывания коллективизации, вызвавшей серьезные общественные потрясения, начался неуклонный рост смертности населения, достигший своего пика в 1933 году. Всего в начале 1930-х гг. от голода и его последствий умерло приблизительно 56 тыс. человек, в том числе в 1933 г. — свыше 45 тыс. человек. Десятки тысяч людей, спасаясь от голода, покинули АССР НП. Они бежали в города и на стройки.

Бурные события начала 1930-х гг. самым плачевным образом отразились на состоянии сельского хозяйства. Особенно сильный урон был нанесен животноводству. Если в 1929 г. в АССР НП насчитывалось 166,1 тыс. лошадей, 352,2 тыс. голов крупного рогатого скота, 245,2 тыс. свиней, 641,5 тыс. овец и коз, то в 1933 г. лошадей осталось 40 тыс., крупного рогатого скота — 123,7 тыс., свиней — 51 тыс., овец и коз — 113 тыс. голов. С катастрофическим падением численности скота столь же ощутимо снизилось и производство продукции животноводства.

Валовой сбор зерновых составлял (тыс. т.): в 1928 г. — 687,1, в 1930 г. -532,1, в 1931 г. — 672,1, в 1932 г. — 251,6, в 1933 г. 507,5. Сплошная коллективизация и другие меры по «социалистическому преобразованию» сельского хозяйства в республике не привели, таким образом, к каким-то количественным и качественным сдвигам в производстве зерна. Оно осталось на прежнем уровне, все так же завися от капризов погоды.

Напуганное масштабами и последствиями голода, тем международным резонансом, который он вызвал, сталинское руководство в последующие годы несколько смягчило свою политику по отношению к деревне, пойдя на некоторые уступки, в определенных случаях оказывая колхозам помощь, стремилось сглаживать экстремальные ситуации, не доводя дело до нового голода. Об этом свидетельствуют, в частности, факты списания долгов с колхозов, которые периодически проводились после 1933 года.

Началось экономическое укрепление колхозов, стимулировалась материальная заинтересованность колхозников, что приводило к постепенному улучшению уровня жизни. Эта тенденция резко усилилась с разрешением колхозникам иметь личные подсобные хозяйства. К концу 1937 г. количество скота в личных подсобных хозяйствах крестьян уже существенно превышало его численность в колхозных фермах. Личные подсобные хозяйства АССР НП значительно опережали общественное хозяйство колхозов в производстве животноводческой продукции и давали более половины картофеля, овощей и плодов, что шло в основном на личное потребление, но частично продавалось на рынке.

Существенной экономической поддержкой для колхозов стало все увеличивавшееся прямое их кредитование. Все это позволило к концу второй пятилетки добиться некоторых успехов в деле восстановления сельскохозяйственного производства в АССР немцев Поволжья.

Валовые сборы зерна в 1934 г. (480,3 тыс. т.) и в 1935 г. (591,2 тыс. т.) являлись характерными для территории республики, урожай 1936г. (373,9 тыс. т.) оказался несколько ниже, а очень благоприятный по погодным условиям 1937 г. обеспечил получение исключительно высокого урожая (1170,7 тыс. т.). Развитие животноводства сдерживалось слабой кормовой базой, скверными условиями размещения скота, неграмотным его обслуживанием. Уровня 1928 г., а тем более 1914 г. достичь не удалось.

Фактически все 1930-е гг. доходы колхозников были нищенскими (от 20 до 80 руб. денег, от 190 до 230 кг зерна в год). И лишь в 1937 г., благодаря богатому урожаю, они несколько возросли (в среднем — 164 руб. денег и 2621 кг зерна).

После благоприятного 1937 г. 1938 и 1939 гг. оказались засушливыми, поэтому было собрано соответственно 263 и 292 тыс. т. зерна. Лишь в исключительно благоприятном по погодным условиям 1940 г. удалось собрать рекордный за всю историю существования АССР НП урожай -1186,9 тыс. т. зерна.

Неоднозначные тенденции наблюдались в животноводстве. Наряду с ростом поголовья лошадей и овец наблюдалось сокращение численности крупного рогатого скота и свиней, что было вызвано нехваткой кормов в засушливые 1938 и 1939 годы. В январе 1941 г. в АССР НП имелось 43 тыс. лошадей, 170 тыс. голов крупного рогатого скота, 89,1 тыс. свиней, 350,2 тыс. овец и коз. Из указанного выше количества скота находилось на государственных и колхозных фермах: лошадей — 87,3 %, крупного рогатого скота — 48 %, свиней — 68 %, овец и коз — 34 %. Остальной скот находился в личном пользовании граждан.

Постепенно росла техническая вооруженность сельского хозяйства. К 1 января 1940 г. в 69 МТС насчитывалось 5822 трактора, 1911 комбайнов, 494 автомобиля. 842 автомобиля имели колхозы и совхозы.

После нескольких лет либерального отношения к селу, с 1939 г. в политике руководства страны начинается очередное ужесточение. У крестьян АССР НП отбирается и передается колхозам 20,4 тыс. га «излишествовающей» земли. В результате свыше 30 тыс. крестьянских дворов вновь оказались без приусадебных участков. В этом же году производилось насильственное переселение семей колхозников и единоличников, проживавших на хуторах — в села. В первые месяцы 1941 г. были существенно увеличены нормы поставки сельхозпродукции государству колхозами и крестьянскими подворьями.

Индустриализация

Форсированная индустриализация, проводившаяся в годы первых пятилеток, лишь краем коснулась АССР немцев Поволжья. В первой пятилетке реконструировали и расширяли уже существовавшие полукустарные предприятия. Во второй — был построен ряд сравнительно крупных производственных объектов. В столице республики г. Энгельсе (так с октября 1931 г. начал называться Покровск) были сданы в эксплуатацию мясокомбинат, заводы: кирпично-черепичный, новый костеперерабатывающий, по ремонту тракторных двигателей, по выпечке хлеба. Кроме того, начали функционировать один из крупнейших в стране Гуссенбахский консервный завод, сыроваренный завод в Визенмиллере, махорочная фабрика в Маркштадте.

Естественно, что увеличение числа предприятий, их мощности и производительности вело к увеличению темпов роста промышленного производства, что стало особенно заметным в 1935-1937 годах. К концу второй пятилетки по сравнению с 1928 г. показатель стоимости валовой продукции, в неизменных ценах 1926 г., вырос в 6 раз.

Однако население немецкой автономии не ощутило плодов индустриализации, поскольку фактически вся продукция, особенно продовольственные товары, вывозились за пределы АССР НП. Кроме того, в годы первой и второй пятилеток очень слабо развивались энергетика, транспорт, связь, коммунальное хозяйство городов и рабочих поселков, что, со своей стороны, означало сохранение прежних, далеко не завидных условий труда и жизни рабочих. Заработная плата была очень низкой, нередкими были случаи задержки ее выплаты. Именно по этой причине, а также из-за тяжелых условий труда и формально-бюрократического отношения администрации к нуждам рабочих в октябре 1937 г. на заводе «Коммунист» в Маркштадте вспыхнула забастовка части персонала. Она вызвала большой переполох в руководстве республики и была расценена как «вредительский акт», ее участники — репрессированы.

В предвоенные годы (1938-1941 гг.) промышленное развитие АССР немцев Поволжья продолжалось. Различные отрасли промышленности развивались неодинаково. Быстрыми темпами увеличивалось производство пищевой продукции, прежде всего, мяса, колбасы, консервов, что было связано с дальнейшим увеличением мощностей Энгельсского мясокомбината и Гуссенбахского консервного завода, продукция которых практически полностью вывозилась за пределы республики. Столь же быстро росло производство стройматериалов, прежде всего кирпича. В то же время практически почти не развивались текстильная промышленность, производство масла, сыра, некоторой другой продукции, что было связано, прежде всего, со сбоем в поставке сырья из-за его дефицита.

В предвоенные годы так и не удалось решить вопросы топливно-энергетического обеспечения предприятий АССР НП. Перебои с подачей электричества имели хронический характер. Не поспевало за потребностями народного хозяйства развитие транспорта и связи. Лишь 50 км дорог имели булыжное, щебеночное и гравийное покрытие. К началу Отечественной войны функционировали 2 местные почтово-пассажирские авиалинии. В 1940г. в АССР НП функционировало 182 почтовых отделения, в том числе 167 — в селах. Имелось 6 междугородних, 24 городских и кантональных телефонных станций емкостью 2675 номеров. Из них только 360 номеров находилось в селах вне кантональных центров.

Медленно развивались города. За последние три года существования республики в Энгельсе было выстроено несколько многоэтажных зданий, среди них — школа, гостиница, Дворец пионеров и др. В семидесятипяти тысячном городе на одного человека приходилось 3,5 кв. м. жилья. Были заасфальтированы центральные площади и тротуары подходивших к ним улиц. В центре города на берегу Волги был создан парк культуры и отдыха.

В Маркштадте и Бальцере отсутствовали водопровод, канализация, твердое покрытие улиц. Общественный транспорт в каждом городе состоял из одного автобуса. На одного жителя приходилось 3,5-4 кв. м жилья. Кантональные центры АССР НП по существу так и сохранили облик больших неблагоустроенных сел.

Перед войной некоторый прогресс был достигнут в развитии здравоохранения. К 1941 г. в республике функционировали 53 больницы, 11 родильных домов, 90 амбулаторий, работало 259 врачей, в том числе 50 участковых, 1296 человек среднего медицинского персонала. Фактом стало некоторое снижение различных заболеваний, особенно инфекционных. В то же время слабое развитие получила сельская медицина, ощущалась нехватка лекарств и оборудования, специалистов для сельских больниц.

Большим местом все предвоенные годы оставалась торговля. Несмотря на постоянный рост общего объема розничного товарооборота, ощущался постоянный дефицит товаров первой необходимости. Жители

республики практически не видели в магазинах колбасу, масло, сыр, другие продукты. И это в то время, когда сыр, масло, колбаса вывозились из Немреспублики по государственным заготовкам сотнями и тысячами тонн.

И все же торговля — чуткий социальный барометр — свидетельствовала, что благосостояние жителей республики немцев Поволжья перед самой войной начало несколько улучшаться. Все больший удельный вес в общем объеме проданных товаров занимали культтовары (патефоны, музыкальные инструменты и т.п.), мебель, предметы домашнего обихода, парфюмерия кондитерские изделия и др.

Политическая жизнь

В политической жизни АССР немцев Поволжья в годы первой и второй пятилеток продолжалось укрепление большевистского режима, которое сопровождалось, как и по всей стране, политическими репрессиями в отношении разных слоев и групп населения. От репрессий, апогей которых пришелся на 1936-1938 гг., пострадали тысячи граждан немецкой автономии.

С 1928 по 1937 гг. за 9 лет бурного «строительства социализма» в АССР немцев Поволжья, численность ее партийной организации, осуществлявшей функции «руководящей и направляющей силы», выросла всего на 11,5%, что говорило о явном нежелании подавляющего большинства немцев вступать в Коммунистическую партию. Под полным и жестким контролем партийной организации находились комсомол, профсоюзы, другие формальные общественные организации республики.

С 1938 г. начался устойчивый рост численности коммунистов и к началу 1941 г. республиканская парторганизация насчитывала 6,3 тыс. членов и 3,9 тыс. кандидатов в члены партии. Именно перед войной коммунистам АССР НП удалось серьезно расширить свое влияние на все слои населения республики, прежде всего — на крестьянство. Все больше членами партии становились добросовестные трудолюбивые люди, передовики производства. Появились массовые первичные организации на производстве. Они стали оказывать существенное влияние на жизнь предприятий. Аналогичные успехи имела комсомольская организация АССР НП. К началу 1941 г. в комсомоле состояло около 24 тыс. молодых людей.

Еще больше — свыше 40 тыс. детей — насчитывалось в пионерской организации. Практически каждый младший школьник перед войной был пионером или октябренок. Таким образом, к началу войны молодое поколение поволжских немцев и их сверстников других национальностей оказалось под полным влиянием коммунистической идеологии и практики.

На фоне беспредельного партийного всевластия все больше теряли свою индивидуальность и собственное лицо советы всех уровней — официальные органы государственной власти. Лишенные всякой политической самостоятельности, Советы, особенно местные, глубоко увязли в хозяйственной текучке, обеспечивая выполнение бесконечной череды кампаний и вышибая у населения продовольствие, деньги и т.п.

Неотъемлемой чертой политической системы была кадровая чехарда в руководстве республики. Один за другим снимались и репрессировались партийные лидеры В. Вегнер, Х. Горст, Е. Фрешер, Я. Попок, руководители высших государственных органов республики И. Шваб, А. Вельш, А. Глейм, Г. Люфт, В. Далингер и др.

В 1936-1937 гг. в рамках проводившейся сталинским режимом кампании по укреплению «социалистической законности» граждане немецкой автономии участвовали в «обсуждении и принятии» новых конституций СССР, РСФСР, АССР НП, отразивших «победу социализма в СССР».

Новая Конституция АССР немцев Поволжья была принята на 10-м съезде Советов 29 апреля 1937 г. Несмотря на свое демократическое содержание, она, как, впрочем, и Конституции РСФСР и СССР, в условиях тоталитарного сталинского режима не смогла внести какие-либо демократические изменения в политическую жизнь общества, преодолеть партийное всевластие. Конституция АССР НП была, по существу, формальным документом, никак не влиявшим на политическую практику. Достаточно привести один факт: после принятия Конституции СССР в декабре 1936г. Республика немцев Поволжья по букве закона должна была подчиняться центральным органам власти РСФСР, а фактически ею еще почти год управлял Саратовский обком ВКП(б) — партийный орган соседней области. Он же был одной из инстанций, утверждавших новую Конституцию АССР НП.

Важные события происходили в сфере деятельности Советов накануне войны: продолжалось реформирование системы советской власти. После выборов в Верховный Совет СССР (декабрь 1937 г.) началась кампания подготовки выборов в Верховные Советы РСФСР и АССР НП. Эти выборы прошли одновременно 26 июня 1938 г., на них, как и на предыдущих выборах, было продемонстрировано «нерушимое морально-политическое единство партии и народа». А месяц спустя, 25-27 июля 1938 г., в Энгельсе в торжественной обстановке состоялась 1-я сессия Верховного Совета АССР немцев Поволжья. Был избран Президиум Верховного Совета АССР НП. Его возглавил К. Гофман. Сессия утвердила правительство республики — Совет народных Комиссаров во главе с председателем — А. Гекманом.

24 декабря 1939 г. прошли выборы в местные Советы. Было избрано свыше 5 тыс. депутатов в 22 кантональных, 3 городских, 5 поселковых и 281 сельский Советы.

В целом, проведенные в 1937-1939 гг. выборы показали, что к концу 1930-х гг. степень влияния на массы коммунистической идеологии, степень управляемости всеми слоями общества и политическими

процессами в нем со стороны партийного руководства АССР НП достигли довольно высокого уровня. Это и не удивительно. Ведь к 1940 г. взрослыми стали уже те, кто иной власти, кроме большевистско-советской, не видел и не знал. Все более или менее злостные «контрреволюционеры», «националисты» и т. п. за 20 с лишним лет были «изъяты» (расстреляны, отправлены в лагеря, выселены за пределы АССР НП или морально раздавлены и вынуждены приспособиться к режиму). Шло постоянное «промывание мозгов» населения. Одна политико-идеологическая кампания сменяла другую. В качестве поводов для проведения кампаний использовались различные события и даты: XVII съезд ВКП(б), выборы в Советы, 60-летие Сталина, выход «Краткого курса истории ВКП(б)» и т. п.

В годы первых двух пятилеток стала постепенно затухать старая кампания «коренизации», а с конца 1934 г. все больше крепнуть новая — под лозунгом «усиления интернационального воспитания» немцев. К 1937 г. в политике ЦК ВКП(б) сквозит уже открытое недоверие к немецким национальным кадрам. После снятия с поста и ареста Е. Фрешера до конца существования АССР НП первыми секретарями обкома ВКП(б) назначались уже не немцы (Я. Попок, И. Аношин, С. Малое). Немцы оказались в меньшинстве в новом составе бюро обкома ВКП(б). Ярким примером может служить национальный состав делегатов 20-й областной конференции ВКП(б). Из 270 делегатов с решающим голосом немцев было 69, русских -159, украинцев-33 и т. д.

«Культурная революция»

«Культурная революция» в АССР НП носила противоречивый характер. В качестве положительных факторов следует отметить быстрый рост образовательного уровня населения, увеличение числа средних и неполных средних школ, ликвидацию детской неграмотности и существенное снижение неграмотности взрослых. В 1937-1938 учебном году во всех школах АССР НП обучалось 103,7 тыс. учащихся. Расходы из местного бюджета возросли с 4,4 млн. руб. в 1930 г. до 10 млн. в 1932 и 15 млн. в 1937 г. (в неизменных ценах 1926 г.), что способствовало укреплению материальной базы школы.

В предвоенные годы количество школ, особенно средних и семилетних, число учащихся выросло еще больше. К октябрю 1940 г. в 172 начальных школах обучалось 15,1 тыс. учащихся, в 215 неполных средних школах -58,8 тыс. учащихся, в 72 средних школах — 39,8 тыс. учащихся. С 1 сентября 1939 г. в Республике немцев Поволжья было введено всеобщее обязательное семилетнее обучение.

Как это уже неоднократно бывало в прошлом, осенью 1940 г. в образовательной политике центрального руководства страны произошел резкий поворот. 2 октября Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О государственных трудовых резервах СССР», в соответствии с которым на местах должно было быть обеспечено массовое привлечение молодежи в ремесленные и железнодорожные училища, школы фабрично-заводского обучения. Для облегчения выполнения этого Указа Совнарком СССР своими постановлениями ввел платное обучение в старших классах средних школ и вузах, ужесточил порядок назначения стипендий. Эти постановления, в силу материальных причин, закрыли перед тысячами молодых людей двери в среднюю школу и вузы. Им ничего не оставалось, как идти учиться в систему разворачивавшегося массового профессионально-технического обучения, которое не обеспечивало даже полноценного среднего образования.

Решения руководства страны от 2 октября 1940 г. нанесли тяжелый удар по только что сформированной и еще не окрепшей системе высшего и среднего образования АССР НП. Резко сократилось число старшекласников. Начал развиваться обратный процесс превращения многих средних школ в семилетки. Хотя формально кампания за «трудовые резервы» не носила каких-либо признаков национальной дискриминации, тем не менее, она наиболее ощутимый вред нанесла немецкой молодежи. И без того небольшое число юношей и девушек, получавших среднее и высшее образование на родном языке, намного сократилось.

Развитие школьного образования потребовало резкого увеличения количества учителей. С сентября 1929 г. в столице АССР НП начал функционировать Немецкий госпединститут. Первоначально в нем было два факультета: лингвистический и историко-экономический. Они готовили преподавателей родного языка и истории. С сентября 1931 г. открылось еще два факультета: физико-математический и биологический. Общее количество студентов пединститута в 1931/1932 учебном году составило 260 человек. Срок обучения в пединституте был 4 года, и поэтому первый выпуск состоялся в 1934 г.

Количество выходящих из стен пединститута преподавателей не могло удовлетворить потребностей всех школ, что заставило руководство АССР немцев Поволжья добиться разрешения от центра на создание при Немгоспединституте двухгодичного учительского института, где будущие педагоги готовились по сокращенной и весьма урезанной программе. Учителя-двухгодичники должны были преподавать в семилетках. Набор в учительский институт начался в 1935 г., а к 1937 г., имея 189 студентов, он стал главным заведением, готовившим учителей для немецких школ, тем более, что в том году набор в 4-годичный институт не проводился из-за неразберихи, сложившейся как в институте, так и в органах народного образования в результате массовых репрессий.

Как и в школах, в Немецком пединституте проводились постоянные проверки на благонадежность руководителей, преподавательского состава, студентов, бесконечные «чистки», что также негативно влияло на качество подготовки будущих педагогов. Например, менее чем через год после образования института

обком ВКП(б) и ОГПУ АССР НП «выявили и разоблачили» в нем «буржуазно-националистическую группу», организаторами которой были определены профессор Г. Дингес, В. Сынопалов и доцент П. Рау. Группе инкриминировалась трата государственных денег на закупку «белогвардейской литературы» (в 1929 г. профессор Г. Дингес ездил в Германию и закупил там большое количество книг для библиотеки пединститута). «Руководители группы» были арестованы, в среде преподавателей и студентов проведена «чистка», «укреплена» партийная организация. В результате в самом начале своего существования педагогический институт лишился талантливых и известных ученых в области лингвистики и этнографии поволжских немцев, какими являлись Г. Дингес и П. Рау. В 1934 г. за «подмену марксистско-ленинского содержания буржуазно-педагогическим направлением» в преподаваемых учебных дисциплинах из пединститута были изгнаны профессор истории Д. Кеглер и преподаватель зоологии А. Вагнер.

Наряду с педагогическим институтом, как уже отмечалось, кадры учителей готовили педагогические техникумы (с 1937 г. их стали называть педагогическими училищами). В 1932 г. общий набор всех трех техникумов составил 840 человек. Именно педагогические техникумы давали основной контингент преподавателей для начальных школ.

Вторым по важности, после педагогического, направлением специализации среднего и высшего образования в АССР НП стало сельскохозяйственное. В 1930-е гг. были созданы и начали готовить национальные кадры специалистов 4 сельскохозяйственных техникума: Маркштадтский техникум механизации сельского хозяйства, Гуссенбахский полеводческий техникум, Краснокутский полеводческий техникум, Краснокутский зооветеринарный техникум. Названные техникумы обеспечивали подготовку специалистов среднего звена для всех отраслей и сфер сельскохозяйственного производства.

В 1931 г. в АССР НП был образован немецкий сельскохозяйственный институт, который ежегодно принимал на учебу примерно 100 студентов. Специалисты готовились на трех факультетах: индустриально-земледельческом; зерновых культур; молочного хозяйства.

Кроме педагогических и сельскохозяйственных высших и средних специальных учебных заведений в годы первой и второй пятилеток в АССР немцев Поволжья были созданы и начали функционировать Энгельсский вечерний дошкольно-библиотечный техникум, Энгельсский техникум советской торговли, фельдшерско-акушерские школы в Энгельсе и Бальцере, «сестринские» школы в Маркштадте и Красном Куте, музыкальные училища в Энгельсе и Маркштадте, музыкальная школа в Энгельсе. Несмотря на недостатки в работе этих учебных заведений и слабую материальную базу, все же они позволили постепенно подготовить специалистов средней квалификации для основных сфер жизнедеятельности республики и прежде всего для социально-культурной, которая до этого долгое время была в загоне.

В АССР НП существовало еще одно высшее учебное заведение, появившееся в 1931 году. Вначале оно называлось Немецкий коммунистический университет, было элитарным партийным учебным заведением, готовившим кадры высшей квалификации для местных партийных и советских органов. С 1932 г. университет превратился в вуз всесоюзного значения, поскольку до 40% мест в нем заняли партийно-советские функционеры из различных немецких национальных районов СССР. В 1932г. общая численность набора составила 270 человек. Осенью того же года университет был преобразован в Немецкую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу (НВКСШ) им. Сталина.

В предвоенные годы высшие учебные заведения АССР НП переживали те же кампании и процессы, что и школа, в частности, «борьбу за качество» обучения. Однако здесь изменившаяся национальная политика центра имела наиболее негативные последствия. В 1938 г. в педагогическом и учительском институтах были образованы «русские» отделения для подготовки преподавателей в русские школы. Само по себе это привело к сокращению численности немецких отделений. По состоянию на 1 сентября 1940 г. из 609 студентов пединститута немцев было 196 (32%), в учительском институте из 394 студентов немцы составляли 203 человека (58%). С введением платы за обучение пединститут покинули 47%, учительский институт — 58% студентов. После отсева немцы-студенты стали составлять всего 36,3% от всех обучавшихся в двух указанных выше вузах. Такой процент немцев-студентов в республике, где немцы составляли почти две трети населения, конечно же, был явно неудовлетворительным. Схожая ситуация имела место и в Немецком сельскохозяйственном институте.

В марте 1939 г. по решению ЦК ВКП(б) третий вуз республики — Немецкая высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа потеряла статус высшего учебного заведения и была преобразована в Немецкий колхозный сельскохозяйственный партийно-советский техникум им. Сталина. Партийная элитарность учебного заведения сохранилась.

Поданным на 1 января 1941 г., в АССР НП имелось 1269 специалистов с высшим образованием, из них: инженеров различных специальностей -216, экономистов — 67, агрономов — 146, зоотехников и ветеринарных врачей -171, врачей — 234, педагогов — 374, других специалистов -61.

Зримых успехов в годы первых пятилеток Республика немцев Поволжья достигла в культурной сфере.

В 1933 г. была создана организация Союза советских писателей республики, которая стала издавать свой литературно-художественный и публицистический журнал «Der Kämpfer» («Борец»). Кампания развития литературного творчества в АССР НП имела определенные успехи. Несомненным талантом были отмечены многие произведения Ф. Баха, А. Закса, Г. Завацкого, П. Куфельда и др.

Развитие периодической печати в АССР НП в 1930-е годы шло под воздействием противоречивых

тенденций. С одной стороны, по политико-идеологическим соображениям руководство АССР немцев Поволжья стремилось увеличивать количество печатных изданий, добиваясь, чтобы свои многотиражки имел каждый совхоз, МТС, промышленное предприятие. С другой, — из-за нехватки средств приходилось постоянно урезать тиражи изданий, объем, формат, а то и вообще ликвидировать многие из них. Более или менее стабильно выходили лишь республиканские газеты «Nachrichten», «Трудовая Правда», «Rote Jugend».

Как и по всему СССР, партийный контроль за прессой в АССРНП был очень жестким, и потому газеты и журналы были серы, безлики, похожи друг на друга. Большую часть всех газетных площадей занимали официальные материалы, описания различных хозяйственно-политических кампаний и т.п. Во всех газетах и журналах безгранично царил культ И. В. Сталина и ВКП(б).

Довольно быстрыми темпами шла радиофикация населенных пунктов АССР НП. В 1930г. в Покровске (с 1931 г. — Энгельс) была построена мощная по тем временам радиостанция, благодаря которой радиопередачи из столицы республики могли приниматься в любой ее точке. Радиовещание велось на немецком и русском языках. Как и газеты, радиоэфир активно использовался властями в пропагандистских целях.

В 1930-е годы в немецкой автономии продолжался рост культпросвет-учреждений. По состоянию на конец 1937 г. было 19 звуковых и 25 немых киноустановок, 5 звуковых и 22 немых кинопередвижки, 21 дом культуры, 286 изб-читален, 236 клубов, 76 библиотек.

Перед самой войной в строй вошло 5 новых кинотеатров, в том числе центральный кинотеатр АССР НП — «Родина» в г. Энгельсе. Функционировала собственная студия кинохроники («Немкино»). В 1939 г. ею было выпущено 18 звуковых и 7 немых киножурналов.

При домах культуры и колхозных клубах функционировали разнообразные кружки художественной самодеятельности. Так, например, широкую известность в те годы приобрели драматический кружок в селе Боаро, игравший 23 спектакля, самодеятельный струнный оркестр в селе Брокгаузен, кружок стариков-плясунов из 11 человек в возрасте от 60 до 76 человек в селе Паульском. Из драмкружков выросли три полупрофессиональных коллектива — колхозно-совхозные театры в Маркштадте, Бальцере и Красном Куте.

Крупным достижением стало создание и функционирование на профессиональной основе немецкого и русского государственных драматических театров, немецкого государственного хора, немецкой государственной филармонии с симфоническим оркестром и ансамблем песни и пляски, театра музыкальной комедии. В немгостеатре работали достаточно известные актеры и режиссеры из Германии, покинувшие страну после прихода к власти нацистов (Э. Пискатор, А. Гранх, Э. Буш, Э. Вайнерт, Ф. Вольф и др.),

В репертуаре театра присутствовали русская и западная классика, произведения «советского реализма».

Уникальным явлением культурной жизни АССР НП являлся Немгосхор. Это был высокопрофессиональный коллектив, неоднократно занимавший призовые места на всесоюзных конкурсах хоровой песни. В 1937 г. хор состоял из ядра (65 человек), 8 хоров-филиалов и 2-х подшефных хоров. При необходимости немгосхор мог разворачиваться в хор-массив численностью до 600 человек.

В культучреждениях осуществлялась суровая идеологическая цензура. Так, в 1940 г. по идеологическим соображениям с постановки в драматических театрах были сняты спектакли «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Егор Булычев и др.» М. Горького. Группы театров, подвергались постоянным «чисткам», многие из деятелей искусства были репрессированы, особенно в 1937 году.

Составным элементом «культурной революции» в АССР НП, как и по всему СССР, стал поход на религию и церковь. Он начался в 1929 г. одновременно с коллективизацией и в непосредственной связи с ней. В ходе беспрецедентной по масштабам и насилию антирелигиозной кампании священнослужители подвергались издевательствам и репрессиям, а церкви закрывались в административном порядке без учета мнения населения. 1-й съезд колхозников (8-11 декабря 1929 г.) в специальном постановлении «О наступлении на религию» провозгласил одной из важнейших задач колхозного движения «ликвидацию» религии и закрытие всех церквей. Началось «соревнование» между сельсоветами за быстрейшее закрытие храмов, причем закрытие церковных сооружений демонстративно приурочивали к каким-либо религиозным праздникам.

В ряде мест антирелигиозные действия вызывали массовые выступления граждан. Такое выступление, например, произошло в Маркштадте 5 июня 1930 года. Тысячи горожан вышли на улицу и протестовали против закрытия лютеранской церкви. По оценке бюро обкома ВКП(б), выступление носило «антисоветский характер». Активные участники выступления были репрессированы.

В создавшихся условиях деятельность церквей (лютеранской, католической, православной), а тем более сект, фактически носила полулегальный характер. Тем не менее, религиозная жизнь, особенно в селах, не замирала. Интересный случай произошел в Мариентале на рождество в ночь с 24 на 25 декабря 1935 г. По решению Мариентальского кантком ВКП(б) в этот вечер во всех селах кантона должны были проводиться антирелигиозные беседы. Однако они нигде не состоялись. В то же время, по информации НКВД, во многих селах, в том числе и в кантональном центре, «вечером собрались группы молодежи, изображая «младенца Христа», ходили по домам, раздавая детям рождественские подарки, пели религиозные песни».

Вручая детям подарки, некоторые из «божественных младенцев» задавали детям вопросы, вроде того,

что был задан мальчику Лео Юнкеру: молится ли он за своего отца, осужденного на 10 лет, чтобы тот выжил и поскорее вернулся из заключения?

Народные праздники, обычаи, традиции были тесно связаны с религией, поэтому, нанося удар по вере, большевистский режим душил и национальную культуру. К концу существования АССР немцев Поволжья атеизм начал пускать там глубокие корни, прежде всего, в молодом поколении, которое родилось и жило при советской власти и потому было наиболее податливо к оболваниванию коммунистической пропагандой в ее самом примитивном сталинском варианте.

Конфликт с властью. «Борьба с фашистами и их пособниками»

Большинство политико-идеологических кампаний, проводившихся в Республике немцев Поволжья в 1930-е гг., были характерны для всех народов Советского Союза. Однако поволжским немцам пришлось в те годы пережить и такую кампанию, сопровождавшуюся массовыми репрессиями, которая была непосредственно связана с их национальной принадлежностью. Речь идет о так называемой «борьбе с фашистами и их пособниками» в немецкой автономии. Начало этой кампании относится к 1933г., когда в республике и во всем Поволжье свирепствовал голод.

Несмотря на все ухищрения советского руководства, правда о тяжелом положении населения, в том числе и немцев, в районах распространения голода, просачивалась за рубеж. Вполне объяснимо, что сообщения о трагическом положении немцев в СССР прежде всего были получены в Германии. Многих немцев в этих двух странах связывали родственные узы, между ними, несмотря на все ограничения сталинского режима, существовала переписка. В Советском Союзе проживало немалое число немцев, в разное время приехавших из Германии и не принявших советского гражданства. События в Советском Союзе серьезно взволновали общественность Германии, вызвали озабоченность ее руководства. Исторически совпало так, что именно в это время к власти в Германии пришли нацисты. Стремясь заручиться поддержкой германского народа, они на первых порах активно включились в антисоветскую кампанию, стремительно разраставшуюся в Германии в связи с сообщениями об инспирированном большевиками голоде в СССР. Последовал ряд дипломатических демаршей. Германские дипломаты в Москве и Берлине напоминали о «злключениях», немецких колонистов», особенно германских граждан, и настаивали на получении от советских властей разрешения на предоставление немецкому населению продовольственной помощи.

Советская сторона лицемерно отрицала наличие голода в СССР и отказывалась принимать такую помощь. По мере нарастания голода дипломатические демарши Германии принимали все более острый характер. В марте 1933 г. последовали публичные выступления руководителей Германии с обвинением советского руководства в том, что оно скрывает правду о растущем голоде. В июне в Берлине была организована выставка писем голодающих немцев из СССР, которая вызвала настоящий шок у ее посетителей.

Своего апогея кампания протеста против «вымаривания голодом немецкого меньшинства»¹¹ в СССР достигла к июлю 1933 г. Ряд организаций (Германский Красный Крест, Высший совет евангелических церквей, Союз немцев за рубежом и др.) обратились с призывом к германскому народу о сборе пожертвований в пользу «страдающих немцев» в СССР. С этой целью в банках открылся специальный счет «Братья в нужде», на который в числе первых внесли по 1 тыс. марок личных денег президент Германии П. фон Гинденбург и канцлер А. Гитлер. В помощь голодающим немцам в СССР германское правительство ассигновало 17 млн. марок. Нацистские вожди умело использовали заговор молчания советских властей вокруг голода, мастерски эксплуатировали национальную идею, завоевывая симпатии немецкой нации.

Советское же руководство по-прежнему упорствовало и не признавало факта голода в своей стране. Оно утверждало, что развязанная в Германии кампания носит клеветнический характер. С середины июля в ответ на германские обвинения в СССР началась ответная, явно инспирированная и клеветническая кампания «возмущения» советских немцев «ложью фашистской пропаганды»¹². На предприятиях, в колхозах, совхозах, МТС, учебных заведениях, учреждениях АССР немцев Поволжья, немецких районов в различных частях СССР проводились собрания, на которых принимались резолюции протеста. Этими протестами были заполнены страницы всех советских немецкоязычных газет. Смысл всех протестов был один: советские немцы не нуждаются ни в какой помощи со стороны фашистской Германии, «переживающей по-настоящему трудные дни голода и нужды»*. В «письмах трудящихся», которые потоком шли в центральные партийные и советские органы и также публиковались в газетах, заявлялось, что ни при каких обстоятельствах их авторы не будут принимать посылок от «немецких фашистов». Одновременно «трудящиеся» сами изъявляли готовность провести сбор продуктов для жертв фашизма, «безработных, голодающих крестьян Германии», т. е. ситуация переворачивалась с ног на голову. В августе исполком Коминтерна выпустил брошюру «Братья в нужде?», которая распространялась за рубежом, и ее страницы были заполнены все теми же письмами советских немцев, в которых они рассказывали о своей «зажиточной счастливой жизни».

¹¹ Герман А. А. Немецкая автономия на Волге... Ч. 2. Саратов, 1994. С. 184.

¹² Там же. С. 184-185.

Вместе с тем на страницах советской прессы усилилась публикация материалов, разоблачавших действительный террор, проводившийся в Германии против коммунистов, социал-демократов, евреев, служителей церкви. Видимо, именно эти разоблачения, как и ряд жестких контрдемаршей советской дипломатии, а возможно и тайный сговор двух тоталитарных режимов, привели к тому, что антисоветская кампания в Германии стала быстро угасать. Однако акция сочувствия советским немцам, проходившая в Германии и получившая отклик в других странах, вынудила власти в СССР ослабить различные запреты на помощь извне.

В частности, так и не разрешив официальную государственную помощь Германии, советское руководство сняло возражения против частной помощи конкретным лицам. Такая благотворительная помощь в виде продуктовых посылок и денежных переводов в немецких марках и долларах США с конца 1933 г. стала поступать немецкому населению СССР и приняла довольно значительные масштабы. К примеру, в одном только Каменском кантоне АССР немцев Поволжья, где к тому времени проживало чуть больше 38 тыс. человек «фашистскую» помощь в 1934—1935 гг. получили 494 семьи. В других местах компактного проживания советских немцев, если эта помощь и была меньше, то не намного. На валюту приобретались продукты питания в магазинах торгсина республиканских, краевых и областных центров. Нашлись люди, которые координировали распределение гуманитарной помощи. Чаще всего это были священнослужители. Интересно, что помощь получало немало коммунистов и даже отдельные руководящие партийные и советские работники, которые, правда, тщательно скрывали это, пользуясь услугами подставных лиц.

Сложившееся положение вызывало сильнейшую тревогу и обеспокоенность руководства страны. Вынужденно согласившись на предоставление иностранной благотворительной помощи советским немцам, оно вовсе не собиралось допускать столь явной компрометации своего тоталитарного режима внутри страны. 5 ноября 1934 г. ЦК ВКП(б) направил всем ЦК союзных республик, крайкомам и обкомам ВКП(б) специальную директиву, в которой обращал их внимание на то, что «в районах, населенных немцами, за последнее время антисоветские элементы активизировались и открыто ведут контрреволюционную работу. Между тем местные парторганизации и органы НКВД крайне слабо реагируют на эти факты, по сути делают попустительство, совершенно неправильно считая, будто наша международная политика требует этих послаблений немцам или другим национальностям, проживающим в СССР и нарушающим элементарную лояльность к советской власти». Далее в директиве указывалось: «ЦК ВКП(б) считает подобное поведение парторганизаций и органов НКВД совершенно неправильным и предлагает принять по отношению к активным контрреволюционерам и антисоветски настроенным элементам репрессивные меры, произвести аресты, высылку, а злостных руководителей приговорить к расстрелу». В директиве особо подчеркивалось, что местные органы власти «должны потребовать от немецкого населения полного прекращения связи с заграничными буржуазно-фашистскими организациями: получение денег, посылок»¹³.

На основе директивы в печати, по радио, на местах развернулась разнузданная кампания по формированию негативного общественного мнения к «фашистской помощи» и тем, кто ее принимал. Получателей и распространителей гуманитарной помощи стали называть фашистами, тех кто ею пользовался — пособниками фашистов. Инспирировались и широко пропагандировались факты демонстративного отказа от помощи, уничтожения посылок. Поступавшая иностранная валюта «по просьбе немецких трудящихся» перечислялась на счет Международной организации помощи борцам революции (МОПР). Кроме того, в этот период проводился беспрецедентный нажим на жителей СССР, имевших иностранное подданство с целью заставить их принять советское гражданство.

Развязанный против немецких граждан моральный и физический террор стал давать довольно быстрые результаты. Подневольных, живущих в постоянном страхе людей нетрудно было заставить выполнить все указания властей. Но власти требовали не только отказываться от зарубежной помощи, они заставляли еще людей «разоблачать» друг друга. Жалкое зрелище представляли собой принудительно созывавшиеся общие собрания жителей сел по «разоблачению фашистских агентов», где получавшие «фашистскую» помощь выступали с покаянными заявлениями, признавая, что совершили «измену социалистической родине». Каждое из таких собраний принимало резолюцию, в которой, как правило, «требовало» предания «фашистов» суду.

Развернулся активный поиск «фашистских контрреволюционных организаций». Судя по донесениям органов НКВД, «фашисты» буквально наводнили Республику немцев Поволжья, немецкие районы и села других регионов СССР. Они «пробрались» в местные органы власти, в колхозы, совхозы, МТС, на предприятия, «свили свои гнезда» в вузах, техникумах, школах, ими были «засорены» редакции газет, культурные учреждения. Начались массовые репрессии. 15 января 1935 г. управление НКВД АССР немцев Поволжья сообщило в обком ВКП(б), что с начала кампании (т.е. всего за два месяца) им «изъято фашистского элемента» — 187 человек. Значительная часть репрессированных приговаривалась к расстрелу.

К концу 1935 г. получение гуманитарной помощи советскими немцами из-за рубежа фактически прекратилось, однако репрессии, развязанные режимом против немецких граждан продолжались.

Начиная с ноября 1934 г., в рамках кампании «борьбы с фашизмом», власть начала мощное

¹³ Герман А. А. Указ. соч. С. 332-333.

наступление на национальную культуру поволжских немцев, на любые проявления национальной специфики. Обкомом ВКП(б) Республики немцев Поволжья по указке сверху был принят ряд постановлений, направленных на борьбу с «кулацким немецким национализмом»¹⁴. В постановлениях указывалось, что установление фашистской диктатуры в Германии привело к резкой активизации «контрреволюционных буржуазно-националистических элементов» в Немреспублике. Отмечалось, что в школах, техникумах, вузах, учреждениях культуры фашисты маскируются в «национальный костюм», что проявляется в «засоренности национализмом» учебников, распространении «идеологически невыдержанных» национальных песен, в «выхолащивании интернационализма» из учебных дисциплин, литературных произведений, спектаклей и т.п., в разжигании национальной розни среди молодежи, в активизации «поповских элементов». Бюро обкома требовало от партийных организаций Немреспублики «особой бдительности и беспощадного разгрома местного контрреволюционного немецкого национализма».

С выходом данных постановлений в Немреспублике началась кампания запретительства и преследования многих национальных традиций, обычаев. Были обвинены в «национал-фашизме» известные деятели науки и культуры. Все они, как уже отмечалось, подверглись репрессиям. Особенно пострадали в этой кампании учителя, преподаватели техникумов и вузов, ведь они составляли основную часть поволжско-немецкой интеллигенции.

Парадокс состоял в том, что большевистский режим одной рукой насаждал в Немреспублике «культурную революцию», создавая определенные возможности для культурного развития народа, другой же рукой — подрубал народную культуру, уничтожая все ее разнообразие, обедняя и примитивизируя, приспособлявая ее к своим эгоистическим интересам.

---

¹⁴ Герман А. А. Указ. соч. С. 333-343.

ВОЕННОЕ ЛИХОЛЕТЬЕ: НЕМЦЫ ПОВОЛЖЬЯ В 1941-1945 ГОДЫ

Первые недели и месяцы войны

22 июня 1941 г. немцы Поволжья, как и все граждане Советского Союза, узнали о нападении Германии на СССР и начале войны. Несмотря на многочисленные злодеяния сталинского режима в Немреспублике, чувства патриотизма и возмущения агрессией, охватившие значительную часть ее населения, были вполне искренними. Только за период с 22 по 24 июня в военкоматы, по неполным данным, поступило 1060 заявлений о желании добровольно вступить в ряды Красной Армии.

В первые три дня войны в АССР НП успешно были проведены мобилизационные мероприятия. Сказались регулярно проводившиеся перед войной тренировки и мобилизационные учения.

С началом мобилизации недоумение, обиду, недовольство и даже возмущение многих мужчин-немцев, особенно молодежи, вызвал тот факт, что их не призывали в ряды Красной Армии, не отправляли на фронт. «Как в партийные органы, так и в военкоматы, — отмечалось в одном из донесений в Москву, — обращается много людей с просьбами разъяснить им, почему их не берут, а на объяснение, что сейчас пока требуются люди определенных военных специальностей, просят зачислить их в любой род войск».

Вместе с тем, среди некоторой части немецкого населения фиксировались отдельные факты «контрреволюционных, профашистско-националистических проявлений», которые выражались, главным образом, в соответствующих разговорах. Так, «бывший кулак» Б. Кунстман утверждал, что Гитлер «скоро доберется до Москвы, чтобы положить конец большевикам. Для нас, во всяком случае, это было бы не хуже, а лучше». Некий Кремер распространял слух, что в ближайшее время Япония нападет на СССР. Житель Бальцера И. Кем, обсуждая с соседями ход военных действий между СССР и Германией, заявил: «...я жду Гитлера и хочу ему помогать, когда он будет здесь». Служащий из г. Энгельса Рейхерт говорил: «...в войне против СССР Германия прежде всего постарается создать опору у нас в Немреспублике. Мы, по всей вероятности, в ближайшем будущем можем ждать первых парашютных десантов. На территории нашей республики будут ожесточенные бои...».

Несомненно, что рассмотренные выше и другие, пусть даже единичные, факты «пораженческих настроений», а по сути дела безосновательной и безответственной болтовни недалеких людей, в условиях определенной двусмысленности положения советских немцев, сложившегося в связи с началом войны с Германией, попадали в донесения высшему руководству Советского Союза, лично Сталину, и не могли не влиять на решения, принимаемые центром в отношении Немреспублики и поволжских немцев.

С 22 июня по 10 августа 1941 г. в Республике немцев Поволжья было арестовано 145 человек, в том числе по обвинению в шпионаже — 2 человека, террористических намерениях — 3, диверсионных намерениях — 4, участии в антисоветских группировках и контрреволюционных организациях — 36, в распространении пораженческих и повстанческих высказываний — 97. Сегодня нам хорошо известна цена многих такого рода дел. Однако в любом случае речь идет о единичных фактах.

Наиболее важным хозяйственным мероприятием первых недель и месяцев войны в Немреспублике стали уборочная кампания и хлебозаготовки. Выполнение этого мероприятия требовало больших усилий как от руководства, так и от рядовых тружеников села и города. На сельхозработы было мобилизовано свыше 40 тыс. горожан, жителей рабочих поселков и кантональных центров. Прежде всего, это были школьники и студенты, люди, не задействованные в производстве.

Война внесла свои коррективы и в промышленное развитие. С 9 августа 1941 г. было заморожено строительство большей части промышленных объектов. Маркштадтский завод «Коммунист» в течение месяца перестроился на производство боеприпасов для фронта. Другие предприятия АССР НП не меняли профиля своего производства, однако продукция большинства из них направлялась на нужды фронта. Республика стала принимать и размещать на своей территории эвакуированные из западных районов СССР промышленные предприятия, как оборонные; так и гражданские, различные учреждения, учебные заведения и т. п. Поступал и распределялся по кантонам эвакуированный скот.

По решению ГКО СССР в Немреспублике началось создание шести оперативных аэродромов. Их строительство осуществлялось мобилизованным населением в июле-сентябре 1941 г. на строительство привлекались трактора и автомобили близлежащих МТС и колхозов.

Издержки военного времени (перераспределение финансовых средств, необходимость в помещениях для эвакуированных предприятий и учреждений, развертывавшихся военных объектов и т.п.), прежде всего, ударили по системе образования Немреспублики, в короткий срок приведя ее к фактическому краху. В течение августа — сентября 1941 г. последовательно один за другим были ликвидированы Немецкий сельскохозяйственный институт, техникумы, пединститут. Многие школы лишились своих помещений. Под военный топор попала и пресса. Сохранились лишь газеты «Nachrichten», «Большевик», кантональные газеты, однако их объем существенно сократился. Они стали выходить лишь три раза в неделю.

В связи с войной в Республике немцев Поволжья проводились мероприятия по военной подготовке населения, организации противовоздушной обороны, предотвращению высадки десантов, попыток совершения диверсионных актов и т.п. Ко 2 июля в Энгельсе, во всех кантональных центрах и поселке Красный текстильщик были созданы истребительные отряды, перед которыми стояла задача своевременного обнаружения и уничтожения воздушных десантов и диверсионных групп противника. В

отрядах было много немцев, а 7 из 24 отрядов возглавляли немцы. В июле — августе 1941 г. в АССР немцев Поволжья создавались отряды народного ополчения. На 15 августа 1941 г. в народном ополчении состояло 11,2 тыс. человек, в том числе 2,6 тыс. женщин. Немцам не чинилось каких-либо преград к участию в ополчении и даже к занятию командных и политических должностей.

В июле 1941 г. почти все взрослое население республики было втянуто в мощную контрпропагандистскую кампанию, направленную на население и вооруженные силы Германии. По указанию центра по всей республике в колхозах, совхозах, МТС, на промышленных предприятиях, в учебных заведениях, в государственных учреждениях и воинских частях проходили митинги и собрания, на которых принимались резолюции и обращения к германскому народу и германским солдатам с призывом остановить агрессию, «повернуть оружие» против Гитлера. Все резолюции и обращения в тот же день направлялись в ЦК ВКП(б). Многие из них публиковались в центральных газетах, использовались в радиопередачах на Германию, в качестве листовок для «распропагандирования» германских войск.

Важнейшими контрпропагандистскими документами стали обращения к германскому народу Председателя Верховного Совета АССР немцев Поволжья К. Гофмана и Председателя Совнаркома А. Гекмана 13 и 14 июля 1941 года. К. Гофман, обращаясь к солдатам, рабочим, крестьянам, интеллигенции Германии, не жалея эпитетов и сравнений, заявлял: «С чувством величайшей тревоги мы думаем о вас, страдающих под гнетом гитлеровской шайки жалких выродков, гнусных разбойников и головорезов, затоптавших в грязи и крови все лучшее, что есть в трудолюбивом и культурном германском народе. И далее Председатель Президиума Верховного Совета Немреспублики призывал: «Солдаты, рабочие, крестьяне, интеллигенция Германии! Не проливайте своей крови во имя разбойничьих целей Гитлера! Поверните ваше оружие против вашего заклятого врага Гитлера и всей его кровавой банды насильников. Лишь после уничтожения Гитлера и его своры вы сможете зажить свободной и счастливой жизнью. Долой кровавый фашизм! Восставайте на борьбу за свободную Германию!»¹⁵.

Вполне понятно, что эти столь примитивно составленные обращения вряд ли могли сыграть какую-то положительную роль в борьбе с оккупантами, поскольку германские солдаты, напавшие на СССР, были оболванены намного более изощренной нацистской пропагандой, опьянены рядом легких побед в Европе. Очевидно именно по этой причине контрпропагандистская кампания с использованием немцев Поволжья в середине августа начала постепенно ослабляться и к концу месяца вообще сошла на нет.

В июле-августе 1941 г. по указанию ЦК ВКП(б), видимо, в тех же контрпропагандистских целях обком партии АССР НП еженедельно представлял в центр доклады «о фактах патриотического и трудового подъема трудящихся АССР немцев Поволжья». Их анализ позволяет составить довольно объективную картину того патриотического порыва, который охватил многих тружеников республики. Приведем лишь несколько наиболее характерных примеров.

Слесари Визенмиллерской МТС Зельманского кантона Ф. Циммерман, И. Цигельман и токарь Я. Еккель выполняли в июле — августе дневные задания на 200-300%. Трактористка Базельской МТС Унтервальденского кантона Элла Шандер выполняла дневные нормы на 180%. Колхозницы Луиза Винтергольцер и Анна Кексель из села Мангейм Гнаденфлюрского кантона вместо 300 снопов по норме ежедневно вязали по 500 и более снопов. В том же селе колхозник Карл Айферт изобрел специальные волокуши, позволившие в 3 раза поднять производительность труда на вывозе соломы из-под комбайнов. Работницы и инженерно-технический состав фабрики им. К. Либкнехта в г. Бальцере работали в выходной день и всю заработанную сумму — 10 770 руб. передали в фонд обороны. Колхозники колхоза им. Сталина Лизандергейского кантона собрали для раненых бойцов госпиталя в г. Энгельсе по одному центнеру масла и молока, три центнера мяса, 50 кг сыра. Широкое распространение получило донорство. Если до войны в Бальцерском кантоне было всего 4 донора, то к августу 1941 г. их стало 1005. В августе кровь сдали: в Энгельсе- 470 доноров, в Шиллинге — 233, в Байдеке — 255, десятки и сотни людей в других населенных пунктах.

С началом войны массового призыва немцев АССР НП на военную службу не было, тем не менее, в действующей армии находилось свыше 33,5 тыс. советских немцев, в подавляющем своем большинстве это были ранее призванные на военную службу граждане Немреспублики, т.к. еще с 1939 г. призыв граждан немецкой национальности из других регионов в Красную Армию не производился. И хотя с сентября 1941 г. всех немцев-военнослужащих начали из армии изымать, все же в самые трудные военные месяцы лета и осени 1941 г. они воевали на фронте, многие из них сумели за этот короткий срок проявить свой высокий патриотизм, продемонстрировать такие качества, как мужество, отвага, героизм, высокое воинское мастерство.

10 августа 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР орденом Красного Знамени был награжден уроженец АССР НП командир танкового батальона старший лейтенант А. Шварц. В представлении к ордену говорилось следующее: «В период боев под Сенно с 6 по 10 июля 1941 г. у старшего лейтенанта Шварца в батальоне была отличная организация боя, в результате чего противник от огня батальона понес большие потери. Было уничтожено 8 танков противника и 4 противотанковых орудия. Благодаря отличной маневренности батальона на поле боя и правильной системе огня противник был введен в заблуждение и его передовой отряд был полностью уничтожен».

¹⁵ Герман А. А. Указ. соч. С. 276.

Тем же указом от 10 августа орденом Ленина был награжден командир 153 стрелковой дивизии полковник Н. Гаген. Его дивизия в числе первых соединений Красной Армии была преобразована в гвардейскую. До войны дивизия, которой командовал Н. Гаген, дислоцировалась в АССР НП, а ее штаб располагался в г. Энгельсе.

28 августа газета «Комсомольская Правда» опубликовала очерк известного писателя Ц. Солодаря «Разговор с красноармейцем Генрихом Нейманом». Вместе со статьей был помещен и портрет воина. Вся страна узнала о немце-зенитчике, сбившем 4 гитлеровских «юнкерса». Словно по иронии судьбы материал о Маркштадте Генрихе Неймане был напечатан именно в тот день, когда родился печально известный Указ Президиума Верховного Совета СССР, перевернувший всю судьбу поволжских немцев.

Депортация

Решение о ликвидации АССР немцев Поволжья и депортации немецкого населения с берегов Волги, как превентивной мере, созрело у высшего руководства страны где-то в середине августа 1941 года, С началом войны и особенно после провала контрпропагандистской кампании с использованием поволжских немцев исчез один из важнейших факторов, обуславливавших существование АССР НП. Теперь она уже была не нужна в качестве «витрины социализма» и примера для «германских трудящихся». Крупные неудачи на фронте, а также поступающая в центр информация об «антисоветских», «пораженческих», «фашистских» высказываниях отдельных граждан немецкой национальности в Поволжье довершили дело. Следует отметить, также, что в середине августа уже полным ходом осуществлялась депортация немцев из Крыма и прифронтовой полосы в Украине.

Роковым днем для поволжских немцев стало 26 августа. Именно в этот день Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О переселении всех немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области». В первом же пункте пространного (на 6 листах) постановления указывалось, в какие края и области Сибири и Казахстана какое количество немцев следует переселить. Организация и проведение переселения возлагались на НКВД СССР. В постановлении определялся механизм переселения, порядок организации и проведения его основных этапов, задачи наркоматов, их отделов и ведомств, местных органов власти по осуществлению депортации немцев Поволжья. В тот же день в АССР НП, Саратовскую и Сталинградскую области были направлены части войск НКВД, которые должны были обеспечить проведение депортации, всего до 12,4 тыс. человек.

По приказу Л. Берии ответственным за проведение операции по выселению немцев назначался заместитель наркома НКВД И. Серов. Ему предписывалось информировать наркома о подготовке и проведении операции ежедневно, начиная с 1 сентября. С 29 августа на местах участковыми оперативными группами началось спешное составление учетных карточек на выселявшиеся немецкие семьи. В тот же день войска НКВД, прибывшие в Немреспублику, завершили дислокацию в указанных населенных пунктах.

Итак, еще до 28 августа 1941 г. операция по депортации немцев из Поволжья была спланирована, исполнители на всех уровнях подобраны, назначены и подробно проинструктированы, проработано материальное обеспечение операции (транспорт, питание в пути, жилье на новом месте и т.п.), а весь партийно-советский, административный и карательный аппарат на местах был готов к осуществлению выселения немцев. Однако необходимо было придать готовившемуся гигантскому по масштабам репрессивному мероприятию против целого народа хоть в какой-то степени «законный» характер. Именно поэтому, как представляется, и появился уже задним числом известный указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г., «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Указ содержал прямое обвинение немцев Поволжья в пособничестве агрессору. Согласно указу, чуть больше 400 тыс. немцев, проживавших в АССР НП, Саратовской и Сталинградской области, скрывали в своей среде «тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов».

Давно уже установлена абсурдность этого утверждения. Депортация была вызвана страхом правящего режима перед «пятой колонной». Сталину и раньше, в мирное время, всюду мерещились враги. Когда же нависла реальная угроза оккупации советской территории, вполне в духе сталинской логики последовала неадекватная перестраховка, которая и привела к депортации сотен тысяч немцев, а также представителей других «вражеских» национальностей (финнов, венгров, румын, болгар) из европейской части СССР.

Распоряжением прибывшего в Саратов для руководства депортацией И. Серова (получившего личное указание Л. Берии) республиканские газеты «Nachrichten» и «Большевик» опубликовали Указ о выселении 30 августа, и сразу же глубокий разлом отчуждения пролегал между немцами и другими народами Немреспублики. Резко изменилась и официальная политика в отношении немцев.

2 сентября 1941 г. первый секретарь обкома ВКП(б) АССР НП С. Малов направил специальную докладную записку Сталину, в которой охарактеризовал политическую обстановку в Немреспублике после обнародования Указа от 28 августа. По словам С. Малова, «подавляющее большинство трудящихся русской и других (кроме немецкой) национальностей встретили Указ с большим одобрением, рассматривая его как одну из серьезных мер по укреплению тыла... Со стороны значительной части немецкого населения опубликование Указа вызвало враждебное отношение, всячески подогреваемое контрреволюционными и профашистскими элементами. Высказывания по поводу Указа со стороны немцев сводятся, главным об-

разом, к попыткам опровергнуть утверждение о том, что немецкое население скрывает в своей среде врагов Советского народа, Советской власти»¹⁶. Далее С. Малов иллюстрирует свое утверждение примерами. Приведем одно из наиболее характерных «антисоветских» высказываний, содержащихся в документе. Служащий Беймлер высказал такую мысль: «...О чем мечтал царизм? О переселении немцев в Сибирь. Теперь это осуществляется»¹⁷.

В докладной записке не приводится ни одного примера патриотического труда поволжских немцев на благо победы над нацистами, хотя до 28 августа в каждом из периодически отправлявшихся в центр донесений таких примеров был не один десяток, а тот же С. Малов всего за несколько дней до того в подобной же докладной записке писал, что «политическое настроение трудящихся Республики немцев Поволжья здоровое. Рабочие, колхозники и интеллигенция, перестраивая работу на военный лад, стремятся все подчинить интересам фронта и задачам организации разгрома врага».

Операция по выселению немцев из Поволжья началась в день опубликования Указа от 28 августа и проводилась очень жестко и энергично. Об этом можно судить из донесений на имя Наркома внутренних дел Л. Берии, которые ежедневно направлялись в Москву оперативной группой НКВД, осуществлявшей выселение. В особенно тяжелое положение были поставлены люди, отправлявшиеся в первых эшелонах. Им пришлось в страшной спешке сдавать имущество и собираться в путь буквально за одни сутки — 31 августа. Это были в основном жители Энгельса, Красного Кута, Гмелинки, Палласовки и других населенных пунктов, где имелись железнодорожные станции, а также жители близлежащих сел.

Погрузка в эшелоны началась 1 сентября. В дальнейшем (так было спланировано) очередность погрузки в эшелоны определялась расстоянием сел до станций погрузки. Жители более близких к станции сел вывозились в первую очередь. Передвижение к станциям погрузки осуществлялось, как правило, на автомобилях и гужевым транспортом. Очень часто из-за нехватки транспорта мужчинам приходилось идти пешком многие десятки километров. Был задействован и водный транспорт.

3 сентября с десяти станций были отправлены в соответствии с графиком первые 11 эшелонов. Всего же в период с 3 по 20 сентября из Поволжья в Сибирь и Казахстан 188-ю железнодорожными эшелонами было вывезено 438,7 тыс. человек, в том числе из АССР немцев Поволжья 365,7 тыс., из Саратовской области 46,7 тыс., из Сталинградской области -26,3 тыс. Эта операция была одной из самых крупных операций по депортации населения в период Великой Отечественной войны. Поволжские немцы покидали свою малую родину, многие из них, чтобы больше уже никогда не вернуться назад.

6 сентября 1941 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) издали совместное постановление, а 7 сентября Президиум Верховного Совета СССР — аналогичный указ — «Об административном устройстве территории бывшей Республики немцев Поволжья». В соответствии с этими документами территория АССР НП была разделена между Саратовской и Сталинградской областями.

Депортация немцев из Поволжья нанесла колоссальный ущерб региону и стране в целом в самые тяжелые месяцы войны. Погиб большей частью так и не собранный урожай, вымерла и была разворована значительная часть скота, особенно в глубинных районах бывшей АССР НП. Заселение и освоение опустевших территорий проходило с большим трудом, главным образом, принудительными методами. Достаточно отметить, что в 1943 г. использовалось только чуть больше трети пахотных угодий Немреспублики, а в животноводство оказалось полностью разваленным и не приносило доходов. Многие десятки бывших немецких сел так и не возродились, даже и после войны.

Последним актом депортации можно считать ликвидацию немецкой топонимии на территории бывшей АССР НП. Это произошло весной 1942 г. Все бывшие немецкие города и села получили русские названия. Появились названия Советское, Комсомольский, Красноармейск, Гвардейское, Первомайский и др. Так был стерт, пожалуй, самый заметный след многолетнего проживания немцев на поволжской земле.

В пути и на новых местах поселения

Люди перевозились в крытых товарных вагонах, куда их набивали по 40 и более человек вместе с их имуществом. Спали на нарах, а то и просто на полу, постелив солому. Постоянно существовала проблема с пищей и водой, особенно, когда эшелоны шли по центральным и южным областям Казахстана. С наступлением холодов возникла проблема отопления вагонов, которая практически не решалась. Антисанитарные условия вагонов дополнялись плохим качеством воды, что приводило к вспышкам инфекционных заболеваний, особенно желудочно-кишечных. Их жертвами становились, прежде всего, дети. Так, только в эшелонах, перевозивших немцев в Казахстан, умерло свыше 437 человек, в подавляющем большинстве дети, заболевшие дизентерией и другими инфекционными заболеваниями. Например, в эшелоне № 869 от дизентерии умерло 12 детей и один взрослый.

Первые эшелоны с немцами начали поступать в восточные районы страны с середины сентября. Несмотря на то, что руководители краев и областей Сибири и Казахстана еще до прибытия первых эшелонов с переселенцами отрапортовали в центр о своей готовности принять, разместить и трудоустроить высланных немцев, на самом же деле во многих случаях это оказалось не так.

¹⁶ Герман А. А. Указ. соч. С. 295.

¹⁷ Там же. С. 296.

Большая часть переселенцев направлялась в сельскохозяйственные районы и лишь незначительное количество оставалось в городах и районных центрах. В основном это были высококвалифицированные рабочие, инженеры, учителя, ученые. Отдельное жилье немецким семьям в местах вселения, за редким исключением, не предоставлялось. Там же, где все-таки это делалось, качество жилья оказывалось ниже всякой критики. К примеру, в Джамбульской области Казахской ССР более 30% жилой площади, предоставленной переселенцам, не имело застекленных окон и исправных дверей. В большинстве случаев немцев расселяли методом «уплотнения» семей местных жителей за счет вселения в их жилье. Такое сожительство, как правило, негативно отражалось на взаимоотношениях между приезжими и хозяевами, поскольку причиняло последним существенные неудобства, и приводило к конфликтам.

На новых местах переселенцы столкнулись со многими трудностями. Прежде всего, не хватало продуктов питания. Хлеб могли получить, и то не всегда, только те, кто попал в колхозы. Спасаясь от голода, многие семьи самовольно переезжали из колхоза в колхоз, из района в район в поисках лучших условий жизни, благо, что рабочие руки везде были очень нужны, и потому, несмотря на существовавшие запреты, самовольных переселенцев практически везде принимали охотно.

Несмотря на тяжелое материальное положение переселенцев, вопросы обеспечения немецких семей необходимым центральными органами государства не решался, хотя в Постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 26 августа 1941 г. им обещали компенсировать потерю имущества. Более того, 30 октября заготовительное ведомство страны телеграфно распорядилось «выдачу зерна переселенцам-немцам впредь до особого решения прекратить». В результате немецкие семьи были поставлены на грань вымирания. Вот лишь одно сообщение из Новосибирской области: «В деревне Степановка Ижморского района несколько семей из-за отсутствия у них хлеба дошло до истощения. В Чановском районе из числа прибывших немцев, переселенных в количестве 6000 человек, большинство рабочих и служащих своего хлеба не имеют... В колхозах, в которых они расселены, излишков хлеба нет, им выдают по 1 килограмму хлеба только на главу семьи. На детей хлеб не выдается. В Тогучинском районе немцы-переселенцы, участвовавшие в общественных колхозных работах, пользовались колхозным общественным питанием. В связи с окончанием сельхозработ, некоторые семьи не работают, правления колхозов, потребкооперация хлебом их не снабжают»¹⁸. Подобные тревожные сообщения поступали из всех краев и областей, где были расселены депортированные немецкие семьи.

Естественно, что неустроенность быта, существование на грани голодной смерти, откровенный обман переселенцев государством порождали недовольство среди советских немцев, росло их отчаяние, а вместе с тем озлобленность и ненависть к режиму. И хотя, как отмечалось в докладах отделов спецпереселений с мест, настроение у немцев-переселенцев в основном хорошее, все же росло число тех, кто заявлял, что «нас привезли сюда специально, для того, чтобы мы здесь подошли сами»*. Сотрудники НКВД отмечали широкое распространение среди немцев «контрреволюционных», «антисоветских», «фашистских» настроений и высказываний. Но очевидно, было бы просто глупо ожидать от доведенных до отчаяния людей «здорового» настроения и хвалебных высказываний в адрес власти. Органы НКВД заводили «дела», на основании которых производились аресты. Только до конца 1941 г. по политическим мотивам было арестовано свыше 600 человек.

После проведения массового переселения немцев из районов европейской части СССР, с января 1942 г. последовал ряд акций по перераспределению этих «трудовых ресурсов» внутри областей и краев вселения. Решениями Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б), принятыми в январе и октябре 1942 г. свыше 70 тыс. немцев было переселено в районы Крайнего Севера, где они должны были заниматься ловом и переработкой рыбы.

Вопросами обустройства отправленных на север людей в рыбных трестах фактически никто не занимался. По докладам органов НКВД в рыболовецких хозяйствах Красноярского края на одного человека приходился всего 1 кв. м жилой площади, остро ощущался недостаток топлива, продуктов, особенно жира и овощей, отсутствовали медикаменты, прачечные, бани. В Омской области на Надымском рыбозаводе переселенцы спали на нарах, покрытых грязной соломой, по 50-60 человек, в темных сырых землянках, которые не освещались и не отапливались. Следствием этого стало массовое заболевание людей различными болезнями. С июля 1942 г. по январь 1943 г. в Надымском районе умерло 34 человека из находившихся там 1621 немца. Больные в отдельные помещения не изолировались, а находились вместе со здоровыми.

Ужасные условия существования дополнялись ненавистью и бездушным отношением к переселенцам со стороны руководства трестов и бригадиров: «Бригадир Ананьев при отправке заболевшего на работе переселенца Якоба В. снял с него меховую обувь, переделал в резиновую, в результате тот по дороге в больницу отморозил себе ноги, которые впоследствии пришлось ампутировать»¹⁹.

В Красноярском крае, в Игарском районе на станции Агапитово дневной улов рыбы в местной бригаде составлял не более 20-30 кг. Сдаваемой рыбы не хватало на то, чтобы обеспечить себя хлебом. Бригада не получала его по 7-8 дней. За зиму 1942-1943 года на станции умерло 150 немцев, в том числе дети. Немощные истощенные люди не могли работать в полную силу, что влекло за собой наказание —

¹⁸ Герман А. А. Указ. соч. С. 313-314.

¹⁹ Герман А. А., Курочкин А. Н. Немцы СССР в «Трудовой армии». М., 1998. С. 41.

уменьшение норм обеспечения продовольствием, отчего они слабели еще больше и еще меньше выполняли норму выработки. Этот изуверский метод хладнокровно обрекал немцев на голодную смерть.

«Трудовая армия»

В СССР к началу Великой Отечественной войны был накоплен определенный опыт принудительного труда некоторых групп населения в составе военизированных формирований — трудовых армий. В годы войны этот опыт, только в значительно более жестокой репрессивной форме был применен и к советским немцам.

В течение 1942-1943 гг. на основании ряда постановлений Государственного Комитета Обороны СССР практически все дееспособное немецкое население страны (как мужчины, так и женщины) было мобилизовано в «Трудовую армию» представлявшую собой специальные формирования -рабочие отряды и колонны, сочетавшие в себе элементы военной службы, производственной деятельности и гулаговского режима содержания.

Большее половины всех мобилизованных немцев оказалось в рабочих колоннах и отрядах лагерей и строек НКВД, где их положение практически ничем не отличалось от положения заключенных. Остальная часть мобилизованных немцев, также в составе военизированных формирований, трудилась на предприятиях и стройках других наркоматов, прежде всего в угле- и нефтедобывающей промышленности, на строительстве железных дорог, лесоповале и т.п. Рабочие отряды и колонны из советских немцев размещались практически на всей территории СССР, однако, наибольшая их концентрация имела место на промышленных объектах и стройках Урала и Сибири, то есть в регионах, ставших основной экономической опорой Советского Союза после оккупации противником западных территорий.

Основным подразделением, в условиях которого осуществлялась деятельность и проходила жизнь трудармейцев, являлась рабочая колонна. Рабочий отряд представлял собой объединение рабочих колонн, часто находившихся в отрыве друг от друга на различных объектах производства или строительства. Рабочие колонны, сформированные из советских немцев, использовались на самых тяжелых работах, связанных с большими физическими усилиями: добыча из карьеров и шахт полезных ископаемых, строительство автомобильных и железных дорог, возведение плотин и т.п.

Мобилизовав немцев в рабочие отряды и колонны и используя их на самых тяжелых физических работах, государство, в то же время, не смогло создать этим людям хотя бы даже элементарно необходимые условия нормального человеческого существования. В силу остаточного принципа обеспечения рабочих колонн, в течение всех лет существования «Трудармии» мобилизованные немцы никогда в полном объеме не получали положенного им и без того скудного довольствия, сохранялись неизменно тяжелые условия их жизни.

В условиях сурового климата, плохого питания и обмундирования, отсутствия полноценного отдыха каторжный труд в рабочих отрядах и колоннах приводил к массовому физическому истощению трудармейцев, влекшему за собой смерть, инвалидность, тяжелые болезни. Особенно жестокая эксплуатация мобилизованных немцев осуществлялась в лагерях и на стройках НКВД. Наиболее трагическим для немцев оказалось пребывание на таких объектах НКВД, как Севжелдорлаг, Соликамлаг, Тавдинлаг, Богословлаг и др. Там только за зиму 1942-1943 гг. от голода и непосильного труда погибло от 17 до 20% всех трудармейцев. В те годы возникла реальная угроза самому физическому существованию немецкого этноса в СССР.

Официально враждебная политика Советского государства по отношению к немецкому населению, сама система выполнения производственных заданий любой ценой, постоянная угроза репрессий за их невыполнение создавали почву для жестокого обращения с трудармейцами со стороны руководителей и административного аппарата тех объектов, на которых работали мобилизованные немцы. Моральное унижение и физическое оскорбление стали широко распространенным явлением.

Несмотря на тяжелые условия труда и жизни, необходимость осваивать для себя новые, ранее неизвестные специальности, значительное число мобилизованных немцев трудилось честно и добросовестно, выполняя и перевыполняя производственные планы, нормы выработки. Патриотизм многих немцев проявлялся не только в добросовестном труде, но и в активном участии в различных кампаниях по сбору средств в помощь Красной Армии, что вынуждено было отметить даже руководство страны. Так, например, в 1943 г. И. Сталин прислал немцам-трудармейцам Богословлага, работавшим на строительстве алюминиевого завода, телеграмму следующего содержания: «Прошу передать рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим немецкой национальности, работающим на БАЗстрое, собравшим 353783 рубля на строительство танков и 1 миллион 820 тыс. рублей на строительство эскадрильи самолетов мой братский привет и благодарность Красной Армии»²⁰. Многие из советских немцев, в том числе и поволжских, воспитанные в предвоенные годы на большевистских принципах и лозунгах, активно и инициативно участвовали в работе партийных и комсомольских организаций.

Вместе с тем, тяжелые, порой нечеловеческие условия труда и жизни, унижительное положение вызывали протест определенной части трудармейцев, выразившийся в различных формах. Наиболее

²⁰ Герман А. А., Курочкин А. Н. Указ. соч. С. 135-136.

распространенной формой протеста стало дезертирство, которое достигало внушительных размеров, особенно в гражданских наркоматах. Власти умело противодействовали «негативным проявлениям» со стороны трудармейцев, применяя суровые меры наказания, фабрикуя на них «контрреволюционные» дела, формируя и используя широкую агентурно-осведомительскую сеть в трудармейской среде.

С середины 1943 года режим содержания, условия труда и жизни мобилизованных немцев начали постепенно и очень медленно смягчаться, что было связано как с общим улучшением положения дел на фронтах, экономическим укреплением страны, так и с тем, что большинство трудармейцев высокими производственными достижениями на деле демонстрировали свой патриотизм и лояльность политическому режиму.

Большинство трудармейцев поддерживала наивная вера в то, что с победоносным для СССР завершением войны в их жизни и судьбе произойдут положительные перемены, допущенная в отношении советских немцев несправедливость будет устранена. Однако этим ожиданиям не суждено было сбыться. Политико-правовое признание «Трудармии» как формы участия советских граждан в обеспечении победы над агрессором произошло лишь на рубеже 1980-1990 гг., то есть спустя четыре с лишним десятилетия после окончания войны. Многие трудармейцы не дожили до этой поры.

Оформление спецпоселения

Режим спецпоселения для немцев СССР формировался постепенно в течение всех военных лет. Уже отмечалось, что прибывшие по депортации в Сибирь и Казахстан немцы, особенно бывшие городские жители, на первых порах могли перемещаться внутри районов и даже из одного района в другой, отыскивая себе сносные места для жизни и работы. Некоторым из них удалось осесть в областных и краевых центрах, других крупных городах. Руководители местных управлений НКВД ходатайствовали о принятии законодательных актов, которые могли бы ограничить эти перемещения. И хотя специально такие акты в то время приняты не были, однако по партийной линии обкомам, горкомам, райкомам прошла команда повысить политическую бдительность, принять меры, чтобы немцы не занимали каких-либо руководящих постов, не работали на важных с точки зрения государственной безопасности объектах. К таким объектам причислялись не только заводы и фабрики, но даже мелкие предприятия и учреждения, например, столовые, больницы и т.п. Основная масса депортированных немцев, за исключением ценных специалистов, должна была находиться в колхозах.

В этот же период времени был сфабрикован целый ряд дел против немцев, которым удалось устроиться на работу на военные предприятия или вольнонаемными в воинские части. Все они были арестованы и уволены с мест работы. Так, например, на одном из военных заводов в г. Томске были арестованы немцы П. Меель, Я. Крюгер, Н. Фат и др., в г. Искитим арестовали молодую немку Э. Якель, работавшую в местной авиационной воинской части. Всем им было предъявлено стандартное обвинение в шпионаже в пользу Германии, в подготовке диверсий.

К началу 1942 г. даже те немские немцы, которым удалось найти более или менее приличную работу в городах и районных центрах в большинстве своем были вновь отправлены в колхозы.

После проведенных в 1942г. массовых, мобилизаций в «Трудовую армию» всего трудоспособного немецкого населения, как депортированного, так и местного, в местах проживания остались лишь старики, инвалиды, дети до 15-16 лет, женщины, имевшие детей в возрасте до 3-х лет. Они оказались в тяжелейшем материальном положении, поскольку большинство их было нетрудоспособно, не имело своего жилья, государство же никакой помощи им не оказывало. Дети, оставшиеся без родителей, должны были «воспитываться колхозами». Колхозам, оставшимся без мужчин, ушедших на фронт, задыхавшимся под тяжестью непосильных норм сдачи продовольствия, было не до них. Большинство из детей либо попали в детские дома, либо стали беспризорниками. Только за период с марта 1944 по октябрь 1945 гг. органами НКВД были выявлены и устроены в детские дома свыше 2900 беспризорных детей из семей трудармейцев, обнаружены и отправлены в инвалидные дома 467 инвалидов и бездомных стариков-немцев.

К концу войны число депортированных, оказавшихся в восточных районах страны, значительно возросло. Кроме немцев там оказались чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, калмыки, турки-месхетинцы, крымские татары и др. В местах расселения спецпоселенцев резко возросло число преступлений, тяжких преступлений, многие из которых носили откровенно политический характер. В отдельных случаях имели место открытые антисоветские выступления. Несомненно, остроту ситуации придавал и южный темперамент новых спецпоселенцев. Все это заставило руководство СССР более конкретно заняться политико-правовыми и организационными вопросами спецпоселения, которые, естественно, коснулись и немцев.

8 января 1945 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял два закрытых постановления: «Об утверждении положения о спецкомендатурах НКВД» и «О правовом положении спецпереселенцев».

В первом постановлении отмечалось, что в целях обеспечения «государственной безопасности, охраны общественного порядка и предотвращения побегов спецпереселенцев с мест их поселения, а также контроля за их хозяйственно-трудовым устройством» в местах спецпоселения НКВД создает спецкомендатуры. Спецкомендатуры подчиняются территориальным органам НКВД.

В обязанности спецкомендантов входила организация учета и надзора за спецпереселенцами, поиск

беглецов, предотвращение и пресечение беспорядков в местах проживания спецпереселенцев. Коменданты должны были осуществлять контроль за хозяйственным и трудовым устройством спецпереселенцев, прием от них жалоб и заявлений и принятие по ним соответствующих мер, выдачу спецпереселенцам, в силу уважительных причин, временных разрешений на выезд за пределы зоны действия комендатуры, без права выезда из района проживания. Комендантам, также, предоставлялось право налагать на провинившихся спецпереселенцев административные взыскания в виде штрафа до 100 руб. и ареста до 5 суток.

Второе постановление Совнаркома обязывало всех спецпереселенцев заниматься общественно полезным трудом, строго выполнять установленный для них режим и общественный порядок, подчиняться всем распоряжениям спецкомендатур. Запрещалось без разрешения коменданта отлучаться за пределы территории, обслуживаемой комендатурой. Самовольная отлучка приравнивалась к побегу и влекла за собой уголовную ответственность. Главы семей спецпереселенцев должны были в трехдневный срок сообщать в комендатуру обо всех изменениях, происшедших в семье (рождение ребенка, смерть или побег кого-либо из членов семьи и т.п.)

Постановления Совнаркома СССР о спецпереселенцах были дополнены рядом ведомственных документов НКВД. Реализация всех этих документов по сути дела привела к политико-правовому и организационному оформлению режима спецпоселения, под который попали сотни тысяч советских граждан. Их жизнь стала еще более регламентированной, а права ограниченными.

На завершающем этапе войны и сразу после ее окончания число спецпоселенцев-немцев начало быстро расти, во-первых, за счет репатриантов (около 200 тыс.) и, во-вторых, за счет ликвидации «Трудовой армии».

В марте 1946 г. Совнарком СССР дал указание наркоматам, где функционировали трудармейские подразделения, расформировать рабочие отряды и колонны из мобилизованных советских немцев, ликвидировать «зоны», что означало конец «Трудовой армии». Однако все бывшие трудармейцы получали статус спецпоселенцев и, как крепостные, прикреплялись к своим предприятиям, строительствам, лагерям. Им разрешили вызвать и помочь перевезти к себе свои семьи, они получили возможность проживать в общежитиях и на частных квартирах, строить или покупать себе жилье. В районах проживания бывших трудармейцев и прибывших к ним семей создавались спецкомендатуры. Лишь небольшому числу бывших трудармейцев разрешили покинуть свои предприятия и возвратиться в места, откуда их мобилизовали в 1942 году. В это число попали инвалиды, женщины старше 45 лет и матери, у которых остались беспризорные дети, а также мужчины старше 55 лет.

Следствием отмеченных выше решений советского руководства, стали активные миграционные процессы среди немецкого населения СССР, имевшие место в 1946-1947 годы. За счет прибытия семей резко возросло число немцев на бывших объектах «Трудармии», то есть на заводах, фабриках, стройках. За счет этого значительно возросло городское немецкое население и частично сократилось сельское, хотя оно и продолжало оставаться преобладающим. Географически немецкое спецпоселение значительно расширилось. Произошла своего рода диффузия немцев, в том числе и поволжских, из районов первоначального последепортационного расселения в Западной Сибири и Казахстане в целый ряд других регионов: на Урал и Европейский Север, в Восточную Сибирь и на Дальний Восток, в Среднюю Азию и некоторые другие регионы.

НЕМЦЫ ПОВОЛЖЬЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Советский народ, вынесший нужду, репрессии предвоенных лет и невиданные тяготы военного времени, надеялся, что добытая им с таким трудом и жертвами победа коренным образом изменит жизнь к лучшему. чаяния людей не ограничивались лишь условиями материального благосостояния, что было, безусловно, главным, но они верили, что отпадет надобность в политических и идеологических ограничениях. Однако Сталин не собирался идти на уступки. Ответом на надежды народа, на его стремление к демократии, свободе стали новые репрессии 1946-1953 годов. Они коснулись и немцев.

Спецпоселение

26 ноября 1948 года Президиум Верховного Совета СССР издал под грифом «Совершенно секретно» Указ «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны». В Указе прямо и недвусмысленно устанавливалось, что немцы, как и все другие народы, отправленные на спецпоселение в годы войны, переселены туда «навечно, без права возврата их к прежним местам жительства». Указ определил для спецпоселенцев, нарушавших режим, особую, универсальную на все случаи, драконовскую меру наказания — 20 лет каторжных работ. Лицам, оказывавшим помощь беглецам в побеге, укрывавшим их и помогавшим обосновываться в местах прежнего жительства предусматривалось наказание — 5 лет лишения свободы.

Весть об этом Указе стала для спецпоселенцев тяжелым ударом. Все-таки большинство из них питало надежду, что после окончания войны режим спецпоселения постепенно будет отменен или, по крайней мере, смягчен. Теперь же надеяться было не на что. В местах спецпоселения применение Указа от 26 ноября 1948 г. имело тяжелые последствия. Теперь еще больше, чем когда-либо, судьба спецпоселенцев была в руках спецкоменданта, поскольку от него во многом зависело, какие действия спецпоселенцев можно было расценить как побег. Резко возросло число арестованных и осужденных. Многие из них, в том числе старики и женщины были осуждены на 20-летнюю каторгу лишь за то, что позволили себе, к примеру, самовольно выйти за пределы населенного пункта, чтобы навестить родственников в соседнем селе, либо сходить в лес за грибами и ягодами. Начались самые трудные годы спецпоселения, которые продолжались вплоть до смерти Сталина и начала «оттепели» в СССР.

Все 15 лет существования спецпоселения (1941—1955 гг.) немецкое население СССР, распяленное на огромной территории страны, было полностью лишено каких-либо возможностей поддерживать и сохранять свою национальную идентичность. Вокруг него была создана такая морально-психологическая атмосфера, что на работе, в общественных местах немцы вынуждены были говорить на русском языке и только дома, в тесном семейном кругу, они могли позволить себе объясняться по-немецки. Не было возможности ни читать, ни писать на родном языке. Тем более немцы не имели возможности сохранять свои традиции и обычаи, народную культуру (обряды, песни, танцы и т.п.). Фактически под запретом была религиозная жизнь. Особенно отрицательно все это сказывалось на молодом поколении — детях, родившихся перед войной, в годы войны и в послевоенные годы. Они были лишены возможности не только обучаться на родном языке, но даже изучать его. Сами взрослые, вынужденные адаптироваться к новым условиям жизни, постепенно теряли многие свои национальные черты, формируя новые привычки, усваивая и перенимая обычаи и нравы, элементы быта и культуры окружающего населения. Медленнее эти процессы шли в сельской местности, быстрее — в городах, рабочих поселках, там, где немцев было мало.

На спецпоселении немцы подвергались не только национальной дискриминации, они были лишены многих общегражданских прав, их жизнь постоянно наталкивалась на различного рода ограничения и запреты, часто просто абсурдные. Это вынужден был признать даже министр внутренних дел СССР С. Круглое в 1953 г.: «На местах зачастую ущемляется правовое положение спецпоселенцев: без надобности создается излишне жестокий режим, запрещается свободное передвижение по жизненно необходимой для спецпоселенцев территории, устанавливается частая регистрация в спецкомендатуре, создаются препятствия к выездам в командировки, на лечение и учебу, что влечет за собой подачу ими большого количества жалоб»²¹.

Спецпоселенцы не имели паспортов, что фактически делало их изгоями в обществе, затрудняло устройство на работу, получение почтовых отправок и т.п. Кроме того, спецпоселенцы не призывались на военную службу, им не разрешалось работать в милиции и других силовых структурах. Они не могли занимать сколько-нибудь важные посты и должности в государственных органах и учреждениях, в сферах народного хозяйства, здравоохранения, образования, культуры. Дети спецпоселенцев состояли на «посемейном» учете с момента рождения до исполнения им 16 лет. После этого их ставили на персональный учет, то есть они становились «полноценными» спецпоселенцами. Хотя формально молодые спецпоселенцы и не были лишены права получать высшее или специальное среднее образование, однако подавляющее большинство их не могло поступать в вузы и техникумы, так как практически все эти учебные заведения находились за пределами зон спецпоселения, а выезд из зон запрещался.

²¹ ГАРФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 896. Л. 7.

После смерти И. Сталина в советском руководстве некоторое время шла борьба за власть, в ходе которой к осени 1953 г. лидирующее положение занял Н. Хрущев. При нем начался медленный, противоречивый и непоследовательный процесс десталинизации, ликвидации самых одиозных и бесчеловечных проявлений тоталитарной системы. Он коснулся и немецкого населения. Спустя более года — 5 июля 1954 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное постановление «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев». Постановление предусматривало поэтапное, достаточно медленное сокращение числа и категорий спецпоселенцев и некоторую либерализацию самого режима спецпоселения.

10 марта 1955 г. Совет министров СССР обязал органы внутренних дел выдать спецпоселенцам паспорта гражданина СССР, ликвидировав, таким образом, существенный моральный элемент дискриминации этой категории советских граждан.

23 марта 1955 г. по предложению министерств обороны и внутренних дел ЦК КПСС разрешил призыв значительной части категорий спецпоселенцев, в том числе немцев, на действительную военную службу. При этом призывавшиеся на военную службу 19-летние юноши подлежали снятию с учета спецпоселения. 9 мая 1955 г. с режима спецпоселения были сняты члены и кандидаты в члены КПСС со своими семьями.

Мощным толчком к активизации борьбы советских немцев за снятие с них ярма спецпоселения стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 января 1955 г. «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией». Поток писем в различные партийные и государственные инстанции резко вырос. Только Председателю Совета Министров СССР Н. Булганину за период с февраля по июнь 1955 г. от спецпоселенцев-немцев поступило около 2 тыс. писем. Общее же количество таких писем в первом полугодии 1955 г. исчислялось десятками тысяч.

Настроение большинства советских немцев в тот период, пожалуй, наиболее точно выразил Н. Кильгаст, который писал Н. Булганину: «Уже 10 лет как: окончилась война. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 января 1955 г. восстановлены все права наших врагов — подлинных немцев. Я же только за то, что мои далекие предки выходцы из немцев, до сих пор нахожусь на положении гражданина, ограниченного в правах неизвестно за что и на какой срок. Как-то все это не вяжется с национальной политикой, проводимой нашей Партией и Правительством».

Тем временем СССР и Западная Германия начали подготовку к установлению дипломатических отношений. Одним из постановочных вопросов, выдвинутых в этом контексте правительством ФРГ к своему партнеру по переговорам, стал вопрос освобождения и возвращения на родину еще находившихся в Советском Союзе германских военнопленных и гражданских лиц, насильственно вывезенных в СССР в конце войны и в первые послевоенные месяцы. К категории «гражданские лица» были отнесены и те советские немцы-репатрианты, которые в 1943-1945 гг., находясь на территории Германии, получили германское гражданство. Это гражданство было признано законом ФРГ от 22 февраля 1955 г.

Дипломатические отношения между СССР и ФРГ были установлены, однако из идеологических и политических соображений советское руководство не могло допустить массового выезда из страны своих граждан, добровольно решивших променять советский «рай» на «капиталистическое рабство» и потому в дальнейшем чинило им всяческие препятствия. Одновременно, как это не раз бывало и раньше, развернулась кампания по обработке немецкого населения СССР в духе «советского социалистического патриотизма». Для успеха кампании необходимо было, во-первых растворить немцев-репатриантов в общей массе остального немецкого населения СССР, гораздо более лояльного к советскому режиму, во-вторых, в целом изменить условия жизни немцев к лучшему.

Вот почему советские немцы, по существу, стали первой национальной группой, снятой с режима спецпоселения. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 года со всех без исключения оставшихся к тому времени на спецпоселении немцев были сняты предусмотренные этим режимом ограничения. Освободив немцев от спецпоселения, руководство страны, тем не менее, сохранило в отношении них ряд дискриминационных мер. В Указе специально оговаривалось, «что снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращения имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены». Кроме того, в Указе были полностью проигнорированы права немцев, как национального меньшинства, на удовлетворении своих потребностей в сохранении языка, культуры, традиций и т.п. Тем не менее, ликвидацию немецкого спецпоселения следует расценивать как существенный шаг вперед к уравниванию немцев в правах с другими советскими гражданами. Оно стало исходной точкой очень медленной, крайне непоследовательной и противоречивой государственной реабилитации немцев, продолжавшейся все последующие годы.

«Тихая реабилитация»

Решениями XX съезд КПСС (1956 г.) были осуждены проведенная в годы войны депортация целого ряда народов, их спецпоселение. В последующие годы были возвращены в места довоенного проживания депортированные народы Северного Кавказа, восстановлена их государственность. Однако эти перемены не коснулись немецкого населения. Республика немцев Поволжья так и не появилась на карте. Советское руководство посчитало, что «немецкий вопрос» может быть решен как бы незаметно, тихо: помощь

культуре, поддержание языка, формирование системы образования станут противовесами восстановлению автономии.

Первой газетой на немецком языке стала «Arbeit» («Труд», 1955—1957 г.). Эта небольшая районная газета на Алтае вряд ли была способна конкурировать с печатью Республики немцев Поволжья, однако ее появление свидетельствовало о некотором изменении отношения властей к советским немцам. В 1957 г. в Москве создается центральный орган советских немцев газета «Neues Leben» («Новая Жизнь»), чуть позже — появляются две районные газеты на Алтае, вскоре слившиеся в одну — «Rote Fahne» («Красное Знамя»). Эти немногочисленные издания, разумеется, не могли удовлетворить интереса к печатному слову всех слоев немецкого населения СССР. По мере своих сил редакции пытались адресовать материалы разным группам читателей, в том числе и детям, стремились помочь людям восстановить утраченные во время депортации человеческие связи, найти родственников и знакомых. Газеты стали трибуной вернувшихся к литературному труду советских немецких писателей.

Работа журналистов находилась под бдительным контролем партийных органов, и они вынуждены были обходить молчанием многое из того, что действительно волновало читателей. Главной «запретной» темой оставалась республика на Волге. Тем не менее авторитет и влияние газет росли день ото дня. Так, тираж «Neues Leben» в 1966 г. достиг 218 тысяч.

В 1957 г. к печатной прессе на немецком языке прибавилось и радиовещание, причем как республиканское в столице Казахстана Алма-Ате, так и областное, краевое — в регионах России. В селах на общественных началах заработали студии местного вещания.

С апреля 1957 г. начинает организовываться преподавание немецкого языка как родного детям (со 2 класса) и взрослым. Повсеместно оно встречало серьезные трудности: не хватало учителей, школьных учебников и методических пособий. Для подготовки учителей открываются немецкие отделения в педучилищах и пединститутах — г. Славгорода на Алтае, Новосибирска, Оренбурга.

Далеко не всегда местные власти приветствовали появление классов с преподаванием немецкого языка как родного. Об этом свидетельствует статистика: к 1961 г. на Алтае, где тогда проживало более 140 тысяч немцев, существовало только пять таких классов, в Целинном крае Казахстана из 350 тысяч немецкого населения в подобных классах училось всего 8,5 тыс. детей. Во многих местах родители принуждались «добровольно» отказываться от того, чтобы дети посещали занятия по немецкому языку. В итоге нормальная система школьного немецкого образования в СССР так и не была создана.

С середины и особенно с конца 1950-х гг. постепенно идет профессиональная реабилитация немцев. В местах с преимущественным проживанием немецкого населения на руководящие должности низшего и среднего уровня назначаются немцы. К 1960 г. на Алтае уже было несколько директоров совхозов и председателей колхозов, членов горкомов и райкомов партии из немцев. Депортация существенно изменила профессиональный состав населения: теперь «советские» немцы уже не столько земледельцы, как в довоенное время, сколько шахтеры, железнодорожники, рабочие крупных заводов и комбинатов. Именно там, благодаря своему труду, наиболее талантливые из них начинают восхождение по служебной лестнице, добиваясь значительных результатов.

К литературному труду возвращаются и советские немецкие писатели. Люди старшего поколения, успевшие получить образование на родном языке до войны, создают свои группы, публикуют новые произведения. Со стихами и рассказами приходят они в клубы и дома культуры — к читателям. Во время таких вечеров, которые становятся событиями культурной жизни немецких сел и городков, обсуждаются самые разные проблемы и все чаще вспоминается малая родина — Поволжье. Имена Виктора Клейна, Иоганнеса Варкентина, Зеппа Эстеррейхера, Фридриха Больгера, Александра Реймгена, Андреаса Крамера, Рудольфа Жакмьена становятся символами новой советской немецкой литературы. Среди них не было профессиональных литераторов, по большей части они были представителями главной профессии послевоенной немецкой интеллигенции — учителями.

Установление дипломатических отношений с Западной Германией в 1955 г. и открытие в 1956 г. посольства ФРГ в Москве способствовали поиску связей с родственниками за рубежом и росту обращений о выезде из СССР. Переговоры 1957-1958 гг. создали правовую основу межгосударственной миграции советских немцев, пусть несовершенную, существенно ограничивавшую права людей, но открывавшую возможность переселения в Германию и быстро развивавшуюся. К 1960 г., к моменту, когда СССР в одностороннем порядке закрывает выезд советских немцев, из Советского Союза выехало около 13 тысяч человек.

Что же двигало людьми, решившими переселиться в те годы в Федеративную Республику? В первую очередь, безусловно, то, что никто не снял с более чем полуторамилионного немецкого населения СССР огульные обвинения, выдвинутые в Указе 1941 г., в соответствии с которым была упразднена Республика немцев Поволжья, а ее жители депортированы. В обыденной жизни это проявлялось и в дискриминации при устройстве на работу, и в запрете получать престижные профессии, и в поощрявшемся бытовом национализме. Государство вообще стремилось замолчать сам факт существования советских немцев.

Другим существенным фактором роста эмиграционных настроений были ограничения в сфере национально-культурного развития. Меры по организации школьного обучения родному языку, немецкой прессы и литературы были явно недостаточными. Не уделялось никакого внимания удовлетворению религиозных потребностей немцев. Наоборот, по всей стране шли антирелигиозные кампании, которые

часто напрямую были направлены против верующих немцев. «Некоторые распоясавшиеся «атеисты», — сообщалось в одной из служебных записок в ЦК КПСС, — врываются в дома верующих немцев, учиняют им допросы, разбивают стекла в окнах домов, оскорбляют и даже избивают женщин и стариков»²². В конце 1950-х — начале 1960-х гг. прокатывается волна судебных процессов над проповедниками, часть из них обвиняется в сотрудничестве с зарубежными религиозными центрами, выдворяется из страны. Это также усиливает эмиграционные настроения.

Укрепление слоя интеллигентов, способных выражать интересы советских немцев, надежды людей на восстановление справедливости в отношении них, а под этим, прежде всего, понималось восстановление автономной республики, приводит к тому, что обращения представителей немецкой национальности в партийные и государственные органы в Москве и на местах становятся все более и более настойчивыми. Большую роль в этом вопросе сыграла пресса на немецком языке. Несмотря на то, что на страницах газет «Neues Leben», «Rote Fahne» тема АССР немцев Поволжья практически не обсуждалась, журналисты, главные редакторы постоянно поднимали ее в своих служебных обращениях в ЦК КПСС и Верховный Совет СССР.

Однако советские власти приняли иное решение: вместо восстановления автономии втайне был подготовлен и 29 августа 1964 г. подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Документ 1964 г. содержал два главных тезиса: во-первых, он впервые от имени государства называл выдвинутые против целого народа обвинения двадцатитрехлетней давности огульными и отменял их, а во-вторых, утверждал, что в послевоенный период немецкое население «укоренилось по новому месту жительства на территории ряда республик, краев и областей страны».

Тем самым Указ 1941 г. отменялся лишь частично, в силе оставались положения, касавшиеся упразднения республики на Волге и переселения ее жителей. Без изменений были и другие репрессивные акты, принятые с 1941 по 1952 годы. Это не была реабилитация, которую получили другие депортированные народы и которую ждали советские немцы. Указ 1964 г. устраивал только одну сторону — государство и не принимал в расчет мысли и чаяния граждан немецкой национальности. Именно так восприняли этот акт советские немцы: как очередную несправедливость, как ущемление национальной чести и достоинства.

Указ 1964 г., как и предыдущие меры хрущевской поры, принимался с оглядкой «на Запад»: он был подписан в преддверие визита Первого секретаря ЦК КПСС в Федеративную Республику Германии. Эта официальная поездка не состоялась, потому что вскоре — в октябре 1964 г. — Н. Хрущев был отстранен от власти. Его вынудили уйти, а положение немцев в СССР так и не было изменено. Путь «тихой» реабилитации, начатый за десять лет до этого, был продолжен его преемником — Л. Брежневым.

Двадцатилетие 1965-1985 гг. было отмечено рядом позитивных изменений в жизни советских немцев. Эти изменения касались прежде всего социального положения отдельных граждан. Продолжается неафишируемая линия на выдвижение наиболее талантливых людей немецкой национальности на руководящие должности в промышленности, сельском хозяйстве, в партийных и комсомольских органах низшего, среднего и даже высшего звена. С 1973 г. представители советских немцев являются депутатами Верховного Совета СССР. В 1965 г. пост министра пищевой промышленности СССР занимает немец В. Лейн. К 1983 г. только в Казахстане партийных работников высокого ранга (от второго секретаря райкома и выше) было 12, советских работников соответствующего уровня — 7, руководящих работников министерств, управлений, организаций и директоров предприятий — 23 человека.

Со временем советским немцам становится доступной военная карьера, получение в государственных университетах и известных вузах престижных профессий. В эти годы значительное число представителей немецкой национальности приходит в технические и сельскохозяйственные науки. В отдельных вузовских городах формируются целые научные школы, большую роль в которых играют специалисты-немцы. Так, в Алма-Ате, Новосибирске, Омске, Томске, Свердловске — там, где был значителен удельный вес предприятий оборонной промышленности, где были сильны преподавательские коллективы высших учебных заведений, все чаще среди имен признанных ученых и умелых руководителей производств звучали немецкие имена.

Однако эта «тихая» реабилитация означала окончательный отказ властей восстановить упраздненную в 1941 г. АССР немцев Поволжья.

Появление Указа от 29 августа 1964 г. вдохновила некоторых представителей немецкой интеллигенции, бывших партийных и советских функционеров АССР НП объединить свои усилия и добиваться встречи с высшим руководством СССР. Такие встречи прошли в 1965 г.: дважды с Председателем Верховного Совета СССР А. Микояном и с работниками ЦК КПСС. Итогом всех этих «хождений во власть» был категорический отказ в восстановлении немецкой автономии на Волге. Высшее руководство страны лишь укрепило в мысли о правильности своих действий; об этом свидетельствует вся последующая история немцев в СССР. Выпуск в свет немецких газет, открытие в школах классов с преподаванием немецкого родного языка, создание кружков немецкой самодеятельности — это был тот максимум мер, на который шла власть.

²² Бауэр В., Шаронова Т. Российские немцы: право на надежду. М., 1995. С. 28-29.

Одновременно начинаются «тихие» репрессии против активистов немецкого национального движения. Руководствуясь принципом «разделяй и властвуй», партийные органы в центре и на местах действуют избирательно: одних активистов немецкого национального движения преследуют, лишают работы, заключают в психиатрические лечебницы, других — напротив, всячески поддерживают, помогают их продвижению по службе, решают бытовые проблемы, даже позволяют переселяться в столицу. Так, по особому решению партийных органов в начале 1970-х гг. «укрепляется» редакция газеты «Neues Leben»: в ее коллектив приходят известные литераторы из числа немцев, члены делегаций 1965 года.

В дальнейшем курс на культурное развитие немцев продолжается. С 1966 г. в свет стала выходить еще одна газета на немецком языке — казахстанская «Freundschaft» («Дружба»), растет число книг немецких писателей, выпускаемых на родном языке, в Караганде создается профессиональный эстрадный ансамбль «Freundschaft», а в 1976 г. проводится первый набор в немецкую студию Высшего театрального училища им. Щепкина в Москве, из этих студентов в декабре 1980 г. создается труппа Немецкого драматического театра в г. Темиртау Карагандинской области Казахстана. В 1981 г. появляется литературно-публицистический альманах на немецком языке «Heimatliche Weiten» («Родные просторы»), выходящий 2 раза в год.

Вопреки мероприятиям властей по «укоренению», в среде советских немцев все больше распространяются эмиграционные настроения. Под влиянием улучшения отношений с ФРГ после заключения в начале 1970-х гг. московских договоров, восстановивших нормальные дипломатические, торговые и гуманитарные контакты между СССР и Западной Германией, начинается настоящее паломничество в посольство ФРГ за антрагами - формулярами для подачи заявлений с просьбой о переселении. И это несмотря на предпринимавшиеся властями жесткие меры по недопущению выезда советских немцев за рубеж.

ФРГ не оставляла своих усилий для того, чтобы выволить из железных объятий Советского Союза максимальное количество немцев, советской стороне постоянно передавалась списки с фамилиями так называемых «отказников» — тех, кто просил о выезде из СССР и не получил на это разрешения от советских властей.

В контексте этих консультаций нужно рассматривать принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1972 г. «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан». В этом документе, нигде не напечатанном, не отданном для ознакомления тем гражданам, которых он непосредственно касался, советские немцы вообще ни единым словом не были упомянуты, между тем в соответствии с ним разрешалось возвращение в Поволжье в индивидуальном порядке. Те, кто в середине 1970-х гг. на свой страх и риск вернулся в Саратовскую или Волгоградскую области, к которым отошли земли бывшей АССР немцев Поволжья, с удивлением обнаруживали, что их оттуда не гонят, а позволяют оформить прописку, приобрести жилье и устроиться на работу. Но на этот риск пошли тогда лишь единицы. Власти же получили еще один козырь: немцы не хотят возвращаться на Волгу, они укоренились в местах нынешнего проживания.

Эти доводы могли еще сработать на переговорах с ФРГ, на советских немцев они, естественно, не действовали. Поток желающих покинуть СССР быстро возрастал. Чтобы как-то остановить его, в 1979 г. партийно-советским руководством страны без всякого учета мнения немцев и казахов была предпринята попытка создать немецкую автономную область в центре Казахстана, однако бурные протесты казахского населения сорвали эти планы.

После антинемецких беспорядков в Целинограде и других городах многие советские немцы, не имевшие никакого отношения к идее создания автономии в Казахстане, задумались о собственной судьбе. Это партийные руководители могли говорить, что «вопрос о немецкой автономии был плохо подготовлен», а для простых людей прошедшие события означали только одно: в Казахстане, в Советском Союзе им нет будущего.

Идея немецкой автономии была скомпрометирована. Последующее пятилетие прошло под знаком «дальнейшего усиления политико-воспитательной работы среди граждан немецкой национальности», подавления эмиграционных настроений, противодействия кампании на Западе по поводу прав и свобод граждан в СССР. Выезд из Советского Союза практически был прекращен.

Пробуждение национального самосознания

Начавшаяся в СССР с 1985 года «перестройка» привела к бурному развитию демократических процессов. Поначалу они как бы не затрагивали немцев СССР. Сказывалось то, что «хождения во власть» двумя десятилетиями ранее не принесли никакого ощутимого результата. Советские немцы, наверное, последними из репрессированных народов заявили о своей беде. Только в 1987 г. начинаются консультации наиболее активных представителей немецкой общественности для создания всесоюзной организации политического направления с целью развертывания национального движения немцев СССР.

Как и всю страну, советских немцев «разбудила» пресса: прежде всего «Neues Leben» стала публиковать материалы, касавшиеся трагической истории народа, размышления журналистов и читателей о его будущем. Вскоре «тема» немцев СССР выходит на полосы центральной печати.

Все это значительно ускорило консолидацию активистов. В течение 1988 г. была сформирована

делегация, которая предприняла несколько попыток встретиться с советским руководством, чтобы поставить вопрос о восстановлении немецкой автономии, однако власти показали свою полную незаинтересованность в решении этой проблемы.

Первые неудачи способствовали созданию немецкой общенациональной политической организации. У ее истоков стояли Г. Вормсбехер, в то время главный редактор альманаха «Хайматлихе вайтен», а ранее, в 1965 г., - участник переговоров с А. Микояном, Г. Гроут, кандидат биологических наук из украинского города Бердянска, и Юрий Гаар, доцент саратовского вуза. Именно они стали во главе новой организации, которая образовалась в марте 1989 г. и получила название «Возрождение».

На первой конференции этой организации были приняты не только устав, программа общества, но и обращение к населению, проживающему на территории бывшей АССР немцев Поволжья. «Мы протягиваем руку искренней дружбы всем людям, проживающим сегодня на территории бывшей АССР немцев Поволжья, — говорилось в документе, — мы заверяем их в том, что, как и двести лет назад, мы хотим жить с вами в мире, дружбе и солидарности, мы хотим совместно с вами решать наши общие проблемы, хотим, чтобы представители всех национальностей имели все возможности для сохранения и развития своего родного языка и своей национальной культуры»²³.

Сам факт создания «Возрождения» пробудил огромные надежды в среде «советских» немцев. На местах сразу же начинается работа по созданию

республиканских, областных, районных отделений общества. В считанные месяцы в его рядах были уже десятки тысяч членов, которые с невероятным энтузиазмом взялись за работу: вступили в контакт с местными властями, создавали курсы немецкого языка для взрослых, формировать национальные художественные коллективы. Вся эта деятельность имела конечную цель — переселение немцев на Волгу, воссоздание АССР НП.

Сложившаяся ситуация совершенно не устраивала местную партийно-советско-хозяйственную бюрократию Саратовской и Волгоградской областей, к которым в 1941 г. отошли земли ликвидированной немецкой автономии. В результате в Поволжье разворачивается поддерживаемое местными организациями КПСС, руководителями предприятий и государственных органов массовое движение против автономии. Повсеместно проходят собрания трудовых коллективов, митинги протеста, направленные против территориальных изменений, против восстановления государственности «советских» немцев.

Между тем в соответствии с поручением I Съезда народных депутатов СССР 12 июля 1989 г. создается специальная комиссия по проблемам советских немцев во главе с депутатом Г. Н. Киселевым. Ей поручалось подготовить предложения по всему комплексу вопросов реабилитации народа. Впервые в состав государственной комиссии вошло и несколько человек немецкой национальности. Комиссия изучила ситуацию и рекомендовала разработать и принять комплексную программу поэтапного восстановления АССР НП.

Однако ее итоговый документ не был опубликован в центральной печати, он появился только в саратовской прессе, где вызвал шквал протестов. Власть серьезно испугалась эскалации ею же самой подготовленного, спровоцированного конфликта. Во время развернувшихся военных действий армян и азербайджанцев в Нагорном Карабахе, после столкновений на национальной почве между узбеками и турками-месхетинцами в Ферганской долине М. Горбачев не рискнул взять на себя ответственность за решение проблемы граждан немецкой национальности. И это был, наверное, последний — и упущенный — шанс административным путем, так же, как в свое время прошло расформирование республики на Волге, восстановить ее на прежней территории.

Чуть позже была создана правительственная комиссия по проблемам советских немцев. Ее возглавил В. К. Гусев — заместитель председателя правительства, бывший первый секретарь Саратовского обкома КПСС, ярый противник восстановления немецкой автономии на Волге. Комиссия просуществовала до августа 1991 г., однако ее работа не принесла никаких позитивных результатов для немцев.

«Торможению» в обсуждении проблем народа во многом способствовали, как это ни парадоксально, и сами лидеры немецкого национального движения. Уже к концу 1989 г. в руководстве «Возрождения» наметился раскол, который день ото дня углублялся. Начинали формироваться два направления, две «партии» в организации «советских» немцев: одна — радикальная — во главе с Г. Гроутом выступает с призывами оказывать в решении проблем народа все возрастающее давление на власти как СССР, так и Германии, с помощью протестов и ультиматумов требовать незаконно отнятого; другая — умеренная — Г. Вормсбехер, Ю. Гаар и др. остаются на позициях сотрудничества и переговоров с властью. Ситуацию усугубляла откровенная борьба за лидерство между этими деятелями.

Появляются и другие, более мелкие группировки, своей политикой вносящие дезориентацию и смуту в ряды национального движения немцев. Так, например, небольшая, но очень крикливая группа деятелей во главе с К. Видмайером требовала создания немецкой автономии на территории Калининградской области (бывшей Восточной Пруссии).

В этих условиях советское руководство выдвигает идею создания так называемой ассоциации советских немцев, фактически — национально-культурной автономии, внетерриториальной, однако признанной на уровне государства как законный представитель интересов народа. Дискуссии об ассоциации

²³ Материалы I Всесоюзной (Учредительной) конференции советских немцев (Москва, 28-31 марта 1989 г.). М., 1989. С. 18.

окончательно развели вчерашних единомышленников в «Возрождении» по разные стороны баррикад. Сторонники Г. Гроута категорически отвергают эту идею, Г. Вормсбехер и Ю. Гаар склонны поддержать ее, но оказываются в меньшинстве и вынуждены покинуть свои руководящие посты.

В ноябре 1990 г. Президент СССР М. С. Горбачев находился с визитом в Бонне. В объединенной Германии между ним и канцлером Г. Колем шли переговоры и о судьбе немцев в Советском Союзе. ФРГ принимала на себя обязательства оказывать им разностороннюю помощь. Это было зафиксировано в подписанном руководителями двух стран Договоре о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ. Через две недели после завершения официального визита Совет министров СССР принимает постановление «О подготовке и проведении съезда советских немцев». Идея проведения Съезда была горячо поддержана сторонниками диалога с советским государством: планировалось, что на нем будет избран представительный орган, который от имени всего народа сможет впоследствии вести переговоры на самом высоком государственном уровне, добиваться реабилитации народа. Иную позицию заняли «радикалы»: несмотря на готовность принять участие в работе Съезда, они опасались, что этот форум будет использован для устранения самой возможности возрождения республики на Волге.

Для подготовки Съезда был сформирован Оргкомитет, который возглавил академик Б. Раушенбах. В состав Оргкомитета, работавшего на постоянной основе на государственные средства, номинально вошли все лидеры немецкого движения, однако решающее слово принадлежало сторонникам диалога с властями — прежде всего Г. Вормсбехеру. «Радикалы» во главе с Г. Гроутом создали параллельный штаб. Оба «штаба» упорно работали над документами: от того, какие именно планы и идеи утвердил бы общенациональный форум, казалось, зависит будущее народа.

Так, целью проведения Съезда «Возрождение» считало принятие декларации о восстановлении конституционно не ликвидированной автономной республики немцев Поволжья в ее прежних границах с одновременным провозглашением основополагающих принципов политической, социально-экономической и культурной организации этого субъекта РСФСР. Съезд должен был создать руководящий орган восстанавливаемой республики — Временный совет Немецкой Автономной Советской Социалистической Республики. Это не означало бы немедленного воссоздания республики. Напротив, предполагалось, что тут же будет объявлен полугодовой мораторий на деятельность Временного Совета с тем, чтобы за это время были подготовлены и приняты соответствующие правовые акты, в том числе и поправки в конституции Российской Федерации и СССР. Если бы государственные органы стали задерживать юридическое оформление восстановления республики, то, по мысли Г. Гроута, Временный Совет стал бы «правительством в изгнании».

Подобных взглядов никак не разделял Оргкомитет по подготовке и проведению I съезда немцев СССР. Его члены предполагали, что избранный представителями народа орган примет программу поэтапного восстановления государственности немцев СССР; восстановления и образования новых национально-территориальных образований — национальных районов, сельских и поселковых советов в местах компактного проживания немецкого населения; содействия возвращению «советских» немцев в места довоенного проживания, откуда они были несправедливо выселены; обеспечения представительства немцев СССР в органах государственной власти; принятия мер по поддержанию национальной культуры, языка и образования.

С большим подъемом на местах прошли выборы делегатов на Съезд. По поручению ЦК КПСС помощь Оргкомитету в проведении конференций советских немцев оказывали партийные комитеты соответствующего уровня. Но, несмотря на это, настроения людей заметно изменились: теперь уже не было полной уверенности, как в 1989 или 1990 гг., что проблемы народа могут быть решены. Чувствовалось, что люди разочарованы развитием событий, не видят в руководстве СССР волевых политиков, способных исправить историческую несправедливость. Одним из свидетельств этих настроений была эмиграция: поток заявлений в посольство ФРГ с просьбой о выезде из СССР все возрастал.

После заключения договора с ФРГ совместная работа двух правительств шла по нескольким направлениям. Одним из них было правовое: в развитие принятой 14 ноября 1989 г. Декларации «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» было принято постановление Верховного Совета СССР, отменившее законодательные акты, в соответствии с которыми и была осуществлена депортация.

Другим шагом стала подготовка, а позже принятие постановления Президиума Верховного Совета РСФСР «О неотложных мерах по урегулированию проблем советских немцев на территории РСФСР»; в первых строках документа говорилось: «Президиум Верховного Совета РСФСР выражает глубокую озабоченность нарастающей эмиграцией советских немцев из СССР и оценивает ситуацию, связанную с эмиграцией, как кризисную».

Кроме того, впервые с 1930-х гг. в многонациональной стране создается Государственный комитет СССР по делам национальностей, в обязанность которому вменяется решение и немецкой «проблемы». Немногим позже там будет создан специальный департамент, который начинает заниматься осуществлением проектов в пользу немцев.

Наконец, Германия стала оказывать значительную материальную помощь. В соответствии с межгосударственными договоренностями эта помощь достигала в последующем значительных размеров: до 100 млн. немецких марок в год.

Все эти меры были хорошей, но недостаточной подготовкой I Съезда немцев СССР. Недостаточной потому, что народ ждал в тот момент не косметических полумер, а ответственных политических решений для восстановления прав репрессированного народа и прежде всего — восстановления республики на Волге. Намеченный на март 1991 г. Съезд приближался, а власти СССР боялись предпринимать действия, которых так ждали более двух миллионов граждан страны.

Сдержанность властей объяснялась и углублявшимся расколом между «Возрождением» и Оргкомитетом. И та, и другая стороны готовили свои проекты документов, которые могли бы быть приняты съездом. Предложения «противников» по национальному движению при этом обязательно очернялись, особенно грубые нападки допускали сторонники Г. Гроута, протестуя против создания любого представительного органа народа, который бы мог выполнять функции так называемого «правительства советских немцев без территории», «ассоциации». Всем сторонним наблюдателям полемики тех месяцев, в том числе и в ЦК КПСС, становилось ясно, что I Съезд немцев СССР может быть превращен в митинг и что конструктивного результата в виде конкретных договоренностей, компромиссов с властью он, скорее всего, не даст.

Тем не менее после завершения выборов делегатов на Съезд в регионы были разосланы телеграммы с приглашением принять участие в его работе. Однако буквально накануне открытия съезда, когда большинство делегатов уже прибыло в Москву, без каких-либо объяснений Совет Министров СССР перенес съезд на неопределенный срок. В этих условиях сторонники Г. Гроута взяли инициативу в свои руки и организовали работу съезда вопреки решению правительства. Вполне естественно, что возмущенные происшедшим делегаты склонились к платформе «Возрождения».

14 марта Съезд, получивший название чрезвычайного, а позднее первого этапа 1-го съезда немцев СССР, утвердил Положение о Временном Совете по восстановлению АССР немцев Поволжья и провел выборы пятидесяти его членов. Председателем Временного Совета стал Г. Гроут. В резолюции Съезда говорилось о необходимости потребовать от Верховных Советов СССР и РСФСР безотлагательно и безоговорочно отменить все антиконституционные акты в отношении советских немцев и восстановить государственность — республику на Волге — в прежних границах.

Съезд, несмотря на накал бушевавших на нем страстей, не решил ни одной из задач, которые стояли перед делегатами: «двоевластие», раскол в национальном движении только был усугублен: теперь Оргкомитету, продолжавшему надеяться на проведение нормального, полноценного съезда, противостояло не только «Возрождение» — общественная организация, но и избранный как легитимный орган представительства народа Временный Совет. Мартовский Съезд не только не помог людям исполниться оптимистических настроений, а, напротив, еще больше подогрел эмиграционные настроения.

После съезда национальное движение советских немцев вступило в новую фазу своего развития: теперь о себе заявили новые лидеры и новые организации. В течение лета 1991 г. проходят учредительные съезды и конференции нескольких организаций, претендовавших на роли активных участников диалога с властями и СССР, и ФРГ: возникли Союз немцев СССР во главе с П. Фальком; Международный Союз немецкой культуры с Г. Мартенсом, Балтийская лига — с К. Видмайером.

Несмотря на это, Оргкомитет продолжал настойчивые консультации с представителями власти. И 7 мая 1991 г. группа советских немцев была, наконец, вновь принята в верхах — на сей раз Президентом СССР М. С. Горбачевым. Эта встреча была, безусловно, исторической: ранее ни один российский император или генеральный секретарь ЦК КПСС не приглашал к себе представителей немецкого населения страны. Однако практические результаты встречи свелись к нулю. Причиной тому был развивавшийся в стране общий хаос, безвластие, приведшее к путчу в августе 1991 г. и последующему развалу СССР.

В октябре 1991 г. съезд немцев СССР все же был проведен. Делегаты возлагали большие надежды на российское правительство, надеясь, что оно восстановит республику немцев на Волге, но этого не произошло. Они, как и раньше, услышали лишь общие неопределенные обещания по этому вопросу.

Немцы в новой России

Время после распада единой страны СССР в 1991 г. и до принятия новой российской Конституции в 1993 г. было как бы «межгосударственным». Именно в этот период и проводятся один за другим три съезда немцев бывшего СССР: вслед за первым с 18 по 20 октября 1991 г. прошел второй — с 20 по 22 марта 1992, а затем третий — с 26 по 28 февраля 1993 года. От форума к форуму усиливалось разочарование людей в способности власти хоть что-нибудь изменить в положении народа, страх перед кровавыми межнациональными конфликтами в различных «горячих» точках страны, отчаяние от катастрофического экономического положения в России.

Избранный еще на первом Съезде Совет немцев СССР (переименованный впоследствии в Межгосударственный Совет немцев бывшего СССР) претендовал на роль народного парламента, однако оставался непризнанным официальными органами как России, так и Германии.

Для многих деморализующим фактором стало выступление Президента России Б. Ельцина 8 января 1992 г. в Саратовской области, где он впервые открыто высказался о проблеме воссоздания республики на Волге: никакой автономии для немцев не будет.

Сильные эмиграционные настроения получили новый импульс, и принятые вдогонку за

произнесенным Ельциным заявлением указы «О неотложных мерах по реабилитации российских немцев», «О создании в Поволжском регионе поселений российских немцев на базе агрокомплексов и гарантиях их социально-экономического развития», решения о создании немецкого национального округа в Волгоградской области, национального района в Саратовской области, национального сельского совета в Ульяновской области, а затем и подписание межправительственного протокола между Россией и Германией о поэтапном восстановлении республики на Волге не могли исправить ситуацию к лучшему, тем более, что они так и остались на бумаге. Ни в центре, ни в областях, которых касались принятые документы, не оказалось доброй воли хоть как-то реализовать принятые решения на практике. А тем временем люди снимались с места целыми селами, очереди в Москве в Германское посольство росли день ото дня.

Была утрачена вера в способность государства встать на защиту интересов своих граждан — представителей репрессированного меньшинства. Не лучше ситуация складывалась и в других странах — бывших республиках СССР, где имелись крупные немецкие диаспоры. Ниже приводится количество немцев выехавших в Германию из этих республик в 1992—1998 годы.

Таблица 3 Эмиграции немецкого населения из бывших советских республик в Германию

Годы	Общее число переселенцев в Германию	Число переселенцев из Российской Федерации	Число переселенцев из Казахстана	Число переселенцев из Украины	Число переселенцев из Кыргызстана
1992	195576	55875	114382	2700	12618
1993	207347	67365	113288	2711	12373
1994	213214	68397	121517	3139	10847
1995	209409	71685	117148	3650	8858
1996	172181	63311	92125	3460	7467
1997	131895	47055	73967	3153	4010
1998	101550	41054	51132	2983	3253

Таким образом, как следует из табл. 3, из стран, объединенных ранее в СССР, со времени обретения ими независимости и до 1998 г. в Германию выехало свыше 1,2 млн. человек. Если учесть, что с момента переписи 1989г., когда количество немцев в СССР составляло 2,1 млн. чел., и до 1992 г. в Германию из СССР также выехало около 300 тыс. человек, то можно довольно приблизительно подсчитать, что в 1999 г. на территории бывшего СССР осталось не более 600 тыс. граждан немецкой национальности. Практически невозможно определить, сколько из уехавших в Германию и оставшихся на территории бывшего СССР вели свои корни от поволжских немцев. Можно лишь уверенно сказать, что 1990-е годы из-за уже рассматривавшихся обстоятельств не стали годами массового возвращения немцев в Поволжье. Так, в Саратовскую область за 1992-1998 гг. переселилось всего около 800 немцев. Немного больше немцев за это время переселилось в Волгоградскую область. Как правило, это беженцы и вынужденные переселенцы из Казахстана и республик Средней Азии. Свое пребывание в Поволжье они рассматривают как временное на пути в Германию. За эти же годы немало немецких семей, проживавших в Поволжье, выехало в Германию.

По весьма приблизительным статистическим данным сегодня в Саратовской области проживает около 17 тыс. немцев. Распределяются по области они следующим образом:

Таблица 4 Распределение немецкого населения по территории Саратовской области (1998 г.)

География расселения	Число немцев (тыс. чел.)	Процент ко всему числу немцев
Марковский район (включая г. Маркс)	4,3	25,2
Энгельсский район	3,0	17,7
Саратов	1,4	8,3
Ровенский район	1,3	7,6
Энгельс	1,1	6,6
Красноармейский район	0,8	4,7
Краснокутский район	0,8	4,7
Другие города и районы области	4,3	25,2
Всего:	17,0	100,0

В Саратовской области немцы по своей численности являются лишь шестой национальностью, составляя всего 1,5 % населения. Отсюда становится вполне понятным, что каких-либо шансов, даже малейших, на восстановление немецкой национально-территориальной автономии сегодня нет.

Правительство Саратовской области, осуществляя программу социального и национально-культурного развития народов Саратовской области, создает немца* определенные условия для их национально-культурного развития, точно такие же, как и другим народам, проживающим в области.

Аналогична ситуация с немцами и в других областях и республиках Поволжья. Тем не менее, здесь действует целый ряд общественных организаций российских немцев. Прежде всего, следует отметить созданное в 1993г. Землячество немцев Поволжья. Именно с созданием землячества национальное движение немцев Поволжья переориентировало свои главные усилия с чисто политической борьбы на решение проблем хозяйственной, социальной и культурной жизни. В регионе существуют местные отделения таких общероссийских организаций, как Федеральная национально-культурная автономия, государственно-общественный фонд «Российские немцы», Международный союз немецкой культуры и др.

В настоящее время на территории Поволжья действует президентская федеральная целевая программа развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев, благодаря которой реализуется ряд хозяйственных, культурно-образовательных и научных проектов. С 1995 г. в регионе функционирует закрытое акционерное общество «Волга-развитие», учредителями которого являются Германское общество по техническому сотрудничеству (GTZ) и государственно-общественный фонд «Российские немцы». Общество оказывает материальную поддержку семьям российских немцев при их переезде и обустройстве в Поволжье. Общество осуществляет социально-экономические программы в Волгоградской, Самарской, Саратовской, Ульяновской областях, культурно-образовательные программы в Среднем и Нижнем Поволжье и прилегающих областях, а также на Северном Кавказе.

С 1990 г. в Саратове издается газета «Wolgazzeitung» (до 1995 г. «Zeitung der Wolgad«utschen»), печатный орган Землячества, освещающий проблемы жизни немцев региона. Газеты на немецком языке издаются также в Самаре («Wolga Kurjen» и в Ульяновске («Nachrichten»).

В Саратове, Самаре, Марксе, Энгельсе и некоторых других населенных пунктах, где имеется достаточно значительное число немецкого населения, функционируют лютеранские и католические приходы, действуют немецкие культурные центры.

Тем не менее, проживающие в Поволжье немцы, в большинстве своем, потеряли родной язык, национальные традиции и обычаи, степень их ассимиляции : окружающую русскоязычную среду достигла очень высокого уровня. Все это, наряду с продолжающейся эмиграцией в Германию, позволяет сделать неутешительный вывод о том, что в не столь отдаленной перспективе немцы как своеобразная этническая группа в Поволжье может исчезнуть в«общее».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, на наших главах завершается последний акт трагедии целого народа — немцев Поволжья. Почти два с половиной столетия назад, прибыв в Россию по приглашению российских властей, в Поволжье обосновались первые колонисты к: Западной Европы. В постоянной борьбе с суровой природой и засушливым климатом, неустроенностью, болезнями, голодом, набегами кочевников стойко перенося превратности бюрократического самодержавного управления, колонисты создали высокопродуктивные хозяйства, чем способствовали подъему экономики края, его цивилизационному освоению. За это же время сами они сформировались как самобытная этническая группа с собственными традициями, обычаями, менталитетом.

Немцы Поволжья стали своеобразным мостом между российской и западной цивилизациями. Они способствовали развитию и распространению среди других народов Поволжья передовых ферм и методов хозяйствования, культурных традиций. Во многом благодаря немецким колониям Саратов, как их метрополия, стал одним из крупнейших промышленных и торговых центров Поволжья.

К 1914 г. в Саратовском Поволжье сложился уникальный интернациональный социум, в котором немцы были важной и неотъемлемой частью. Однако XX век с его двумя мировыми войнами, где Германия и Россия (позднее СССР) оказались противниками, с многолетним большевистским господством в России оказался для поволжских немцев необычайно трагическим, принес им суровые испытания, привел к гибели этого уникального этноса.

Глобальные социальные потрясения, перевернувшие весь уклад и образ жизни населения бывшей России после 1917 г., широкомасштабные репрессии и насилие, безграничное всевластие ВКП(б), уравнивали между собой все нации и народности, союзные и автономные республики, края и области, всех граждан в национальном и человеческом бесправии. Поволжские немцы и их автономная республика не стали исключением из правил: в ней имели место те же самые явления и процессы, те же проявления господства тоталитарной системы, что были присущи всей советской стране на различных этапах ее существования.

Кроме того, были репрессии, направленные сугубо против немцев. Они имели место тогда, когда немцы Поволжья пытались найти выход из тяжелого положения путем возвращения на историческую родину, получения материальной помощи и моральной поддержки из-за рубежа. На такие попытки «своих» немцев советское руководство реагировало крайне негативно, поскольку они дискредитировали большевистский режим перед мировым сообществом, раскрывая истинное положение дел в «государстве рабочих и крестьян», осложняли отношения Советского Союза с Германией и другими странами, то есть «играли на руку мировому империализму».

Советские немцы, в том числе и немцы Поволжья, не раз становились заложниками отношений двух великих держав, СССР и Германии. Следствием крайнего обострения отношений между этими странами, принявших форму открытого военного столкновения, стала ликвидация АССР немцев Поволжья и депортация поволжских немцев в Сибирь и Казахстан.

Депортация по существу означала конец существования поволжско-немецкого этноса. Распыление на огромной территории, долгие годы морального и физического террора, лишение в течение многих лет даже элементарных возможностей по поддержанию своего языка и культуры привели к необратимым процессам ассимиляции немцев. Отсутствие у советского, а затем и российского руководства, в силу ряда объективных и субъективных причин, доброй воли к полной реабилитации немецкого населения, невозможность сохранения своей национальной идентичности в российских условиях привели к массовой эмиграции немцев в Германию. Оставшаяся незначительная часть российских немцев — на грани исчезновения. Представляется, что предпринимаемые сегодня российскими властями меры по сохранению немецкого этноса в стране вкуче с помощью, оказываемой Германией, из-за общего низкого уровня социально-экономического положения населения России, недостаточны и вряд ли могут остановить процесс исчезновения народа в ближайшие десятилетия.

Тем не менее, очень важно, чтобы сохранилась историческая память о поволжских немцах, об их жизни на берегах великой российской реки. Ведь эта память будет напоминать о том, что у России и Германии, у россиян и немцев есть то, что их соединяло: общие страницы истории.

КРАТКАЯ ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ В ИСТОРИИ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ

1763, 22 июля. Издание Екатериной II «Манифеста о даруемых иностранным переселенцам привилегиях». Образование в Санкт-Петербурге Канцелярии опекунов иностранных.

1763-1766. Массового переселения колонистов в Россию и Саратовское Поволжье.

1764-1773. В саратовском Поволжье образуется 106 колоний, в том числе немецкая слобода в Саратове. В 1765 г. в отдалении от основной группы колоний к югу от Царицына рождается колония Сарепта.

1766, 30 апреля. Учреждение в Саратове «Особой канторы Канцелярии опекунов иностранных».

1770, 25 февраля. Канцелярия опекунов иностранных вводит в действие Инструкцию внутреннего распорядка и управления в колониях.

1773-1774. Ряд колоний по обоим берегам Волги подвергается разграблению разрозненными шайками Е. Пугачева.

1774-1776. Колонии левобережной стороны неоднократно подвергаются разграблению со стороны кочевников. Некоторые колонии вследствие сильных разрушений перестают существовать или переносятся на новые места.

1782, 20 апреля. Указом Екатерины II упраздняется Канцелярия опекунов иностранных и ее кантора в Саратове. Колонисты передаются в общее с государственными крестьянами управление.

1797, март. Указом императора Павла I поволжские колонии передаются в подчинение «Экспедиции государственного хозяйства, опекунов иностранных и сельского домоводства». Для управления поволжскими колониями воссоздается Саратовская кантора опекунов иностранных, подчинявшаяся Экспедиции государственного хозяйства, опекунов иностранных и сельского домоводства (1797-1802), Министерству внутренних дел (1802-1837), Министерству государственных имуществ (1837-1871). С 1 июля 1833 г. она стала называться «Канторой иностранных поселенцев».

1798-1845. Возврат колонистами «казенных» долгов, то есть государственных средств, выделенных первым поселенцам на обустройство и развитие хозяйства.

1800, 17 сентября. Указ императора Павла I о введении в действие новой специальной «Инструкции внутреннего распорядка и управления в Саратовских колониях».

1840, 12 марта. Постановлением кабинета министров поволжским колонистам выделяются дополнительные земли. В связи с тем, что ряд новых земельных участков оказались далеко от поселений, постановление выходцам из коренных колоний рекомендовало создавать новые.

1847-1864. Переселение части колонистов на выделенные земли образование 61 новой колонии.

1853-1862, 1871-1874. Переселение в саратовское Заволжье меннонитов. Образование Малышкинской волости в составе 10 менонитских колоний.

1871, 4 июня. Указ императора Александра II отменяет в Российской империи все привилегии колонистов, дарованные переселенцам Манифестом Екатерины II. Колонисты переходят под общее российское управление и получают статус поселян с теми же правами, что и у русских крестьян. Все делопроизводство в колониях переводится на русский язык.

1871-1914. Эмиграция части поволжских немцев на Запад, в страны Северной и Южной Америки. Наибольший размах эмиграция получает в 1876-1879, 1888-1889, 1891, 1898-1899, 1912-1913 годы.

1874, 1 января. Введение в Российской империи всеобщей воинской повинности, распространявшейся и на колонистов.

1907-1914. Проведение аграрной реформы П. Столыпина в немецких колониях Поволжья. По большей части колонисты стали частными собственниками своих участков. Безземельные и малоземельные переселялись в Сибирь.

1915, 2 февраля. В связи с войной российское правительство принимает законы об экспроприации земельных владений лиц немецкой национальности в западных губерниях. Позднее эти «ликвидационные законы» распространяется и на другие губернии и области страны...

1915, 13 декабря. Правительство готовит указ, согласно которому все немецкое население Поволжья подлежало выселению в Сибирь. Выселение планировалось начать с весны 1917 года.

1917, 6 февраля. Император Николай II санкционирует применение «ликвидационных законов» об экспроприации земель к поволжским немцам.

1917, 2, 3 марта. Победа Февральской революции в Петрограде и в Саратове. Приостановление действия «ликвидационных законов».

1917, 25—27 апреля. Работа 1-го конгресса 334-х полномочных представителей немецкого населения Поволжья. Образование общенациональной организации «Немцы Поволжья», избрание ее руководящих органов.

1917, 1 июля. Начало выхода газеты «Saratower deutsche Volkszeitung».

1917, ноябрь—декабрь. В Саратове, других городах Саратовского Поволжья, в немецких колониях производится национализация предприятий немецкой буржуазии, экспроприация и конфискация крупной частной собственности колонистов. Начинается преследование руководителей организации «Немцы Поволжья», закрывается газета «Саратовер дойче фолкс-цайтунг».

1918, 3 марта. В Брест-Литовске подписан мирный договор с Германией. На основании статей 21 и

22 Дополнения к договору российским немцам в течение 10 лет разрешалась эмиграция в Германию с одновременным переводом туда своих капиталов.

1918, 30 апреля. Создание в Саратове Поволжского комиссариата по немецким делам.

1918, 19 октября. Совнарком РСФСР утверждает декрет «О создании Области немцев Поволжья».

1919-1920. Проведение в области немцев Поволжья продразверстки приведшей к полному изъятию продовольствия из немецких сел и голоду.

1920, осень-1922, осень. Массовый голод в Области немцев Поволжья, унесший десятки тысяч человеческих жизней.

1920, март-апрель. Мощное крестьянское восстание в Области немцев Поволжья, жестоко подавленное властями.

1922, 22 июня. Издание ВЦИКом РСФСР декрета об «округлении» Области немцев Поволжья.

1923, 13 декабря. Решением Политбюро ЦК ВКП(б). Область немцев Поволжья преобразуется в Автономную Советскую Социалистическую республику немцев Поволжья.

1924, 6 января. Провозглашение АССР немцев Поволжья на первом съезде Советов АССР НП.

1925, 27 августа. Принятие Политбюро ЦК ВКП(б) по ходатайству АССР НП специального закрытого постановления о предоставлении республике ряда льгот, призванных способствовать развитию экономических и культурных связей с Германией, укреплению «политического значения» АССР НП за рубежом.

1925-1928. На базе Новой экономической политики успешное восстановление всех отраслей экономики АССР НП, пострадавших от гражданской войны и голода.

1928, 26 апреля. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение о включении АССР немцев Поволжья в Нижне-Волжский край.

1929, сентябрь. Открытие в столице АССР НП г. Покровске Немецкого государственного педагогического института.

1929, сентябрь—1931, июнь. Проведение в АССР НП «сплошной коллективизации», ликвидация индивидуальных крестьянских хозяйств.

1929, декабрь—1930, январь. Массовые выступления крестьян АССР немцев Поволжья против насильственной коллективизации. Восстание в селе Мариенфельд.

1930, февраль. Массовая кампания по «раскулачиванию» крестьян в немецких селах Поволжья.

1931, 19 октября. Переименование столицы АССР НП Покровска в г. Энгельс.

1932, осень-1933, осень. В связи с полным изъятием продовольствия массовый голод населения АССР НП. От голода умерло свыше 50 тыс. человек.

1934, 1 января. Ликвидация Нижне-Волжского края. Включение АССР НП в состав Саратовского края.

1934, 5 ноября. ЦК ВКП(б) издает специальную директиву о «борьбе с фашистами и их пособниками» среди немецкого населения СССР. Директива дала толчок мощной одноименной репрессивной кампании против со-Бетских немцев, в том числе и в АССР НП.

1936-1938. «Большой террор» в АССР немцев Поволжья, десятки тысяч человек репрессируются. Аресту и расстрелам подвергаются несколько составов высшего руководства республики.

1937, 27 апреля. Принятие Конституции АССР немцев Поволжья, в соответствии с которой республика выходила из подчинения Саратовского края и переходила в непосредственное подчинение органам власти РСФСР.

1937, август-сентябрь. В АССР НП собран рекордный урожай зерновых — 1 170 700 т.

1938, 26 июня. Выборы в Верховный совет АССР немцев Поволжья.

1938, 25—27 июля. Первая сессия верховного Совета АССР НП. Избрание Президиума Верховного Совета АССР НП во главе с председателем И. Гофманом. Утверждение правительства республики во главе с А. Гекманом.

1939, 1 сентября. Введение в АССР НП всеобщего семилетнего образования.

1940, август-сентябрь. В Республике немцев Поволжья собран крупнейший за всю историю ее существования урожай зерновых — 1186891 т. Средняя урожайность — 10,8 ц с га.

1941, 22 июня. Население АССР НП узнает о нападении Германии на СССР и начале войны.

1941, июль-август. Создание на территории АССР НП отрядов народного ополчения с широким участием немецкого населения.

1941, июль-август. В АССР НП прибывают и размещаются эвакуированные из прифронтовой полосы население, предприятия, учреждения.

1941, 26 августа. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) принимают постановление «О переселении всех немцев Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области».

1941, 28 августа. Президиум Верховного Совета СССР издает указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», официально обвинивший поволжских немцев в пособничестве агрессору.

1941, 3-20 сентября. Депортация немецкого населения из Поволжья в Сибирь и Казахстан.

1941, 7 сентября. Указом Президиума Верховного совета СССР территория Республики немцев Поволжья делится между Саратовской и Сталинградской областями.

1942, май. Ликвидация немецкой топонимики в Поволжье.

1942 — январь, 1946 — март Функционирование «Трудовой армии», в которую было мобилизовано свыше 300 тыс. немцев и немок.

1945, январь. Правовое оформление спецпоселения. Создание спецкомендатур.

1948, 26 ноября. Президиум Верховного Совета СССР издает указ «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного проживания лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны».

1955, 13 декабря. Президиум Верховного Совета СССР принимает указ «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении».

1964, 29 августа. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» с немцев Поволжья снимаются «огольные обвинения» в пособничестве агрессору, однако их возвращение на Волгу и восстановление автономии не предусматривается.

1972, 3 ноября. Принимается Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан». Немцы получают юридическое право вернуться в Поволжье.

1989, 12 января. По данным всесоюзной переписи населения на территории Саратовской области проживает 17 тыс., в Волгоградской области - 26 тыс. немцев. Всего в СССР — 2,1 млн. человека. На территории бывшей АССР НП проживает 474 тыс. человек, из них немцев — 12,9 тыс.

1989, декабрь — начало 1990-х гг. В Поволжье развивается движение немцев за восстановление АССР НП, поддерживаемое большинством советских немцев, и кампания против воссоздания немецкой государственности. Наиболее острый характер политическое противостояние принимает в 1990-1992 годы.

1992, 21 февраля. Выступление президента Российской Федерации Б. Ельцина в Саратовской области, которым практически отказано в восстановлении немецкой автономии на Волге.

1992. Начало бурного развития процесса эмиграции немцев бывшего СССР (в том числе и немцев Поволжья) в Германию. Процесс продолжается до настоящего времени.

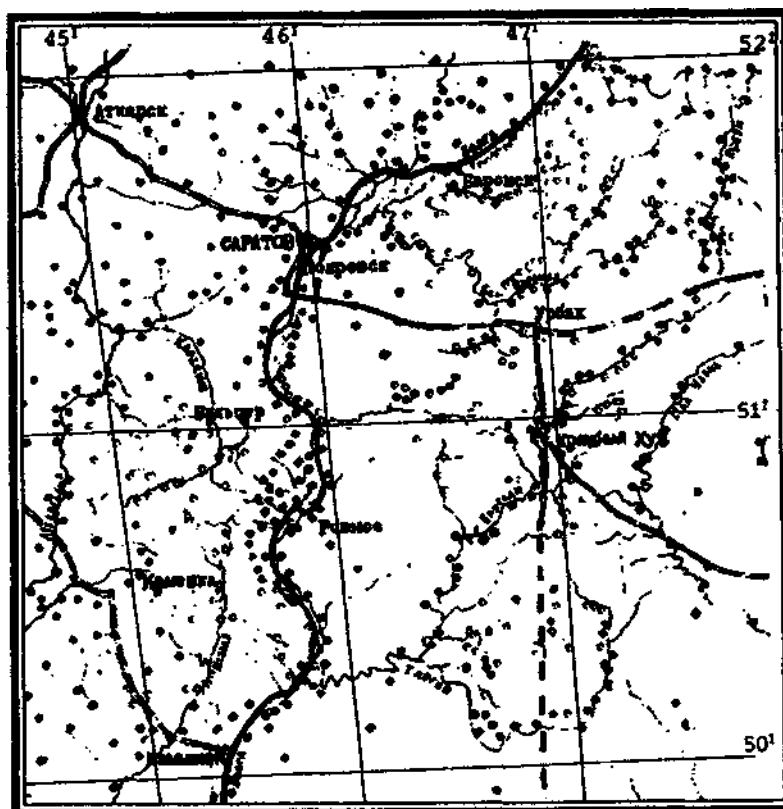
1993, 4—6 февраля. Первый конгресс поволжских немцев. Образование Землячества немцев Поволжья, начало переориентации главных усилий немецкого национального движения на Волге с чисто политической борьбы на решение проблем хозяйственной, социальной и, культурной жизни немцев Поволжья.

1997. Начало осуществления в Поволжье Президентской Федеральной целевой программы развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997-2006 годы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бауэр В., Иларионова Т.* Российские немцы: право на надежду. М., 1995.
- Ваикау Н. Э.* Школа в немецких колониях Поволжья. 1764-1917. Волгоград, 1998.
- Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге. 1918-1941. Часть 1. Автономная область. 1918-1923. Саратов, 1992.
- Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге. 1918-1941. Часть 2. Автономная республика. 1924-1941. Саратов, 1994.
- Герман А. А.* История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. 1-е изд. М., 1996; 2-е изд. М., 2000.
- Герман А. А., Курочкин А. Н.* Немцы СССР в «Трудовой армии». 1-е изд. М., 1998; 2-е изд. М., 2000.
- Дитц Я.* История поволжских немцев-колонистов. 1-е изд. М., 1997; 2-е изд. М., 2000.
- История российских немцев в документах. Ч. 1. М., 1993.
- История российских немцев в документах. Ч. 2. М., 1994.
- Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. М., 1998.
- Наказанный народ: репрессии против российских немцев. М., 1999.
- Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. М., 1999.
- Немцы России и СССР: 1901-1941 гг. М., 2000.
- Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие. 1941-1955 гг. М., 2001.
- Плеве И. Р.* Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. 1-е изд. М., 1998; 2-е изд. М., 2000.
- Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. М., 1995.
- Российские немцы: проблемы истории, языка и современного положения. М., 1996.
- Сообщения Энгельсского краеведческого музея. Вып. 5: Немцы в Саратовском Поволжье. Саратов, 1997.
- Чеботарева В. Г.* Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья 1918-1941 гг. М., 1999.
- Чернова Т. Н.* Российские немцы: Отечественная библиография 1991-2000 гг. М., 2001.
- Юнг Ф.* Бедствующее Поволжье. Пг., 1922.
- Bonwetsch G.* Geschichte der deutschen Kolonien an der Wolga. Stuttgart, 1919.
- Bourett J. F.* Les Allemands de la Volga: Histoire culturelle d'une minorité, 1763-1941. Lion, 1986.
- Dahlmann D., Tuchtenhagen R (Hrsg).* Zwischen Reform und Revolution: Die Deutschen an der Wolga 1860-1917. Essen, 1994.
- Eisfeld A.* Deutsche Kolonien an der Wolga 1917-1919 und das Deutsche Reich. Wiesbaden, 1985.
- Eisfeld A.* Die Rufilandeutschen. München, 1992.
- Eisfeld A., Herat V.* Deportation, Sondersiedlung, Arbeitsarmee: Deutsche in der Sowjetunion 1941 bis 1956. Köln, 1996.
- Kufeld J.* Die Deutschen Kolonien an der Wolga. Nürnberg, München, 2000.
- Long J. W.* From Privileged to Dispossessed: The Volga German!, 1860-1917. Lincoln and London, 1988.
- Pinkus B., Fleischhauer J.* Die Deutschen in der Sowjetunion. Geschichte einer nationalen Minderheit im 20. Jahrhundert. Baden-Baden, 1987.
- Schippan J., Striegnitz S.* Wolgadeutsche: Geschichte und Gegenwart. Berlin, 1992.
- Schleuning J.* Die Deutschen Kolonien im Wolgagebiet. Berlin, 1919.
- Schmidt D.* Studien über die Geschichte der Wolgadeutschen. Pskow i-Moskau — Charkow, 1930.
- Stumpp K.* Die Rußlanddeutschen Zweihundert Jahre unterwegs. Stuttgart, 1981.

РАССЕЛЕНИЕ НАРОДОВ В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ К 1918 г.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

Населенные пункты:

• русские

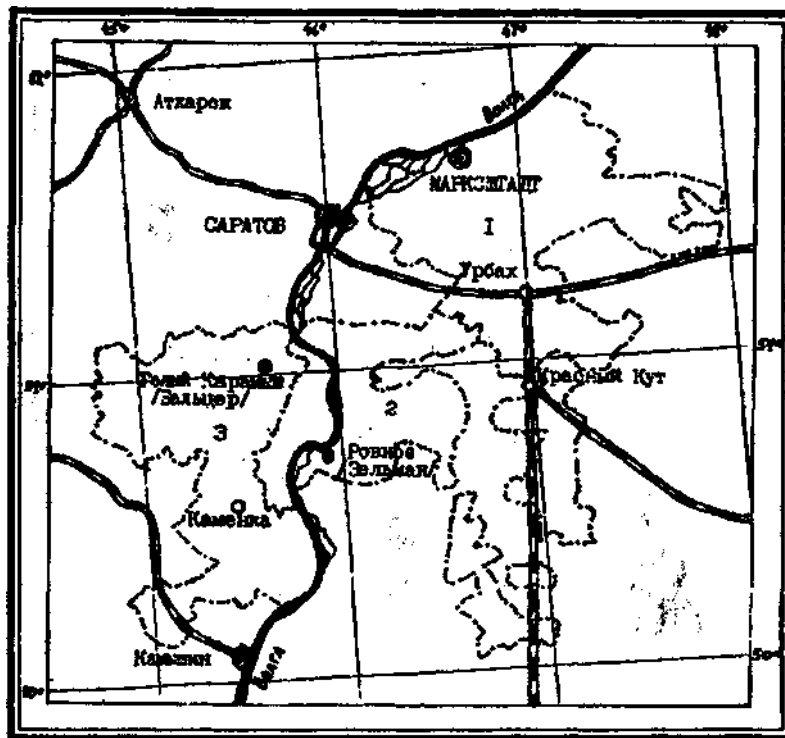
○ немецкие

— эстонские

— татарские

АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ В 1919-1922 гг.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

- — административный центр области
- — кантонные центры

Цифрами на карте обозначены уезды:

- 1 — Маркштадтский
- 2 — Зельманский
- 3 — Бальцерский

АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ В 1922 г.
ПОСЛЕ «ОКРУГЛЕНИЯ» ЕЁ ТЕРРИТОРИИ

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

I — кантон Палласовка. Все остальные кантоны назывались по их административным центрам,

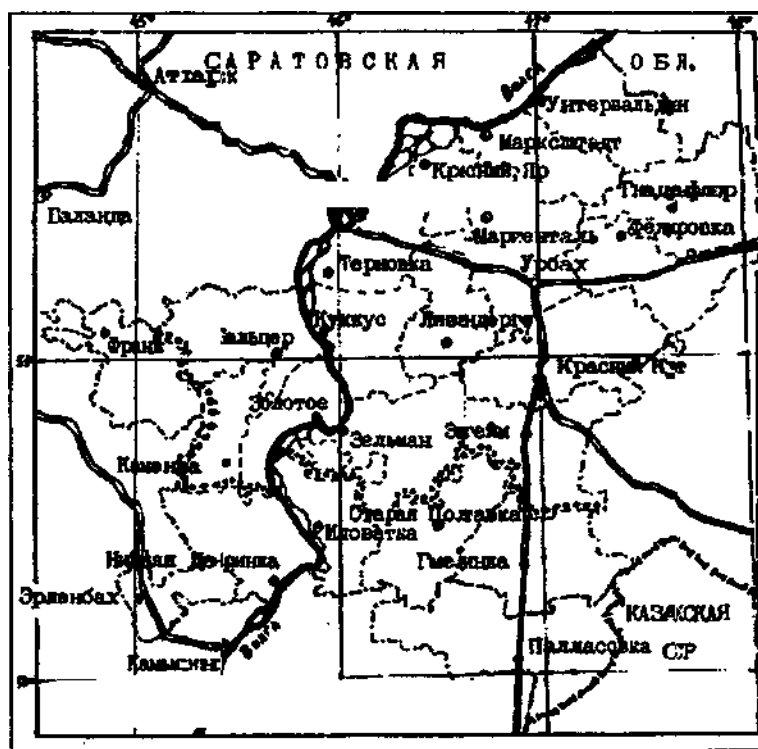
O — административный центр области

o — кантонные центры

-•-•- — границы области

----- — границы кантонов

АВТОНОМНАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА
НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ В 1941 г.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

- — административный центр области
- — кантонные центры
- · - · — границы АССР НП
- - - - — границы кантонов
- · · — линия раздела АССР НП между Саратовской и Сталинградской областями в соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 7 сент. 1941 г.